05(57)
С34

Годъ 1. Іюль 1912 г. № 9-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва „М. П. Окуневъ и К°".
1912.

05(57)
С34

Годъ 1. Іюль 1912 г. № 9-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

Н36553

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва «М. П. Окуневъ и К°».
1912.

Редакторъ-издатель *А. Линьковъ.*

Оглавленіе №-ра 9.

Стран.

1. **Д. М. Хрусталевъ.** Идейный страдалецъ . . . 665.

2. **Георгіевичъ.** Десятилѣтіе семипалатинскаго подъотдѣла И. Р. Г. Общества . . . . . 679.

3. **Г. П. Казаковъ.** Изъ исторіи иркутскаго театра 711.

4. **А. К.** Солнечное затменіе въ Иркутскѣ 7 августа 1887 года . . . . . 733.

5. Замѣтки . . . . . 737.

ИДЕЙНЫЙ СТРАДАЛЕЦЪ.

Въ селѣ Каменкѣ иркутской епархіи около 30 лѣтъ служилъ священникомъ о. Николай Солнцевъ.

Высокаго роста, съ правильнымъ и строгимъ лицомъ, онъ всѣмъ казался праведнымъ. Какъ человѣкъ пепьющій добрый, разумный и всегда готовый придти на помощь всякой крестьянской нуждѣ и бѣдѣ, онъ пріобрѣлъ себѣ всеобщее почитаніе, уваженіе и даже преклоненіе.

Но о. Николай никогда въ своей душѣ и при другихъ не гордился своимъ почетомъ и даже старался его не замѣчать, а дѣлалъ все, что возможно хорошаго для своего прихода, и въ этомъ находилъ смыслъ своего пастырскаго служенія. Званіе священника онъ ставилъ очень высоко и поддерживалъ его всею жизнью своею и всѣми дѣлами своими. Церковныя богослуженія онъ совершалъ съ такимъ высокимъ чувствомъ и вѣрою, что на нихъ собиралась вся церковь и даже дальніе прихожане старались не пропускать ни одной воскресной службы. Во время службы о. Николай не оставлялъ народъ безъ своего задушевнаго поученія, понятнаго простой крестьянской душѣ. За время своей службы о. Николай такъ слился съ приходомъ, что образовалась какъ бы одна вѣрующая и работящая семья. Приходъ дышалъ своимъ пастыремъ, а пастырь—приходомъ.

И въ семейной жизни о. Николай былъ счастливъ. Женатъ онъ былъ на дочери умершаго священника Маріи Рѣщиковой, отъ этого брака были два сына Петръ и Павелъ и двѣ дочери Вѣра и Надежда. Отецъ и мать дали имъ духовное образованіе; изъ нихъ потомъ вышли дѣловитые, честные и религіозные люди.

Такимъ образомъ, въ жизни о. Николая Солнцева царило тихое духовное равновѣсіе; совѣсть его была чиста и какъ бы непорочна.

Но въ послѣдніе годы своей службы о. Николаю пришлось пережить тяжелый душевный переломъ, который не смогла вынести его кристалльно чистая душа.

Начался онъ съ обыкновеннаго въ пастырской жизни случая.

Одинъ разъ лѣтомъ позвали его съ требою къ больному. О. Николай наперечетъ зналъ своихъ прихожанъ и по дорогѣ очень сожалѣлъ болящаго. Когда его подвезли на телѣгѣ къ дому, гдѣ находился больной, о. Николай изъ окна услыхалъ трудные стоны. Поспѣшно вошедши въ домъ и помолившись передъ иконами, онъ приблизился къ больному и привѣтственно сказалъ:

— Здравствуй, Степанъ Ивановичъ! Помоги тебѣ Богъ! Что съ тобою такое случилось? Разскажи, если можешь, откровенно!

Степанъ, едва переводя дыханіе, слабымъ голосомъ сталъ медленно выговаривать:

— Спасибо тебѣ, батюшка, что ты меня не оставилъ. Тяжело мнѣ совсѣмъ. Хворость на меня набѣжала и совсѣмъ свалила. Третьявось я поѣхалъ въ ночь посѣтить на рѣку Ангару. Дѣло привычное словно, а тутъ случился грѣхъ. Плавалъ, я, плавалъ, рыбы наловилъ много и къ утру сталъ править къ дому. Только выкинулъ сѣть, плыву, да постукиваю весломъ о воду, чтобы рыба пугалась и бѣжала въ сѣть, вдругъ чувствую что то тяжелое попало, сѣть изъ рукъ тянетъ и не дергаетъ, какъ обыкновенно. Ну, думаю, попала карчь. Сѣть не хочется бросить, лодку все тянетъ въ воду. Нагнулся я въ лодкѣ, стараясь удержать сѣть, да какъ то по неосторожности изъ лодки то меня и выкинуло. Ладно, что конецъ веревки отъ сѣти былъ крѣпко завязанъ за уключину. Когда я очутился въ водѣ, меня отъ холода точно какъ ожгло. Вижу, въ темнотѣ впередъ плывутъ лодка и сѣть, почти погрузившаяся въ воду. Я давай плыть, догонять ихъ; чувствую, что коченѣю; но читаю молитву и гребу руками впередъ. Нагналъ. Но въ лодку не могу влѣзть, а схватился за веревку. Руки такъ и не дѣйствуютъ. И понесло меня внизъ по теченію; но вскорѣ, слава Богу, прибило къ берегу къ отмели. Я кое какъ выбрался изъ воды на песокъ да тутъ и упалъ. Долго ли я лежалъ, не знаю. Только, когда очнулся, вижу солнце свѣтитъ, жарко, на мнѣ кафтанъ и рубаха сверху подсохли. Думаю я встать—не могу, всего разломило. Лежалъ я, ле-

скалъ, наконецъ, словно отошло; всталъ понемножку на ноги, снялъ все мокрое и потомъ опять легъ на песокъ. Солнцемъ меня припекло и возвратило силы. Ломота и дрожь пропали какъ будто и я обрадовался. Слава тебѣ, Господи: все прошло благополучно! Только я напрасно понадѣялся. Когда я снова одѣлся въ просушенную одежду. и хотѣлъ сѣсть въ лодку и выбрать изъ воды сѣть, я почувствовалъ, что силы во мнѣ нѣтъ и мнѣ не подняться вверхъ по рѣкѣ въ лодкѣ. Привязалъ я, дѣлать нечего, лодку за кустъ, а самъ поплелся домой. Иду да молитву читаю, а самъ все качаюсь. Пройду десятка два шаговъ, сяду отдохну. Къ вечеру съ большимъ трудомъ добрелъ я домой. Когда жена и дѣтки встрѣтили меня въ такомъ видѣ, такъ заплакали, я только попросилъ ихъ скорѣе раздѣть меня, положить въ постель и напоить горячимъ чаемъ. И вотъ теперь, батюшка, меня всего трясетъ, внутри чего то болитъ и я все стону. Чувствую, что мнѣ плохо. Напутствуй меня, батюшка родной, и отведи душу на покаяніе.

О. Николай, прослезившись, началъ тихую исповѣдь и потомъ причастилъ больного Св. Таинъ. Послѣ этого подошли къ батюшкѣ жена Степана Анна и дѣти и стали просить слезно о. Николая отслужить тутъ-же молебенъ великому угоднику Божію Святителю Иннокентію о здравіи болящаго. Батюшка сейчасъ же приготовился и началъ служить, молился онъ такъ усердно и искренно о спасеніи раба Божія Степана, что всѣ присутствующіе навзрыдъ плакали и всѣ чаяли, что угодникъ Божій силою своею чудодѣйственною исцѣлитъ трудно болящаго. Вѣровалъ въ это и надѣялся на небесную помощь и самъ о. Николай, когда ѣхалъ обратно домой.

Но на утро о. Николай получилъ извѣстіе, что крестьянинъ Степанъ Ивановичъ на восходѣ солнца волею Божіею тихо и мирно скончался.

Словно что рѣзнуло ножомъ по сердцу о. Николая. Ноги у него подкосились и онъ едва дошелъ до кабинета, упалъ на колѣни предъ иконами и сталъ вслухъ взывать:

— Угодникъ Божій! Почто ты не внялъ молитвѣ моей; почто не исцѣлилъ отъ болѣзни предстательствомъ предъ Богомъ вѣрнаго раба твоего Степана. Неужели не угодны мои усердныя молитвы о моихъ чадахъ тебѣ Святителю. Угодникъ Божій! На мнѣ лежитъ весь отвѣтъ предъ же-

ной, дѣтьми и всѣмъ міромъ за смерть Степана, такъ какъ я ободрялъ его надеждой выздоровленія, а онъ умеръ; я молился тебѣ объ исцѣленіи, а ты не помогъ. Какой же я теперь пастырь, когда молитвы мои не пріемлютъ святые....

И съ этими словами о. Николай упалъ на полъ...

На третій день хоронили въ Каменкѣ крестьянина Степана Иванова съ плачемъ, рыданіями жены, родныхъ и дѣтей его. О. Николай на погребеніи былъ самъ не свой. Ему стыдно было смотрѣть на усопшаго, какъ врачу духовному, который не могъ уврачевать болѣзни умершаго; ему стыдно было предъ вдовой и дѣтьми сиротами, какъ будто по его винѣ былъ взятъ отъ нихъ мужъ и отецъ, кормилецъ и поилецъ ихъ.

Обыкновенно при погребеніи онъ говорилъ поученія о тайнѣ смерти, о будущей загребной жизни съ утѣшеніемъ всѣмъ, теряющимъ усопшаго. Но на этотъ разъ о. Николай ничего не могъ сказать. Слезы застилали его глаза. Онъ чувствовалъ себя виновнымъ предъ всѣми присутствующими при отпѣваніи, предъ всѣми церковными иконами и даже предъ Богомъ. Онъ все думалъ, какъ бы это скорѣе кончилось и ему уединиться домой.

Не взялъ ничего онъ за похороны, отказался отъ поминокъ; только постоянно за проскомидіей поминалъ новопреставленнаго раба Божія Степана. Жену и дѣтей не оставлялъ денежною и другою помощью. Этимъ онъ немного успокаивалъ свою совѣсть и иногда, вздыхая, утѣшалъ себя: „на все воля Божія“.

Прошло послѣ этого полтора года. О. Николай совсѣмъ почти успокоился душою. Какъ вдругъ глубокой осенью за нимъ снова послали съ требою къ тяжело болящему. По дорогѣ онъ разспросилъ о больномъ и узналъ, что пожилой крестьянинъ Василій Семенычъ отправился съ винтовкой звѣровать на козъ и какъ то случайно попалъ подъ перекрестный выстрѣлъ и пуля угодила ему въ плечо. Черезъ силу онъ успѣлъ доѣхать верхомъ на конѣ до дому и теперь умираетъ.

Когда о. Николай предсталъ предъ больнымъ и сталъ спрашивать, какъ онъ себя чувствуетъ, Василій отвѣчалъ, что очень плохо.

— Такъ, батюшка, судьба моя должно быть такая, что отъ чужой пули я долженъ умереть.

О. Николай осмотрѣлъ плечо, промылъ чистой водой, потихоньку промылъ со ранку и сказалъ Василію Семенычу.

— По моему взгляду рана неопасна и къ смерти она тебя не приведетъ. Вѣдь ты можешь двинуть плечомъ?

— Могу, батюшка.

— Значитъ, пуля костей не раздробила, а ты сильно ослабъ отъ потери крови. Нужно ранку держать въ чистотѣ и промывать легонько водою: а то можетъ отъ грязи случиться зараженіе крови. Во всякомъ случаѣ, въ животѣ и смерти Богъ воленъ и я тебя, Василій, долженъ напутствовать.

— Напутствуй, батюшка! Хотя я словамъ твоимъ и вѣрю, что отъ раны умереть не могу, но все-таки хочется очистить свою душу, чтобы быть спокойнѣе.

Исповѣдалъ и причастилъ Василія и, по просьбѣ жены и дѣтей его, отслужилъ молебенъ предъ пречистымъ образомъ Богоматери о выздоровленіи больнаго. Усердно молился о. Николай Богородицѣ, усердно молились жена и дѣти Василія. Глубокая вѣра въ помощь и заступленіе Богоматери вселила во всѣхъ надежду на скорое выздоровленіе Василія.

И о. Николай, обнадеживъ жену и дѣтей въ благополучномъ исходѣ болѣзни и утѣшивъ больнаго, съ легкимъ сердцемъ уѣхалъ домой.

Хорошо спалось въ эту ночь о. Николаю!

Но на утро, когда онъ всталъ, пріѣхалъ посланный съ скорбною вѣстію, что Василій Семенычъ ночью тихо скончался, а жена и дѣти его въ сильномъ горѣ.

Пошатнулся о. Николай отъ этой вѣсти, опять прошелъ въ свой кабинетъ и палъ предъ образомъ Пречистой Богоматери и сталъ къ ней взывать:

— За что, Пречистая Дѣва, меня наказуешь! Неужели Тебѣ нужна смерть Василія? Вѣдь Ты дала нетлѣннымъ рожденіемъ Сына Твоего Іисуса Христа, Спасителя нашего, новую жизнь всему христіанскому міру, а теперь отняла ее у одного человѣка. Не угоденъ я Тебѣ, Пресвятая Владычице, и молитвы мои о спасеніи моихъ пасомыхъ Тобою не пріемлются.

Съ этими словами о. Николай положилъ поклонъ предъ иконою, вышелъ изъ кабинета и, собравшись съ духомъ, поѣхалъ въ деревню къ умершему. Войдя въ домъ, въ которомъ онъ вчера только что былъ, и увидя бездыханное тѣло Василія Семеныча, котораго вчера на-

путствовалъ, о. Николай преклонился предъ прахомъ и вслухъ всѣхъ заговорилъ:

— Прости меня, мое возлюбленное чадо, за то, что не могъ, или не умѣлъ, отмолить у Бога тебѣ жизни. Ты теперь кончилъ страданія земныя; только страдаютъ по тебѣ жена твоя и дѣти твои. Но, услышь меня! Я ихъ при жизни не оставлю своею помощью и буду дѣтямъ твоимъ вторымъ отцомъ. Прости мою вину предъ тобою. Смерть твоя моей душѣ сдѣлала болѣе глубокую рану, чѣмъ пуля въ твое плечо, и она никогда не заживетъ.

О. Николай отслужилъ литію по усопшемъ, распорядился похоронами и приготовлялъ къ погребенію умершаго, какъ своего роднаго сына.

На третій день были похороны крестьянина Василія Семеновича и о. Николай смѣлѣе, чѣмъ въ первый разъ, совершалъ чинъ погребенія. Послѣ молитвы, когда въ руки кладутъ умершему разрѣшительную грамоту отъ грѣховъ, онъ обратился къ присутствующимъ со словами:

— Смотрите, православные люди, вотъ лежитъ въ гробу застрѣленный посторонею пулею вашъ-же братъ, крестьянинъ Василій Семеновичъ. Мы съ семьей его молились въ его домѣ Пресвятой Богородицѣ о выздоровленіи больнаго и всѣ вѣровали въ его исцѣленіе. Но онъ умеръ и всѣ наши надежды разрушились. Видно такъ Богу угодно. Но что я теперь буду дѣлать слабый вашъ пастырь! По молитвамъ моимъ усершимъ какъ будто умерли два покойника. Значитъ, молитвы мои не помогаютъ выздоровленію моихъ прихожанъ и неугодны Богу. Какой-же вамъ теперь я священникъ? Хоть бѣги куда-нибудь!

— Полно, батюшка,—заговорили въ церкви прихожане: почто ты такъ говоришь! Мы молимся Богу каждый день и никогда не думаемъ, что молитвы наши Богъ не слышитъ. А мало-ли у насъ несчастій бываетъ. Бываютъ голодовки, бываютъ пожары, бываютъ болѣзни, бываютъ смерти; и все это мы сносимъ съ покорностію. И не твоя вина, о. Николай, что два человѣка, за которыхъ ты молился, умерли. Ты сдѣлалъ свое дѣло по совѣсти. А что случилось, то по волѣ Божіей.

Эти простыя слова прихожанъ немного ободрили о. Николая и погребеніе чинно состоялось, хотя на всѣхъ произвело тяжелое впечатлѣніе отъ случайной смерти близкаго по жизни человѣка.

И все-таки о. Николай пришелъ домой изъ церкви послѣ похоронъ совсѣмъ удрученный. Онъ все время думалъ о своей немощи предъ Богомъ и что Богъ его не слушаетъ.

Матушка приготовила къ тому времени чай съ печеніемъ, и съ минуты на минуту ожидала мужа.

И когда вошелъ въ домъ о. Николай, она сразу же замѣтила его встревоженное лицо и немного испугалась.

— Что съ тобою, о. Николай?

— Да такъ. Марьюшка, я немножко поразмышлялся на счетъ своего служенія Богу. Постоянно молюсь Ему я и дома, и въ церкви, и въ приходѣ, и не знаю, услышаны ли мои молитвы Господомъ. До послѣдняго времени я не думалъ объ этомъ. Но когда схоронилъ двухъ крестьянъ семейныхъ, Степана и Василія, объ исцѣленіи которыхъ я усердно молился Святителю Иннокентію и Пречистой Богородицѣ, вѣровалъ самъ въ это исцѣленіе и обнадеживалъ умершихъ, на меня нашло маловѣріе, и я сталъ сомнѣваться, что молитвы мои угодны Господу. Можетъ быть, излишне вообразилъ про себя, что если искренне помолюсь объ исцѣленіи, то оно непремѣнно свершится. Но когда я служилъ молебны Св. Иннокентію и Пречистой Богородицѣ, я всею душею вѣровалъ, что они исцѣлятъ больныхъ, потому что священникъ--посредникъ между Богомъ и людьми, молитвенникъ и ходатай за нихъ, и страдалецъ за всѣхъ ихъ. Священникъ живетъ и служитъ для прихода. У него своихъ интересовъ нѣтъ; для него приходъ все: и жизнь, и сила, и достояніе, и значеніе, и положеніе. Но теперь отъ этихъ двухъ прискорбныхъ случаевъ духъ мой ослабъ и вѣра въ мои силы и въ мое предстательство предъ Богомъ упала. Теперь я чувствую, что я неистинный пастырь и чего-нибудь во мнѣ недостаетъ, что я не угоденъ Богу.

Матушка своею чуткою душою поняла переживаемое душевное страданіе мужа.

— Успокойся, другъ мой, ты человѣкъ начитанный и хорошо знаешь, какъ въ священной исторіи Богъ испытывалъ преданныхъ и угодныхъ людей Ему разными наказаніями: лишеніемъ имущества, прекращеніемъ рода, голодомъ, ужасными болѣзнями. И большинство такихъ людей снесло посланныя Богомъ наказанія съ твердостію, упованіемъ на милость Божію и безропотно. Припомни исторію о Праведномъ Іовѣ, предъ страданіями котораго человѣческія несчастія совершенно теряются. И

его Богъ за долготерпѣніе и неослабную вѣру наградилъ: исцѣлилъ его отъ проказы: возвратилъ ему семью: умножилъ въ десятеро стада его... А ты изъ за двухъ смертныхъ случаевъ теряешь вѣру въ себя, считаешь себя неугоднымъ Богу и сомнѣваешься въ своемъ высокомъ пастырскомъ дѣлѣ. Тебѣ Господь посылаетъ испытанія, а ты считаешь, что Богъ отвратился отъ тебя потому только, что молитвы твои не исполнены. А можетъ въ этомъ неисполненіи видитъ промыселъ Божій, который опредѣляетъ рожденіе, жизнь и смерть человѣковъ въ уготованное время. Ты лучше обдумай все хорошенько, самъ не безпокойся да и меня....

— Все это ты хорошо сказала, жена, даже очень хорошо. Но оно лично ко мнѣ не относится. Если-бы Богъ ослалъ на меня тяжкія испытанія, какъ праведному Іову, то я, въ силу своей глубокой вѣры и преданности къ Богу, вынесъ бы все безъ ропота; я печалуюсь на то, что Богъ отнялъ отъ жизни преждевременно двухъ здоровыхъ крестьянъ, которымъ бы нужно жить на землѣ и, во славу Божію, обрабатывать землю и добывать въ потѣ лица хлѣбъ свой. Я сказалъ уже ранѣе, что священникъ есть страдалецъ за свой приходъ. Онъ долженъ постоянно стараться, чтобы люди въ чистотѣ сохраняли православную вѣру, не уклонялись бы въ другіе расколы и ереси, посѣщали бы постоянно храмъ Божій и слушали благоговѣйно совершаемыя въ немъ богослуженія, жили бы между собою въ мирѣ и любви, помогали-бы другъ другу словомъ и дѣломъ, не знали-бы между собою вражды и прощали всѣ обиды, нанесенныя имъ кѣмъ-нибудь. За всякое уклоненіе отъ этихъ правилъ священнику приходится страдать. Вотъ хотя бы пьянство въ народѣ и соединенныя съ нимъ драки и сквернословія. Каково на нихъ смотрѣть священнику! Говоришь, убѣждаешь, показываешь на примѣрахъ, а они слушаютъ, слушаютъ, да и скажутъ тебѣ просто и ясно: «прости, батюшка, это слабость наша; ничего съ ней не можемъ подѣлать! Робишь, робишь, ходишь въ заплатанномъ, ѣшь, что попало, и ни отдыха тебѣ, ни срока, и видишь, что сколько ни работай, все у тебя не прибываетъ: то хлѣбъ родится плохо, то засухой все сожгло, то огнемъ попалило, то скотинка отчего-то пропала, то злые люди обокрали. И возьметъ отъ этихъ неудачъ нашего брата, мужика, такая тоска, что не радъ ничему, тогда мы и заливаемъ свое горе виномъ. И вѣдь мы всѣ хорошо понимаемъ, что въ винѣ одно толь-

ко зло и большее еще разсѣяніе, но является охота затуманить свою голову, забыться и не помнить, что ты такое есть"... Или вотъ болѣзни крестьянскія, особенно у дѣтей. Сколько ихъ умираетъ отъ плохого ухода, отъ худой пищи, отъ осны. А всего тяжелѣе для священника смерти человѣческая. Присутствуешь иногда при послѣднемъ издыханіи: видишь какъ тѣло подергивается, рука чего то гладитъ по тѣлу, глаза становятся тусклыми, а тамъ и послѣдній хрипъ, тѣло судорожно потягивается... И жизни не стало! Какія мученія приходится тутъ испытывать: ты безсиленъ что-нибудь сдѣлать къ оживленію умирающаго, шепчешь про себя молитвы, а смерть невидимо подходитъ. И кажется лучше бы самъ легъ на мѣсто умирающаго, а онъ поднялся и жилъ...

Съ этого времени о. Николай сталъ задумчивымъ, немного разсѣяннымъ, хотя попрежнему хорошо правилъ приходомъ. Въ глубинѣ его и странномъ блескѣ глазъ были ясно замѣтны слѣды глубокаго душевнаго страданія. Иногда по ночамъ о. Николай вставалъ съ своей желѣзной койки, возжигалъ лампады предъ иконами и долго, долго молился. Молился онъ о томъ Богу, что бы Онъ открылъ ему, своему служителю—пастырю, тайну жизни человѣческой и смерти: совершается ли то или другая по божескимъ законамъ, или по естественнымъ: существуетъ ли въ жизни человѣческой и смерти только случайность, или во всемъ проявляется премудрость Божія?

Но св. иконы величаво-спокойно смотрѣли на него и не давали никакого отвѣта. И онъ, утомленный своими мыслями, ложился снова на постель и долго лежалъ, размышляя о томъ, что хотѣлось узнать ему у Бога.

Иногда о. Николай въ постели про себя разсуждалъ:

— Въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ часто являлся избранному народу Израилю, помогалъ ему, судилъ его, наказывалъ его за прегрѣшенія, дѣлалъ откровенія людямъ и особенно пророкамъ, являлся людямъ въ образѣ человѣческомъ. Въ Новомъ Завѣтѣ, когда Богъ послалъ возлюбленнаго Сына Своего для спасенія рода человѣческаго, Богъ пересталъ являться людямъ, хотя христіанъ теперь во много тысячъ разъ болѣе, чѣмъ въ прежнее время евреевъ.

Въ этихъ духовныхъ размышленіяхъ и бореніяхъ о. Николая прошелъ слишкомъ годъ.

И опять послали за нимъ съ требою на святкахъ, и опять несчастный случай.

Лѣтъ 37 семейный крестьянинъ Павелъ Андреевичъ возилъ продавать на трехъ коняхъ въ городъ сѣно, продалъ его выгодно, кой-чего купилъ на вырученныя деньги, а потомъ выпилъ, да прихватилъ винца на дорогу. Выѣхалъ онъ вмѣстѣ съ попутчиками изъ города къ вечеру. Ночью поднялась погода: подулъ холодный леденящій вѣтеръ, началась пурга, дорогу стало переметать. Къ несчастію, въ это время разморенный отъ устатка и опьяненный виномъ Павелъ Андреевъ не могъ удержать дремоты и крѣпко заснулъ. Доха у него распахнулась, шапка съ головы слѣзла, рукавица съ одной руки спала. И онъ, вѣроятно, въ безсознаніи совсѣмъ бы замерзъ, если бы попутчики не завернули отъ непогоды въ попавшуюся на пути деревеньку. Когда они подошли къ древнямъ, гдѣ сидѣлъ Павелъ, то увидѣли, что лицо и рука у него совсѣмъ побѣлѣли. Стали оттирать отмороженное снѣгомъ, но было ужъ поздно. Когда привели Павла въ избу, такъ страшно было на него смотрѣть. По всему лицу и ушамъ проходила сине-багровая полоса. Начались отъ тепла на лицѣ появляться коросты. Нашлось въ домѣ свиное сало, растопили его и помазали отмороженныя части.

Какъ только погода успокоилась, Павла повезли домой. Можно-ли себѣ представить то горе, когда увидѣли жена и дѣти отмороженнаго своего мужа и отца. Лицо стало мертвѣть: пошелъ гнилостный запахъ, и Павелъ сталъ понимать, что лицо его навсегда обезображено и на всю жизнь онъ останется уродомъ. А можетъ быть онъ и умретъ... При этой думѣ Павелъ началъ всхлипывать и все приговаривалъ:

— Господи, за что Ты мнѣ послалъ такое наказаніе? Господи, спаси и помилуй меня!

Жена и дѣти плакали.

Болѣзнь брала свое, и послали за о. Николаемъ.

Когда онъ пріѣхалъ и увидѣлъ обмороженнаго Павла Андреева, то ужаснулся. Что было и что стало! Здоровый человѣкъ, хорошій семьянинъ и работникъ, подвыпивши, во снѣ по дорогѣ поморозился..

—Надо его везти обратно въ городъ,—подумалъ о. Николай. Можетъ быть, доктора залечатъ отмороженныя части, или сдѣлаютъ соотвѣтствующую операцію.

При этой мысли о. Николай воспрянулъ духомъ..

— Вотъ что, Павелъ Андреевичъ! Мнѣ тебя такъ жаль, такъ жаль, что не могу и сказать. Думаю, что ты останешься живъ. Но чтобы вылечить тебя, если только ты

пожелаешь, я повезу сегодня же тебя въ городъ въ Гражданскую больницу. Тамъ сдѣлаютъ все, возможное для твоего излеченія. Но въ животѣ и смерти всякаго Богъ воленъ, поэтому я тебя напутствую, а потомъ отслужу молебенъ Христу, Спасителю нашему, объ исцѣленіи твоей болѣзни и сохраненіи жизни. И всѣ вмѣстѣ съ семьею твоею усердно помолимся.

Чудно служилъ этотъ молебенъ о. Николай. Казалось, вся душа его вылилась въ соединеніи съ Богомъ, уста его шептали:

—Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! Я, слабый и грѣшный молитвенникъ и предстатель предъ Тобою, усерднѣйше колѣнопреклоненно молю Тебя, Христа Спасителя нашего, даруй исцѣленіе отъ неожиданной болѣзни рабу Твоему Павлу и сохрани ему жизнь для блага его семьи. Ты, Господи, исцѣлялъ больныхъ, хромыхъ, увѣчныхъ, прокаженныхъ и всѣхъ болящихъ по молитвѣ къ Тебѣ усердной: нынѣ услышь мои молитвы, боляшаго и всѣхъ предстоящихъ здѣсь, и спаси и помилуй!

Послѣ молебствія жена Павла упала на колѣни предъ о. Николаемъ и залилась слезами:

— Батюшка, не оставь меня съ дѣтьми горемычную! Я совсѣмъ убита несчастіемъ съ моимъ мужемъ. Сдѣлай божескую милость, свези его въ городъ, а я буду плакаться горькими слезами предъ Богомъ. Авось, Онъ услышитъ и мою грѣшную молитву.

О. Николай, какъ могъ, успокоилъ ее. Зашли нѣкоторые сосѣди и съ большимъ сочувствіемъ начали собирать больного Павла въ путь. По указанію о. Николая, его переодѣли во все чистое; пораженныя лицо и руку перевязали чистымъ бѣлымъ холстомъ, смазавъ предварительно саломъ. Потомъ надѣли на него полушубокъ, валенки и доху.

Прощаніе было самое трогательное. Павелъ Андреевичъ просилъ у всѣхъ прощенія во всѣхъ грѣхахъ, какіе совершилъ противъ нихъ; просилъ помочь, въ случаѣ чего, его женѣ и дѣтямъ, молчаливо обвелъ глазами весь свой домъ, гдѣ онъ жилъ, въ которомъ у него было счастіе и радость отъ семейной жизни и, взглянувши въ послѣдній разъ на свою жену и дѣтей, онъ съ глубокою тоскою вышелъ на улицу. Тамъ уже поджидала подвода съ молодымъ парнемъ кучеромъ. О. Николай усадилъ хорошенько больного Павла, самъ сѣлъ съ нимъ рядомъ, поддерживая. Лошадь тронулась и вскорѣ скрылась за околицу.

На другой день къ вечеру о. Николай съ помороженнымъ Павломъ въѣхалъ на дворъ иркутской Гражданской Кузнецовской больницы. Высадивъ больного изъ саней, онъ поднялся на крыльцо и ввелъ Павла въ пріемную. Затѣмъ, вызвавъ дежурнаго фельдшера, онъ просилъ осмотрѣть больного и принять въ больницу.

Павелъ былъ принятъ въ больницу, а насчетъ исхода болѣзни фельдшеръ сказалъ, что объ этомъ надо освѣдомиться завтра утромъ.

О. Николай провелъ ночь на постояломъ дворѣ, а на утро пошелъ въ больницу. Тамъ его представили врачу-хирургу и тотъ на вопросъ о. Николая отвѣтилъ довольно неопредѣленно, что придется его ампутировать и чѣмъ окончится операція, предвидѣть трудно. Но во всякомъ случаѣ, онъ останется живъ. Съ этими словами врачъ ушелъ на свое дѣло, а о. Николай записалъ въ *контору больницы*, для своей адресъ и просилъ сообщить, въ случаѣ чего, о послѣдствіяхъ операціи.

Немедленно о. Николай направился домой, по дорогѣ заѣхалъ къ женѣ Павла и разсказалъ ей все о положеніи дѣла. Та несказанно обрадовалась хорошимъ вѣстямъ о мужѣ, благодарила о. Николая за сочувствіе и участіе въ ея тяжеломъ положеніи. А когда тотъ уѣхалъ, на нее напало тяжелое предчувствіе—„не возвратится мой Павелъ“.

Прошло четыре дня. О. Николай былъ въ полномъ спокойствіи на счетъ Павла Андреева. Вдругъ ему подаютъ съ почты извѣщеніе отъ конторы больницы, что крестьянинъ Павелъ Андреевъ послѣ операціи чрезъ три часа скончался. Омертвѣніе кожи и мяса на лицѣ и рукѣ перешло на кости, на нихъ образовались язвы и зараженіе крови. Покойнаго уже похоронили. При извѣщеніи приписанъ былъ счетъ расходовъ на 14 р. 73 коп., которые контора и проситъ уплатить немедленно.

Ноги подкосились у о. Николая послѣ прочтенія скорбнаго извѣщенія, онъ прошелъ въ кабинетъ, упалъ предъ образомъ Спасителя, и началъ вслухъ молиться:

— Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй мя грѣшнаго! И спаси и помилуй вновь преставленнаго раба Божія Павла. Ты, Господи, не восхотѣлъ силою Твоею его поднять съ одра болѣзни и не услышалъ моихъ молитвъ о немъ. Да будетъ Твоя воля и милосердіе надо мною!

Послѣ тихой тайной молитвы, продолжавшейся нѣкоторое время и немного успокоившись, о. Николай вышелъ въ столовую.

Какъ разъ въ это время на святки пріѣхали изъ города два сына его и двѣ дочери и гостили у него. Увидя взволнованнаго и осунувшагося отца, они обступили его кругомъ и стали спрашивать, отчего онъ такой грустный?

— Есть, милыя мои дѣти, отчего мнѣ быть грустнымъ. Вы не поймете причинъ этому. Но какъ вы родныя мои дѣтки, такъ мнѣ хочется открыть немного то душевное настроеніе, какое я теперь переживаю.

Принялъ я званіе священника по призванію и отдался этому высокому дѣлу со всѣмъ моимъ стараніемъ и умѣніемъ. И такъ я прослужилъ много лѣтъ, не чувствуя вины ни предъ собою, ни предъ Богомъ. И про себя я думалъ, что я истинный священникъ и право правлю своею паствою. И я не замѣчалъ, что я все время, когда такъ думалъ, фарисействовалъ и Богъ наказалъ меня за это. Три насильственныя смерти моихъ прихожанъ, о предотвращеніи которыхъ я усердно служилъ молебны Святителю Иннокентію, Пресвятой Богородицѣ и Христу Спасителю, показали мнѣ ясно, что я не истинный священникъ, а фарисей, ибо мои молитвы не угодны Богу, не услышаны Имъ и не имѣютъ никакой силы и значенія. И теперь я простой наемникъ, а не настоящій пастырь! Нѣтъ и никогда не было у меня истиннаго пастырскаго духа, какъ у знаменитыхъ и чтимыхъ отцовъ церкви и святителей, и что я владѣю имъ—было только мое ложное воображеніе. И теперь все мое безпорочное служеніе, какъ выражаются, рухнуло и вся духовная почва, на которой, какъ я думалъ, крѣпко стою, попатнулась. Всегда я былъ крѣпокъ тѣломъ и духомъ, а теперь изнемогаю. И оправданнымъ ли взойду на судъ Господень, или осужденнымъ, самъ не знаю...

Съ этими словами о. Николай грузно опустился на стулъ. Жена и дѣти смотрѣли на него съ недоумѣніемъ и тайнымъ страхомъ, и у нихъ на языкѣ навертывался вопросъ, какъ это сдѣлалось и отчего случилось, но не могли никто изъ нихъ ничего проговорить.

Съ этого времени о. Николай замѣтно сталъ увядать. Сдѣлался нераговорчивымъ, къ семьѣ относился равнодушно, службы церковныя сталъ опускать, или служилъ ихъ безъ прежняго религіознаго подъема. Иногда надолго запирался въ своемъ кабинетѣ и что онъ тамъ дѣлалъ, семейнымъ было неизвѣстно. Потомъ нѣсколько разъ онъ вечеромъ пробирался въ церковь и тамъ подолгу молился, что было видно по его впавшимъ глазамъ и исхудалости. Ницу

сталъ принимать въ самомъ маломъ количествѣ и почти безсознательно, машинально.

Такъ прошелъ мясоѣдъ и великій постъ.

Наступилъ и свѣтлый для всѣхъ радостный праздниковъ праздникъ и торжество—день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Народу набралось полная церковь.

И когда батюшка о. Николай послѣ полунощницы обошелъ съ плащаницею вокругъ церкви и, остановясь у притвора, вмѣстѣ съ діакономъ и псаломщикомъ запѣлъ торжественное „Христосъ воскресе", всѣ молящіеся невольно обратили вниманіе на служившаго о. Николая. Вмѣсто прежняго здороваго, жизнерадостнаго они увидѣли обтянутый желтою кожею скелетъ. Ризы колыхались на немъ, какъ на палкѣ, глаза впали глубоко подъ лобъ...

Прихожане недоумѣвали, что такое приключилось съ о. Николаемъ.

Идейный страдалецъ имѣлъ еще силы отслужить пасхальную заутреню и торжественную литургію. Но въ концѣ службы силы ему измѣнили. Когда вышелъ онъ съ крестомъ и, обращаясь на три стороны, произносилъ пасхальное привѣтствіе народу „Христосъ воскресе", закончилъ уже слабымъ голосомъ:

— Братіе мои, православные христіане! Живите всѣ въ радости и веселіи въ сей великій праздникъ, а я... я... умираю....

И съ этими словами онъ тихо опустился на церковный амвонъ... Губы шептали еще:

— Гдѣ Ты, Господи? Спаси меня и помилуй!

И вскорѣ взоръ его потухъ...

Словно все замерло въ церкви. Наступила полнѣйшая тишина. Свершилось великое таинство смерти, никому невидимой, никому непостижимой. Стоятъ прихожане надъ бездыханнымъ тѣломъ своего добраго пастыря и день Свѣтлаго Христова Воскресенія обратился для нихъ изъ жизни въ смерть, изъ радости въ печаль...

На третій день состоялись похороны о. Николая Солнцева, который долго свѣтилъ своему маленькому приходу, а теперь померкъ. Много священниковъ проводили его въ загробный міръ, много хорошихъ словъ и похвалъ говорили ему...

Но все это суета предъ тѣмъ, чѣмъ онъ для всѣхъ былъ при жизни—добрымъ пастыремъ, наставникомъ, учителемъ, совѣтчикомъ и помощникомъ, добролюбцемъ и молитвенникомъ...

Это былъ народный мученикъ, страдалецъ идейныхъ сомнѣній!

Д. Хрусталевъ.

ДЕСЯТИЛѢТІЕ СЕМИПАЛАТИНСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ПОДЪОТДѢЛА И. Р. Г. ОБЩЕСТВА.

31 марта 1912 г. исполнилось десятилѣтіе существованія Семипалатинскаго Подъотдѣла Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По этому поводу состоялось общее собраніе членовъ Подъотдѣла, на которомъ правителемъ дѣлъ свящ. Б. Г. Герасимовымъ былъ прочитанъ подробный докладъ о дѣятельности Подъотдѣла за минувшее десятилѣтіе. Приводимъ докладъ въ извлеченіи.

Подъотдѣлъ былъ открытъ 31 марта 1902 г. по ходатайству бывшаго военнаго губернатора Семипалатинской области А. Ф. Карпова. Большое участіе въ открытіи Подъотдѣла принялъ извѣстный ветеранъ географической науки, вице-президентъ Географическаго Общества сенаторъ Петръ Петровичъ Семеновъ. Вопросъ объ открытіи Подъотдѣла возникъ въ 1898 г., но самое открытіе состоялось, только спустя 4 года.

Въ своей дѣятельности Подъотдѣлъ руководился уставомъ Центральнаго Общества и Положеніемъ о Западно-Сибирскомъ Географ. Отдѣлѣ. Работая въ интересахъ науки, Подъотдѣлъ въ то же время отзывался и на нужды мѣстнаго края, стараясь освѣщать ихъ въ соотвѣтствіи съ требованіями справедливости и гуманности. Помимо того, Подъотдѣлъ отзывался и на текущія событія современной научной жизни, различные юбилеи, смерть выдающихся дѣятелей науки и т. п. Дѣлами Подъотдѣла руководилъ Распорядительный Комитетъ, который собирался за истекшее десятилѣтіе 90 разъ; общихъ собраній членовъ за то же время было 25. Дѣятельность Подъотдѣла на первыхъ порахъ его существованія въ значительной степени носила характеръ организаціонный. Приходилось отыскивать подходящія помѣщенія, заводить необходимый инвентарь, заниматься накопленіемъ библіотеки и приведеніемъ въ должный порядокъ музея, перешедшаго отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи. Кромѣ того, Подъотдѣлъ печаталъ свои труды, такъ называемыя „Записки," каталоги библіотеки, занимался устройствомъ поѣздокъ экскурсій, экспедицій, чтеніемъ научныхъ докладовъ и организованіемъ общедоступныхъ

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

декцій. Дѣятельность Подъотдѣла по отдѣламъ его представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Экспедиціи. поѣздки. изслѣдованія.

Лѣтопись Подъотдѣла не богата была самостоятельными экспедиціями. Причина этого заключалась въ крайней ограниченности средствъ, которыми располагало ученое общество. Изъ скуднаго бюджета своего Подъотдѣлъ не могъ уѣлять много средствъ на научныя поѣзки. Тѣмъ не менѣе Подъотдѣлъ посильно поддерживалъ экспедиціи, организованіе которыхъ могло быть полезно Подъотдѣлу, въ смыслѣ обогащенія его музея интересными въ научномъ отношеніи коллекціями и полученіемъ отъ участниковъ экспедицій научнаго матеріала, въ какомъ-либо отношеніи характеризующаго край.

Кромѣ того, признавая себя неразрывной частью центральныхъ ученыхъ Обществъ и дополненіемъ ихъ, Подъотдѣлъ считалъ необходимымъ оказывать возможную поддержку разнымъ лицамъ и экспедиціямъ, пріѣзжавшимъ въ разное время въ Семипалатинскую область для научныхъ изслѣдованій.

Въ 1904 г. по порученію Подъотдѣла члены его—Н. Я. Кошинъ и А. Л. Зуевъ сдѣлали нѣсколько поѣздокъ по окрестностямъ г. Семипалатинска для археологическихъ изслѣдованій и сбора коллекцій, если бы таковыя удалось найти. Цѣнныхъ археологическихъ предметовъ найдено не было. Много было встрѣчено глиняныхъ черепковъ, не представлявшихъ интереса. Экскурсанты лишь взяли нѣсколько желѣзныхъ бусъ и каменную пластинку съ какими-то, неяснымъ, искусственными на ней изображеніями.

Въ томъ-же году Подъотдѣломъ былъ командированъ членъ священникъ Б. Герасимовъ въ Старо-Семипалатинскій поселокъ Семипалатинскаго уѣзда для изслѣдованія, а если-бы понадобилось, то и для раскопокъ одного кургана. Ближайшимъ поводомъ къ поѣздкѣ въ поселокъ послужило поступившее въ Подъотдѣлъ отъ одного лица заявленіе, что одинъ изъ казаковъ Старо-Семипалатинскаго поселка, при рытьѣ земли, дошелъ до какой-то плиты, въ родѣ кирпичнаго свода, что давало основаніе предполагать въ этомъ мѣстѣ присутствіе какой-либо древней могилы. Осмотръ могилы показалъ, что это раскопанный курганъ.

Въ 1906 г. дѣйствительный членъ Западно-Сибирскаго Географическаго Отдѣла А. И. Сѣдельниковъ отъ Подъотдѣла съ выдачей ему 200 руб. отправился на озеро Зайсанъ для физико-географическихъ изслѣдованій.

Работы на озерѣ велись по такой программѣ: 1) промѣры и различныя гидрологическія изслѣдованія и наблюденія, 2) ботаническія, зоологическія и частью геологическія изслѣдованія береговъ и ближайшихъ окрестностей озера, 3) метеорологическія наблюденія.

Кромѣ того, собирались матеріалы путемъ опроса мѣстныхъ жителей о состояніи рыболовства, рыбоводства и пр.

Результаты поѣздки: 1) Произведены сплошные промѣры по зап., южн. и восточ. берегу Зайсана и нѣсколько поперечныхъ, что дало возможность составить батиметрическую карту Зайсана. 2) Довольно значительный рядъ измѣреній цвѣта, прозрачности и температуры воды поверхности и на различныхъ глубинахъ и данныя о характерѣ донныхъ и береговыхъ отложеній, которыя позволяютъ теперь судить опредѣленно о физическихъ свойствахъ озера, объ условіяхъ жизни на немъ и о прошломъ озера. 3) Собраны коллекціи, рисующія природу, какъ озера, такъ и ближайшихъ окрестностей; наиболѣе богатая коллекція растеній. 4) Сдѣлано много снимковъ озера, его окрестностей и пройденнаго пути. Собранныя коллекціи, послѣ опредѣленія, должны быть подѣлены между музеями Зап.-Сиб. Отдѣла и Семипалат. Подъотдѣла. Опредѣленіе растеній взято А. Н. Сѣдельниковымъ, зоологическія коллекціи отосланы для опредѣленія Зоологическому Музею Акад. Наукъ и спеціалистамъ.

Изслѣдованія показали, что дельта Чернаго Иртыша для изслѣдователя Зайсана является наиболѣе интересной.

Отчетъ Сѣдельникова о поѣздкѣ на о. Зайсанъ и собранные имъ „Матеріалы къ физической географіи о. Зайсана" —помѣщены въ запискахъ Подъотдѣла.

Въ 1908 г. А. Н. Сѣдельниковъ продолжилъ изслѣдованіе о. Зайсана и совершилъ поѣздку въ юго-западный Алтай и долину рѣчки Теректы въ горахъ Сауръ. Эта экспедиція была выполнена при матеріальной поддержкѣ Семипалатинскаго Подъотдѣла въ 60 руб.

Результаты поѣздки выразились въ освѣщеніи и предварительномъ изслѣдованіи нѣкоторыхъ мѣстностей юго-западнаго Алтая (вершины Джайдака, горы Кузгунды, сѣверовосточный берегъ Марка-Кули, пески на Черномъ Иртышѣ) и Саура. Собранъ обширный гербарій, энтомологическія коллекціи, немного рыбъ съ Марка-Кули и нѣсколько пресмыкающихся и амфибій.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, со вскрытіемъ Иртыша, —членъ сотрудникъ Подъотдѣла В. И. Цибузинъ отправился на соб-

ственныя средства въ продолжительную, разсчитанную имъ на нѣсколько лѣтъ экспедицію внизъ по Иртышу къ Тобольску и далѣе, для изученія разныхъ явленій прииртышской природы и производства цѣнныхъ научныхъ изслѣдованій въ области естественной исторіи (ботаники, минералогіи и т. п.). Отъ Подъотдѣла Цибузинъ получилъ моральную поддержку, въ видѣ открытаго листа съ просьбой оказывать изслѣдователю возможное содѣйствіе. Въ поѣздкѣ Цибузинъ находится уже 4 года.

Въ маѣ мѣсяцѣ члену сотруднику Подъотдѣла М. М. Сіязову (сыну), посѣтившему разныя мѣста Семипалатинской области для сбора энтомологическихъ коллекцій. Подъотдѣломъ былъ исходатайствованъ у семипалатинскаго губернатора открытый листъ съ предложеніемъ властямъ области оказывать Сіязову должное содѣйствіе въ его научныхъ изслѣдованіяхъ. Открытый листъ Сіязову былъ выданъ и Подъотдѣломъ.

22 мая священ. Б. Герасимовъ былъ командированъ Подъотдѣломъ въ поселокъ Долонскій, Семипалатинскаго уѣзда, для отысканія костей мамонта, о появленіи которыхъ Подъотдѣлу сдѣлалось извѣстнымъ поздней осенью 1907 г. Командированный посѣтилъ изслѣдуемыя мѣста, произвелъ опросъ жителей станицы Долонской и привезъ въ музей Подъотдѣла кости мамонта: клыкъ, вѣсомъ до 2 пудовъ и зубъ около 20 фунтовъ. Въ виду высокаго уровня воды въ Иртышѣ, не пришлось сдѣлать раскопокъ тѣхъ мѣстъ береговъ, гдѣ предполагалось присутствіе, если не всего, то по крайней мѣрѣ значительной части скелета мамонта (около поселка Черемуховскаго). Отчетъ о поѣздкѣ напечатанъ въ IV выпускѣ Записокъ Подъотдѣла. (Прот. засѣд. Распор. Комитета отъ 1 сентября № 8).

Въ 1909 г. лѣтомъ гидротехникомъ переселенческой партіи Г. И. Бокіемъ было произведено изслѣдованіе Чиликтинской долины въ археологическомъ отношеніи и по открытому листу Археологической Комиссіи, данному на имя Подъотдѣла. Бокіемъ велись раскопки одного изъ самыхъ большихъ нетронутыхъ кургановъ въ Чиликтинской долинѣ, Зайсанскаго уѣзда. Позднее время и большой объемъ выемки, засыпанной щебнемъ, заставили прекратить работы, которыя были доведены уже до плашки. Въ 1910 г. рѣшено было продолжить раскопки.

Члену-сотруднику Подъотдѣла, члену Географ. Общества, этнографу и литератору М. М. Пришвину Подъотдѣломъ было оказано содѣйствіе въ собираніи этнографическихъ

матеріаловъ изъ киргизской жизни по Каркаралинскому уѣзду. Пришвину выданъ былъ отъ Подъотдѣла открытый листъ, а Каркаралинскій уѣздный начальникъ былъ прошенъ Подъотдѣломъ объ оказаніи Пришвину содѣйствія.

Лѣтомъ 1910 г. по порученію Подъотдѣла дѣйствительный членъ его, священ. Б. Герасимовъ совершилъ поѣздку въ долину Бухтармы для собиранія этнографическо-статистическихъ матеріаловъ. Результатомъ этой двухмѣсячной поѣздки была статья „Въ долинѣ Бухтармы", напечатанная въ V выпускѣ Записокъ Подъотдѣла.

Гидротехникомъ Г. П. Бокіемъ въ 1910 г. лѣтомъ были продолжены въ Чиликтинской долинѣ раскопки кургана, начатаго, какъ уже упоминалось въ 1909 г. Въ этотъ разъ дошли до самаго сруба, помѣщеннаго внутри кургана, но случившійся вторичный обвалъ всей выемки опять не позволилъ вскрыть могилу. Такимъ образомъ двукратная попытка раскопать несомнѣнно интересный въ научномъ отношеніи курганъ не дала положительныхъ результатовъ.

Лѣтомъ въ Семипалатинскую Область пріѣзжалъ для археологическихъ изысканій командированный Академіей Наукъ археологъ В. П. Каменскій, обратившійся въ Подъотдѣлъ съ просьбой дать ему въ спутники лицо, знакомое съ археологическими памятниками Области. Отъ Подъотдѣла былъ рекомендованъ членъ-сотрудникъ его А.П. Бѣлослюдовъ, котораго Каменскій имѣлъ въ виду обучить практическимъ пріемамъ раскопокъ и т. п., что для Подъотдѣла имѣло большое значеніе, въ виду отсутствія среди членовъ Подъотдѣла археологовъ-практиковъ. А. П. Бѣлослюдовъ проработалъ съ Каменскимъ около двухъ недѣль. Экспедиція изслѣдовала курганы Устькаменогорскаго уѣзда, нанесла ихъ на планъ и сфотографировала: нѣкоторые курганы были раскопаны. По указанію Бѣлослюдова, экспедиція знакомилась также съ изображеніями разныхъ животныхъ, высѣченными на утесахъ въ урочищѣ Сарыкъ—Булакъ. Отчетъ объ этой экспедиціи въ настоящее время печатается въ VI книжкѣ Записокъ Подъотдѣла.

Лѣтомъ 1910 г. А. Н. Сѣдельниковымъ, при матеріальной поддержкѣ отъ Подъотдѣла въ 75 р., была совершена экспедиція къ сопкѣ Ашутасъ. (на Черномъ Иртышѣ) Ашутасъ представляетъ большой интересъ въ геологическомъ отношеніи. Сопка Ашутасъ (кислый, кварцевый камень) лежитъ на правомъ берегу Чернаго Иртыша между устьями рѣкъ Кальджира и Алкабека. А. Н. Сѣдельникову удалось (вмѣстѣ съ Н. Н. Бѣляевымъ) значительно пополнить

списокъ растительныхъ остатковъ новыми видами и родами. Такъ, были вновь найдены: дубы, липы, гинко, пальма-сабаль, особые виды ивъ, березы, дуба, тополя и др. Экспедиція Сѣдельникова къ Ашутасу носила развѣдочный характеръ. Можно считать, что она вполнѣ удалась. Въ научномъ отношеніи Ашутасъ представляетъ огромный интересъ, такъ какъ содержитъ богатѣйшій и отлично сохранившійся матеріалъ по фитопалеонтологіи, преимущественно третичной флоры. Ашутасъ превосходитъ все, что до сихъ поръ было извѣстно по третичной флорѣ въ Западной Сибири. Можетъ-быть, это самый богатый островокъ ископаемой третичной флоры въ Россіи. Ашутасъ ждетъ спеціальной экспедиціи для серьезнаго и подробнаго изученія интересныхъ остатковъ. Собранныя А. Н. Сѣдельниковымъ коллекціи обрабатываются И. В. Палибинымъ въ С. П. Б. Ботан. Саду и въ части будутъ переданы Подьотдѣлу.

Интересъ, который представляютъ превосходные палеонтологическіе отпечатки и ископаемые семки Ашутаса, вызвали у Подьотдѣла стремленіе собрать возможно полныя коллекціи ископаемыхъ Ашутаса и обратить на него вниманіе Геологическаго Комитета и Академіи Наукъ, имѣющихъ возможность организовать компетентное и болѣе полное изученіе Ашутаса. Кромѣ поѣздки, организованной отчасти на средства Подьотдѣла членомъ-сотрудникомъ его А. Н. Сѣдельниковымъ, Подъотдѣлъ считалъ себя обязаннымъ въ этихъ цѣляхъ поддерживать случайнаго, весьма энергичнаго любителя геологіи г. Бѣляева, посвятившаго изслѣдованію Ашутаса не мало времени и труда, при незначительной сравнительно (75 р.) денежной поддержкѣ Подьотдѣла. Свои работы г. Бѣляевъ выполнилъ главнымъ образомъ въ 1910 г. Онъ собралъ всего 32 ящика коллекцій и отвезъ ихъ въ С.-Петербургъ, въ музей Академіи Наукъ. Въ Подьотдѣлъ Н. Н. Бѣляевъ представилъ ящикъ образцовъ ископаемыхъ и отчетъ съ спискомъ коллекцій третичной флоры съ Ашутаса. Какъ скоро коллекціи Бѣляева будутъ научно разработаны,—трудно сказать. Изъ спеціалистовъ по фитопалеонтологіи, куда относятся всѣ ископаемые съ Ашутаса, согласившихся взять на себя разработку этихъ матеріаловъ—И В Палибинъ пока занятъ обработкой коллекцій Ашутаса, привезенныхъ отъ Подьотдѣла А. Н. Сѣдельниковымъ, стокгольмскій проф. Нагоретъ, къ которому обратились съ просьбой обработать коллекціи, не можетъ приступить къ нимъ ранѣе двухъ-трехъ лѣтъ, а М. Д. Заяѣсскій взялъ на себя описаніе лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экзем-

ляровъ. Что касается Подъотдѣла, то ни онъ, ни самъ изслѣдователь, г. Бѣляевъ не считаютъ себя компетентными въ окончательной установкѣ найденныхъ палеонтологическихъ формъ. Принимая долю участія въ изслѣдованіи Н. И. Бѣляева, которому принадлежитъ первое и опредѣленное указаніе на богатство и разнообразіе растительныхъ остатковъ Ашутаса, Подъотдѣлъ желалъ тѣмъ самымъ закрѣпить уже сдѣланныя изслѣдованія и обратить на нихъ вниманіе ученаго міра, главнымъ образомъ геологическихъ учрежденій Петербурга, въ которыхъ уже возникла мысль о посылкѣ на Ашутасъ спеціальной экспедиціи.

Научныя сообщенія и доклады начались въ Подъотдѣлѣ со дня его открытія.

31 марта 1902 г., при открытіи Подъотдѣла, Ф. К. Зобнинымъ былъ прочитанъ докладъ „О рабствѣ въ киргизской степи". Докладъ явился извлеченіемъ изъ статьи Зобнина „Къ вопросу о невольникахъ, рабахъ и тюленгутахъ въ киргизской степи", составленной на основаніи архивныхъ данныхъ и напечатанной въ одной изъ памятныхъ книжекъ Семипалатинскаго Статистическаго Комитета.

15 октября Ф. К. Зобнинымъ былъ прочитанъ рефератъ В. И. Бенкевича „Киргизское степное скотоводство и мѣры къ его улучшенію". Указавъ на главное занятіе киргизовъ-скотоводство въ связи съ климатическими условіями степи, референтъ сдѣлалъ выводъ, что киргизскій скотъ вырождается. Причины вырожденія, по мнѣнію докладчика, слѣдующія: 1) Зимніе холода и скудное питаніе зимою и въ началѣ весны, при чемъ животныя расходуютъ очень много энергіи и силъ на добываніе корма изъ подъ снѣгу и на борьбу съ морозомъ и буранами. Послѣ зимы скотъ всегда тощаетъ, а молодякъ за время холодовъ не подвигается въ ростѣ. Независимо отъ этихъ обыденныхъ вещей, во время сильныхъ зимнихъ безкормицъ падаетъ масса скота отъ голоду и истощенія. 2) Отсутствіе подбора хорошихъ производителей, размноженіе въ близкомъ кровномъ родствѣ. 3) Система кормленія и воспитанія молодыхъ животныхъ, лишающая ихъ въ періодѣ усиленнаго роста хорошаго питанія, и слишкомъ раннее употребленіе для тяжелой ѣзды. 4) Продажа лучшихъ экземпляровъ. 5) Начавшаяся колонизація степей, лишающая скотоводовъ лучшихъ земель, въ особенности лѣтнихъ стойбищъ, и обрѣзывающая крайне важныя зимовыя стойбища. Для улучшенія степного скотоводства докладчикъ рекомендовалъ слѣдующія мѣры: 1) Значительное сокращеніе колонизаціи, чтобы сохранить для

скотоводства пастбища. 2) Устройство спеціальныхъ образцовыхъ фермъ — пунктовъ животноводства въ каждомъ ветеринарномъ участкѣ подъ руководствомъ и наблюденіемъ ветеринарныхъ врачей. Фермы устраиваются на счетъ киргизскихъ земскихъ суммъ и при каждой фермѣ принимаются для практическаго обученія раціональнымъ пріемамъ скотоводства киргизскіе мальчики въ возрастѣ отъ 13 лѣтъ; всѣ эти ученики—стипендіаты и обязаны прослужить въ своихъ родныхъ волостяхъ по 2 года за каждый годъ обученія, набираются-же ученики по 2—3 человѣка отъ каждой волости участка. 3) Производители, воспитанные на фермахъ, разсылаются въ табуны отдѣльныхъ киргизскихъ хозяйствъ каждой волости участка; производителей этихъ воспрещается продавать до извѣстнаго возраста. 4) Киргизская порода лошадей и крупнаго рогатаго скота должна быть улучшаема путемъ подбора производителей изъ того-же скота и соотвѣтственнымъ кормленіемъ и воспитаніемъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы способъ содержанія скота не особенно отличался отъ существующаго. 5) Лошадей слѣдуетъ разводить въ томъ направленіи, чтобы онѣ сдѣлались пригодными для кавалеріи и выѣздной упряжи. Крупный же рогатый скотъ долженъ быть разведенъ въ такомъ направленіи, чтобы давалъ много и хорошаго мяса и чтобы сдѣлался болѣе скороспѣлымъ. 6) Для поощренія киргизъ необходимо устраивать частыя выставки скота, скачки съ преміями по степному обычаю, давать денежныя награды, медали, похвальные листы и т. п. 7) На первыхъ порахъ на фермахъ должно быть обращено вниманіе только на то, чтобы скотъ имѣлъ на случай холодовъ сносное помѣщеніе и кормъ, чтобы молодякъ пользовался хорошимъ питаніемъ. 8) Въ каждомъ уѣздѣ должны быть образованы комитеты изъ агрономовъ, ветеринарныхъ врачей, представителей администраціи и мѣстныхъ киргизъ, опытомъ которыхъ пренебрегать нельзя. На обязанности этихъ комитетовъ лежитъ наблюденіе за улучшеніемъ мѣстнаго скотоводства и забота объ его нуждахъ и проч. 9) Для борьбы съ безкормицами и для обезпеченія корма на каждую зиму, должна быть организована продажа сѣнокосилокъ на льготныхъ условіяхъ. 10) На случай падежа отъ безкормицы, превышающаго 10% наличнаго скота опредѣленнаго хозяйства, нужно организовать обязательное взаимное страхованіе скота, общее для всѣхъ степныхъ областей. Прочитанный докладъ вызвалъ

оживленныя пренія, такъ какъ докладчикъ коснулся интереснаго и насущнаго для степи вопроса, съ которымъ связано благостояніе киргизской степи.

30 марта 1903 г. Р. М. Марсековъ прочиталъ свой докладъ „О выборномъ началѣ у киргизъ". Однимъ изъ существенныхъ золъ киргизской степи, по словамъ докладчика, является ожесточенная партійная борьба, въ которой пускаются въ ходъ различныя противозаконныя средства. Высшаго своего напряженія эта борьба достигаетъ въ періодъ выборовъ должностныхъ лицъ степи—волостныхъ старшинъ и народныхъ судей. Для уничтоженія указаннаго выше зла докладчикъ находилъ необходимымъ измѣненіе выборной системы: старшинъ должны выбирать не представители старшинствъ, а непосредственно кибитковладѣльцы; выборъ-же судей необходимо предоставить аульнымъ сходамъ. Въ послѣдовавшихъ по окончаніи доклада оживленныхъ преніяхъ многими оппонентами докладчику было указано, что въ своемъ сообщеніи онъ не выяснилъ ни исторію киргизскихъ партій, ни тѣхъ цѣлей, которыя онѣ преслѣдуютъ. Освѣщеніе этихъ вопросовъ необходимо для уясненія процесса современной киргизской жизни, разъѣдаемой партійной борьбой, что въ свою очередь дало-бы возможность принять дѣйствительныя мѣры къ упорядоченію строя киргизской жизни и уничтоженію тѣхъ явленій, которыя находятъ свое яркое выраженіе въ партійной борьбѣ. Резюмируя пренія, предсѣдатель высказалъ пожеланіе детальнаго изученія вопроса о киргизскихъ партіяхъ въ степи.

19 октября состоялось собраніе членовъ Подъотдѣла для выслушанія доклада О. Н. Недашенко „Объ археологическихъ находкахъ въ окрестностяхъ г. Семипалатинска". Докладчикъ лѣтомъ 1903 г. посѣтилъ окрестности Семипалатинска и въ разныхъ мѣстахъ (за ипподромомъ, около заимки Соловьева и т. п.) нашелъ много интересныхъ вещей каменнаго и бронзоваго вѣка, составившихъ цѣнную археологическую коллекцію, которая и поступила въ музей Подъотдѣла. Семипалатинская область въ археологическомъ отношеніи мало изслѣдована. между тѣмъ, она далеко не бѣдна остатками древности. Найденныя на пескахъ разныя вещи относятся къ чудскимъ, но нѣкоторые предметы, несомнѣнно, скиѳскаго происхожденія. Смѣсь археологическихъ предметовъ докладчикъ объяснилъ тѣмъ, что обитателями Семипалатинской области явились, какъ чудь—въ горной части области, такъ и скиѳы въ степной. Изъ предметовъ каменнаго вѣка докладчикомъ были подобраны на

пескахъ только носившіе явные слѣды обдѣлки. Такихъ предметовъ было собрано 72: наконечниковъ копій и дротиковъ 5, скребковъ 45, ножей 3, одинъ топоръ и 14 разныхъ каменныхъ вещей. Бронзовыхъ вещей было найдено 54: одна бронзовая бляшка--подвѣска съ изображеніемъ всадника, 1 бритвенный ножичекъ, 1 ножикъ обычнаго сибирскаго типа съ неподвижнымъ кольцемъ на рукояткѣ. 6 наконечниковъ стрѣлъ. 2 рыболовныхъ крючка, 10 шильевъ, 7 иголъ, 1 золоченая бляшка—наконечникъ для ремня съ двумя заклепками, 9 обломковъ ножей и кинжаловъ и 15 разныхъ предметовъ. Рѣдкими находками, можетъ быть, униками, докладчикъ призналъ бронзовую бляшку съ всадникомъ, бритвенный ножичекъ и тупой наконечникъ стрѣлы. Эти три предмета были затребованы отъ Подъотдѣла И. Археологической Комиссіей и послѣ изученія ихъ возвращены обратно Годъотдѣлу. Появленіе на равнинѣ около Семипалатинска бритвенныхъ ножей указываетъ на обитаніе здѣсь нѣкогда и скиѳовъ-аріійцевъ и скиѳовъ-монголовъ. Всѣ бронзовые предметы, лежавшіе въ сухомъ мѣстѣ, покрыты были налетомъ свѣтлой или темнозеленой окиси. Попавшіе-же въ солончаковатый грунтъ, оказались съѣденными ржавчиной. Съ предметами древности г. Педашенко были найдены также нѣсколько костяковъ человѣка и лошади. Кромѣ каменныхъ и бронзовыхъ предметовъ, докладчикомъ были также подобраны 8 желѣзныхъ вещей: 2 ножа, 1 наконечникъ стрѣлы, 4 наконечника копій и дротиковъ и еще одна желѣзная вещица. Глиняныхъ цѣльныхъ погребальныхъ горшковъ докладчикъ не встрѣтилъ, но зато набралъ коллекцію черепковъ съ интересными орнаментами, которую референтъ опредѣлилъ, какъ коллекцію мотивовъ горшечнаго орнамента каменнаго и бронзоваго вѣковъ изъ окрестностей Семипалатинска. Коллекція можетъ имѣть значеніе при сравненіи скиѳскихъ культуръ: средне-азіатской съ европейской. При чтеніи доклада О. И. Педашенко демонстрировалъ найденные имъ археологическіе предметы. Говоря о находкахъ, характеризующихъ древнюю культуру, докладчикъ попутно сообщилъ свѣдѣнія о сибирской чуди, каменномъ и бронзовомъ вѣкахъ и о томъ, какъ была открыта бронза.

8 марта 1905 г. членами Подъотдѣла былъ выслушанъ докладъ П. Я. Кошкина: „Замѣтка объ одномъ киргизскомъ джутѣ“,—составленный на основаніи архивныхъ данныхъ Семипалатинскаго Областного Правленія. Докладчикъ въ своемъ рефератѣ обрисовалъ тяжелое положеніе киргизъ подвѣдомственныхъ Семипалатинскому и Аягузскому Прика-

замъ и командующему Кокпектинскимъ военнымъ отрядомъ, вслѣдствіе постигшаго въ 1840—41 гг. обитателей степи джута. Референтъ нарисовалъ картину бѣдствія и всѣ перипетіи возникшаго, характернаго для того времени дѣла по оказанію помощи голодающимъ киргизамъ. Докладчикъ привелъ много архивныхъ выдержекъ изъ оригинальной переписки, возникшей между Приказами и Пограничнымъ управленіемъ по поводу хлѣба, собраннаго для продовольствія киргизъ. (См. II вып. Записокъ Подьотдѣла).

15 октября состоялось собраніе для выслушанія сообщеній: а) И. Я. Конишина: „Біографическая замѣтка о Потанинѣ“,

б) Свящ. Б. Г. Герасимова: „О взглядахъ и дѣятельности Потанина въ сферѣ народнаго просвѣщенія“ и

в) В. А. Морозова: „О Сибирскомъ областничествѣ“.

Собраніе было созвано по случаю исполнившагося 70-лѣтія извѣстнаго ученаго сибиряка Г. Н. Потанина. Собраніе посѣтилъ г. губернаторъ А. С. Галкинъ.

5 ноября было выслушано чтеніе доклада П. В. Взѣнконскаго „О реформѣ киргизскаго народнаго суда“. Высказанныя докладчикомъ пожеланія о томъ, какъ надо реформировать киргизскій народный судъ, вызвали возраженія со стороны посѣтителей собранія. Докладчику было указано, что его реформа носитъ чисто-канцелярскій характеръ и что весьма сложный вопросъ о реформѣ киргизскаго суда, въ цѣляхъ лучшаго разрѣшенія, долженъ подлежать предварительному всестороннему обсужденію самихъ киргизъ, на спеціально собранныхъ для этого съѣздахъ. Референтъ согласился со всѣми доводами оппонентовъ.

26 января 1908 г., по случаю годовщины смерти Менделѣева, въ засѣданіи членовъ были прочитаны сообщенія:

а) П. Е. Мирошниченко: „Біографія Менделѣева“ и

в) П. В. Матвѣевымъ: „Научные труды Менделѣева“.

13 февраля собраніе выслушало докладъ П. В. Приходько „Степной южный и сѣверный горные округи и значеніе для нихъ проектирующихся желѣзныхъ дорогъ“. Указавъ въ своемъ докладѣ на большія нѣдренныя богатства, которыя залегаютъ въ районѣ степного южнаго и сѣвернаго горныхъ округовъ, въ видѣ золота, серебра, мѣди, свинца, марганца и каменнаго угля, г. Приходько сдѣлалъ заключеніе о необходимости проведенія желѣзной дороги на Устькаменогорскъ, въ уѣздѣ котораго залегаютъ богатства, а не на Семипалатинскъ. Докладчикъ намѣтилъ слѣдующую желѣзнодорожную линію: Ташкентъ, Вѣрный, Сергіополь, Кокпекты,

Устькаменогорскъ, Змѣиногорскъ, Барнаулъ. Семипалатинскъ, по мнѣнію докладчика, долженъ остаться внѣ желѣзнодорожной линіи еще и потому, что степь между Сергіополемъ и Семипалатинскомъ безводна. Докладъ вызвалъ прения. Докладчику указывали, что Семипалатинскъ въ силу своего географическаго положенія долженъ явиться узловымъ пунктомъ будущихъ желѣзныхъ дорогъ на нашихъ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ и что дорога должна пройти на Семипалатинскъ.

Ставя докладъ г. Прих. для прочтенія, Распор. Комитетъ Подъотдѣла, не раздѣлявшій точку зрѣнія г. Прих. въ вопросѣ о направленіи желѣзнодорож. линіи, желалъ путемъ преній освѣтить дѣйствительное положеніе вопроса о направленіи желѣзной дороги, которая должна пройти только на Семипалатинскъ.

2 апрѣля члены Подъотдѣла выслушали сообщенія:
а) Священ. Б. Г. Герасимовъ: „Чупровъ, его общественная и научная дѣятельность“ и
б) П. А. Самойлова: „Значеніе научныхъ трудовъ Чупрова“.

Собраніе было вызвано смертью извѣстнаго ученаго А. И. Чупрова, скончавшагося въ Мюнхенѣ 24 февр. 1908 г.

16 ноября І. М. Пахомовымъ былъ прочитанъ докладъ: „Рельефъ мѣстности вокругъ озера Маркакуля“ по слѣдующей программѣ:

Мѣстонахожденіе озера. Начало двухъ нивеллированныхъ линій съ сѣвера на югъ въ долинѣ рѣкъ Бухтармы и Нарыма. Краткое описаніе весенней флоры этой долины. Выше на 350—380 метровъ начало сплошного лѣса. Еще черезъ 400 метровъ карликовая растительность, а затѣмъ альпійскія пастбища. Описаніе дорогъ къ югу отъ перевала. Берегъ озера и растительность на немъ. Промѣръ глубины озера. Южные перевалы и переходъ Алтая въ полупустыню. Двѣ нивеллировочныхъ линіи: съ юго-востока на сѣверо-западъ и съ востока на западъ. Растительность верховьевъ р. Курчума.—Докладчикомъ были представлены чертежи рельефа, поскольку рельефъ мѣстности выясненъ упрощенной барометрической нивеллировкой.

23 января 1909 г. І. М. Пахомовъ прочиталъ докладъ: „Киргизское хозяйство на Акъ-Кабѣ и верховьяхъ Курчума“ по слѣдующей программѣ:

Краткая исторія киргизъ Семипалатинской области и юго-восточнаго Алтая. Киргизскія жилища, описаніе ихъ и насколько они удовлетворяютъ гигіе-

ническимъ условіямъ. Киргизское скотоводство не чисто кочевое. Разложеніе кочевого быта, между прочимъ, при разведеніи рогатаго скота. Запасы сѣна. Джутъ. Какъ различаются богатые, средніе и бѣднѣйшіе хозяева по скотоводству. Покосы. Способъ уборки луговъ. Вытѣсненіе съ покосовъ бѣдныхъ богатыми. Пашни.

15-го марта В. В. Гнитовъ прочелъ докладъ: „Семипалатинскъ, какъ естественный узелъ желѣзныхъ дорогъ". Докладчикъ указалъ, что за послѣднее десятилѣтіе все чаще поднимается вопросъ о соединеніи Семипалатинска рельсовымъ путемъ съ сѣтью Европейскихъ, Средне-азіатскихъ и Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1906 г. были даже произведены кое-какія изысканія для трехъ проектовъ линій: а) Семипалатинскъ—Акмолы—Тургай—Актюбинскъ, в) Ташкентъ—Вѣрный—Семипалатинскъ—Барнаулъ. с) Омскъ—Семипалатинскъ (проектъ Дерова). Позже появились и еще проекты, напримѣръ, Тюмень—Томской линіи, Челябинскъ—Павлодарской и др. Наконецъ, осенью 1908 года слухи объ Омско-Семипалатинской линіи съ центромъ въ Павлодарѣ и вѣткой оттуда на Барнаулъ стали принимать реальную окраску и вызвали безпокойство среди Семипалатинцевъ и Барнаульцевъ, которые протестовали противъ этого направленія: Семипалатинскъ отправилъ въ Петербургъ делегата, а Барнаулъ въ докладной запискѣ въ Минист. Пут. Сооб. доказывалъ невыгодность для края отмѣченнаго варіанта желѣзной дороги и преимущества направленія Барнаулъ—Семипалатинскъ—Вѣрный —Ташкентъ. Въ то же время возникъ новый проектъ дороги Семипалатинскъ—Барнаулъ—Томскъ, предположенной къ постройкѣ англійскими капиталистами. Докладчикъ находилъ это направленіе выгоднымъ и пріемлемымъ для Семипалатинска, какъ зачатокъ долженствующей рано или поздно развиться южно-Сибирской магистрали—продолженіемъ съ одной стороны отъ Семипалатинска на Ташкентъ, а съ другой—развитіемъ Барнаула въ крупный желѣзнодорожный узелъ. Примѣръ г. Томска, не позаботившагося своевременно о будущемъ, оставшагося въ сторонѣ отъ Сибирскаго пути и теперь пожинающаго горькіе плоды своей непредусмотрительности, побуждаетъ Семипалатинскъ энергично защищать направленіе дороги, выгодное и для всего края и для города. Для разработки вопроса о направленіи желѣзнодорожной линіи на Семипалатинскъ, 14 декабря 1908 года была избрана желѣзнодорожная комиссія изъ 12 человѣкъ, составившая къ концу января 1909 года представленную мѣстной вла-

сти записку: „Семипалатинскъ, какъ узловой центръ будущихъ Южно-Сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ".

Заканчивая докладъ о дорогѣ, докладчикъ сказалъ: „Съ проведеніемъ дороги на Семипалатинскъ скоро сдѣлаются преданіемъ и господство натуральнаго хозяйства, и отсутствіе широкаго, оживленнаго обмѣна, и замкнутый строй быта. Нужно скорѣе пробудить къ жизни эти омертвѣлыя пространства и связать ихъ живыми нитями съ болѣе культурными мѣстами, илѣсень застоя превратить въ муравейникъ движенія".

Направленіе дороги на Семипалатинскъ обусловливается цѣлымъ рядомъ факторовъ и общегосударственной, и мѣстной и даже международной жизни. И комбинація этихъ фактовъ говоритъ за направленіе дороги черезъ Семипалатинскъ. Это сознается всѣми, о чемъ свидѣтельствуетъ и положеніе послѣднихъ проектовъ тѣхъ или иныхъ варіатовъ желѣзной дороги.—

Въ возникшихъ послѣ доклада преніяхъ было указано на необходимость серьезнаго изслѣдованія экономическаго значенія проектирующейся желѣзной дороги. Только это изслѣдованіе безошибочно могло-бы опредѣлить направленіе желѣзнодорожной линіи, которая, преслѣдуя цѣли общегосударственныя, въ то-же время удовлетворяла-бы и мѣстнымъ требованіямъ. Послѣ резюме преній докладчику была принесена благодарность.

1-го марта 1910 г. А. И. Бѣлослюдовымъ былъ предложенъ докладъ: „Археологическіе памятники Семипалатинской области" по слѣдующей программѣ: Что такое археологія. Каменный вѣкъ, бронзовый и желѣзный. Памятники древности въ области и ихъ архитектура. Семь палатъ. Аблайкитскій монастырь. Кентскій дворецъ. Калбасунская башня. Курганы Семипалатинской области. Отзывы иностранныхъ ученыхъ-путешественниковъ объ археологіи области. Расхищеніе кургановъ. Заключеніе.

21-го марта были сдѣланы сообщенія о В. В. Сапожниковѣ, по случаю исполнившагося 25-лѣтія его научно-просвѣтительной дѣятельности, захватившей въ своемъ изслѣдованіи и Семипалат. край.

а) А. М. Суворцевъ далъ краткую біографію Сапожникова и

б) Священ. Б. Г. Герасимовъ прочиталъ докладъ: „Сибирскій альпинистъ Василій Васильевичъ Сапожниковъ". Докладчикъ подробно ознакомилъ посѣтителей собранія съ трудами Сапожникова, изслѣдованія котораго охватили

огромный географическій районъ. Предметомъ изученія путешественника явилась главнымъ образомъ область снѣговъ и ледниковъ на Алтаѣ—Русскомъ и Монгольскомъ, гдѣ Сапожниковымъ было открыто болѣе 50 новыхъ значительныхъ ледниковъ, о существованіи которыхъ и не подозрѣвали. Въ Русскомъ Алтаѣ Сапожниковъ изслѣдовалъ районъ —отъ Телецкаго озера и Чулышмана до Бѣлухи и Бухтармы; въ Монгольскомъ—высокую часть Западной Монголіи, отъ русской границы до истоковъ р. Урунгу, гдѣ было обращено особенное вниманіе на интересный горный узелъ Табынъ-Богдо-ола. Въ связи съ изученіемъ Алтая Сапожниковымъ была предпринята двухкратная поѣздка въ Семирѣчье, являющееся, какъ извѣстно, связующимъ сѣверъ и югъ Азіи звеномъ, гдѣ путешественникомъ также были открыты новые ледники и даже цѣлыя горныя цѣпи и изслѣдована значительная часть высокогорной области Джунгарскаго Алатау, до того совершенно нетронутая. Посѣтилъ Сапожниковъ и Усинскій край (Саяны). Въ заключеніе своего сообщенія, докладчикъ отмѣтилъ общественную дѣятельность В. В. Сапожникова.

17-го декабря Свящ. Б. Г. Герасимовымъ былъ прочитанъ докладъ: „Въ долинѣ Бухтармы". Докладъ явился извлеченіемъ изъ обширныхъ этнографическихъ матеріаловъ, собранныхъ докладчикомъ въ Бухтарминской долинѣ лѣтомъ 1910 г. и напечатанныхъ въ трудахъ Подъотдѣла. Предметомъ изслѣдованія докладчика явились частію исторія края, но главнымъ образомъ —населеніе, жилища, одежда, орудія труда, пища и напитки, занятія и промыслы, семейный бытъ, суевѣрія и гаданія, народная медицина и народное творчество. Въ докладѣ референтъ обрисовалъ условія жизни населенія Бухтарминской долины, указалъ на занятія и промыслы, коснулся семейнаго быта и охарактеризовалъ народное міровоззрѣніе въ вопросахъ высшаго порядка—въ вопросахъ бытія, (Земля, небо, звѣздный міръ, громъ, молнія, радуга, вода, вѣтеръ, гора Бѣлуха и т. п.). (См. V вып. Записокъ Подъотдѣла).

15 ноября 1911 г., по случаю исполнившагося 200-лѣтія со дня рожденія перваго великаго русскаго ученаго Ломоносова, въ общемъ собраніи членовъ Подъотдѣла были прочитаны два доклада:

Свящ. *Герасимовымъ* „Жизнь и дѣятельность Ломоносова" и *Ф. А. Васильевымъ* „Заслуги Ломоносова въ области словесности и русскаго языка".

23 ноября 1911—членъ Подъотдѣла В. И. Бѣлослюдовъ прочиталъ докладъ „Возникновеніе и развитіе костюма".

Итого, всего было прочитано 24 доклада.

Печатные труды.

Издательская дѣятельность Подъотдѣла выразилась въ печатаніи трудовъ, отчетовъ, каталоговъ. Съ 1903 г. по 1-ое мая 1911 г. было напечатано 5 томовъ съ различными статьями. Печатные труды Подъотдѣла носятъ названіе „Записокъ". Помимо „Записокъ", Подъотдѣлъ напечаталъ 3 выпуска каталоговъ библіотеки Подъотдѣла. Печатаніе производилась въ семипалатинскихъ типографіяхъ. Пять выпусковъ „Записокъ" заключаютъ въ себѣ 1322 страницы текста. Въ среднемъ на каждую книжку „Записокъ" приходится по 264 стр.

Максимумъ страницъ приходится на IV выпускъ (384) и минимумъ на I (175). Кромѣ Записокъ Подъотдѣла была напечатана „Примѣрная программа собиранія предметовъ и коллекцій для музея". Программа содержитъ 12 отдѣловъ съ указаніемъ, какъ надо собирать коллекціи (модели, фотографіи и всевозможные образцы), въ томъ или иномъ отношеніи характеризующія Семипалатинскій край. Три выпуска каталоговъ библіотеки Подъотдѣла заключаютъ 599 страницъ. Въ среднемъ на каждый выпускъ каталоговъ библіотеки приходится по 166 страницъ.

Пять выпусковъ Записокъ Подъотдѣла содержатъ слѣдующій печатный матеріалъ:

Выпускъ I изд. 1903 г. Киргизское степное скотоводство и мѣры къ его улучшенію. В. Бенковича (24 стр.). Матеріалы для исторіи степного края V. Къ исторіи Каркаралинскаго и Аягузскаго округовъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX ст., съ приложеніями. Н. Коншина (109). Казачьи пѣсни. Ф. Зобина (9). О памятникахъ старины въ Семипалатинской области, Н. Коншина (32).

Выпускъ II изд. 1905 г. Семипалатинскіе авантюристы. Ф. Зобина (11). Поѣздка на Барлыкскіе минеральные источники. Св. Б. Герасимова (50). Матеріалы для исторіи Степного Края. VI. Къ исторіи открытія Кокпектинскаго округа, съ приложеніями. Н. Коншина (127). Пѣсни казаковъ Сибирскаго казачьяго войска. I. Пѣсни военныя или походныя. В. Плотникова (19). Изъ бумагъ султана Большой Киргизской орды Сока Аблайханова. А. Букейханова (18). Замѣтка объ одномъ киргизскомъ джутѣ. Н. Коншина (19-. Бычки въ Иртышѣ. Св. Б. Герасимова (2) Таблицы наблюденій Семипалатинской метеорологической стан-

ціи за 1904 г., Н. Горбачева (5). Отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла за 1904 г. съ протоколами общихъ собраній членовъ Подъотдѣла и засѣданій Распорядительнаго Комитета съ 1 января 1904 г. по іюль 1905 г. (43).

Выпускъ III издан. 1907 г. Русскіе и киргизы въ долинѣ Верхней Бухтармы (матеріалы для исторіи заселенія Бухтарминскаго края. Е. Шмурло (66). Приложенія въ статьѣ Е. Шмурло. (64). Матеріалы къ физической географіи озера Зайсана. А. Сѣдельникова (15). Наброски по обычному, въ частности брачному праву киргизъ-кhазакhовъ, Я. Акпаева. (11). Абай (Ибрагимъ) Кунанбаевъ (съ портретомъ) А. Букейханова (8). Списокъ обамъ на рѣкѣ Слоты въ Коржункульской волости. Акмолинскаго уѣзда. А. Букейханова (2). Поѣздка на Рахмановскіе минеральные ключи. Св. Б. Герасимова (72). Градъ въ Устькаменогорскѣ. Св. Б. Герасимова. (2). Отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла за 1905 г. съ протоколами общихъ собраній членовъ Подъотдѣла и засѣданій Распорядительнаго Комитета за августъ—декабрь 1905 года. (15).

Выпускъ IV издан. 1909 г. По переселенческимъ участкамъ Каркаралинскаго уѣзда. А. Сѣдельникова (61). Журналъ полковника Зряхова, веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 г. (49). По пасѣкамъ Устькаменогорскаго уѣзда. Св. Б. Герасимова (55). Рельефъ мѣстности вокругъ озера Марка-Куль. І. М. Пахомова (10). Матеріалы къ температурѣ грунтовыхъ водъ Каркаралинскаго уѣзда и мерзлая почва тамъ-же. А. Сѣдельникова (8). Пѣсни казаковъ Сибирскаго Казачьяго войска (съ вступ. статьей Б. Герасимова) В. Плотникова (58). Замѣтка о жизни дунганъ селенія Каракунузъ Пишпекскаго уѣзда. Семирѣченской облас., В. Цибузгина и А. Шмакова (23). Изъ міра легендъ и недавняго прошлаго (Этнографическія мелочи), Св. Б. Герасимова (18). Пролетъ птицъ надъ г. Семипалатинскомъ. Св. Б. Герасимова (1). Метерологическія таблицы по даннымъ Семипалатинской метеорологической станціи II разряда 1 класса за 1905—1907 г. г., Л. П. Степанова (15). Наблюденія Семипалатинской метеорологической станціи за 1908 г. Л. П. Степанова (1) Отчетъ о поѣздкѣ на озеро Зайсанъ въ 1906 г., А. Н. Сѣдельникова (4). Отчетъ о поѣздкѣ въ юго-западный Алтай и въ долину р. Теректы въ горахъ Сауръ въ 1908 г., А. Н. Сѣдельникова (9) Отчетъ о дѣятельности

Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла (съ протоколами засѣданій Распорядительнаго Комитета и Общихъ собраній членовъ Подъотдѣла за 1906 г. (9), за 1907 г. (25) и 1908 г. (36).

Выпускъ V-й издан. 1911 г. Григорій Николаевичъ Потанинъ (съ портретомъ) (4). Василій Васильевичъ Сапожниковъ (съ портретомъ)—Ъ (6). Матеріалъ къ изученію фауны птицъ Томской губерніи. В. Г. Аверина и А. П. Лаврова (36) Киргизское хозяйство на Акъ-Кабѣ и на верховьяхъ Курчума. І. Пахомова (22). Въ долинѣ Бухтармы. (Краткій историческо-этнографическій очеркъ съ 3 таблицами цифръ), Свящ. Б. Герасимова (115). Отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго Географическаго Подъотдѣла за 1909 г. съ протоколами общихъ собраній члновъ Подъотдѣла и засѣданій Распорядительнаго Комитета (32).

Къ трудамъ Подъотдѣла приложены 3 портрета къ біографіямъ: Г. Н. Потанина. В. В. Сапожникова (V вып.) и киргизскаго поэта Абая Кунанбаева (III вып.). чертежи 4 номера схематическихъ разрѣзовъ горной мѣстности вокругъ озера Марка-Куля (IV вып.) и 3 таблицы цифровой статистики къ матеріаламъ о Бухтарминской долинѣ (V вып.) Въ статьѣ В. Цибузина и А. Шмакова „Замѣтка о жизни дунганъ селенія Кара-Кунузъ Пишпекскаго уѣзда. Семирѣченской области" (IV вып. Записокъ) конецъ статьи. заключающій въ себѣ загадки. пословицы и анекдоты. напечатанъ. параллельно съ русскимъ текстомъ. еще дунганскимъ выговоромъ. Такимъ образомъ. несмотря на скромное количество выпусковъ. напечатанныхъ Подъотдѣломъ въ разное время. содержаніе научнаго матеріала Записокъ довольно разнообразно. Въ пяти выпускахъ Записокъ напечатано 37 статей, (не считая отчетовъ Подъотдѣла).

Соединивъ *однородные* матеріалы въ группы. получимъ слѣдующіе научные отдѣлы въ „Запискахъ": Географія, Исторія. Біографія. Археологія. Этнографія, Ботаника. Геологія. Зоологія. Правовѣдѣніе. Сельское хозяйство. Метеорологія.

По количеству страницъ отдѣлы состоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: исторія 414 стр.. Этнографія 242, Географія 207. Сельское хозяйство 103, Ботаника 61. Зоологія 39. Археологія 34, Метеорологія 23, Біографія 18, Правовѣдѣніе 11 и Геологія 10.

Статистика *авторовъ* печатныхъ трудовъ Подъотдѣла дастъ слѣдующій списокъ:

Аверину В. Г. и Лаврову А. И. принадлежитъ:

	1 статья	36 страницъ.
Актаеву	1 ст.	11 стр.
Енкевичу В.	1 ст.	24 стр.
Букейханову А.	3 ст.	30 стр.
Герасимову Б. Г. свящ.	10 ст.	330 стр.
Горбачеву И.	1 ст.	5 стр.
Зобнину Ф.	2 ст.	20 стр.
Коншину И.	4 ст.	287 стр.
Пахомову І. М.	2 ст.	32 стр.
Сѣдельникову А.	4 ст.	97 стр.
Степанову Л. И.	4 ст.	16 стр.
Шмурло Е.	1 ст.	130 стр.
Щибузгину В. и Шмакову А.	1 ст.	23 стр.

Кромѣ того напечатанъ „Журналъ полковника Зрянова, веденный во время плаванія парохода по Нижнему Иртышу, озеру Норъ-Зайсану и Верхнему Иртышу въ 1863 году". (49 стран.). Въ настоящее время печатается VI-я очередная книжка „Записокъ Подъотдѣла", въ которую войдетъ не менѣе 10 статей. Изданные труды Подъотдѣла встрѣтили сочувственную оцѣнку какъ общей печати, такъ и въ спеціальной, а 3 членамъ Подъотдѣла –И. Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ Петербургѣ были присуждены за печатные труды почетныя награды: А. И. Сѣдельникову золотая медаль и И. Я. Коншину и свящ. Б. Г. Герасимову серебряныя каждому.

Просвѣтительная дѣятельность Подъотдѣла.

Публичныя лекціи.

Въ 1908 г. дѣятельность Подъотдѣла значительно расширилась устройствомъ общедоступныхъ лекцій. Имѣя въ виду организованіемъ чтеній посильно удовлетворить естественную любознательность извѣстной части посѣтителей лекцій. Подъотдѣлъ въ то-же время устройство чтеній считалъ весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ возбужденія интереса къ работамъ Подъотдѣла, привлеченія сотрудниковъ изъ широкихъ слоевъ населенія, и средствомъ къ распространенію среди населенія идей Географическаго Общества. Лекціи обставлялись наглядными пособіями и сопровождались въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ опытами. Пособія частію доставались изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, частію пріобрѣтались на средства Подъотдѣла, или безвозмездно изготовлялись личными усиліями отдѣльныхъ членовъ Подъотдѣла. Въ общемъ,

въ пособіяхъ чувствовался недостатокъ. Лекціи открылись въ приказчичьемъ клубѣ, но послѣ второй-же лекціи залъ Коммерческаго Собранія оказлся тѣсенъ и чтенія были перенесены въ Общественное Собраніе и Народный Домъ. Помѣщенія для лекцій уступались Подьотдѣлу безплатно. Чтенія посѣщались публикой охотно; велась приблизительная регистрація слушателей. Чтенія устраивались между 7—8 часами вечера и только одна лекція состоялась днемъ (въ 1 ч. дня). Каждая лекція продолжалась 1½—2 часа, съ небольшимъ перерывомъ для отдыха. При устройствѣ лекцій приходилось пользоваться наличными силами членовъ Подьотдѣла, тѣми лекторами, которые находились въ Семипалатинскѣ, и потому въ чтеніяхъ не было строгой системы Лекторами являлись преимущественно чины мѣстнаго переселенческаго Управленія и преподаватели учебныхъ заведеній (всѣ—члены Подьотдѣла). Въ 1908 г. было прочитано 16 лекцій въ два періода времени: въ періодъ февраль—апрѣль состоялось 14 лекцій и 2 лекціи были прочитаны въ декабрѣ. По отдѣламъ науки чтенія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по геологіи 3 лекціи, географіи 2, ботаникѣ 2, физикѣ 2, химіи 1, астрономіи 1, сельскому хозяйству 1, законовѣдѣнію 1, исторіи края 1, общему естествовѣдѣнію 1 и бактеріологіи 1. Въ чтеніи лекцій въ 1908 г. принимали участіе: свящ. Б. Г. Герасимовъ, П. Т. Безуглый, П. А. Дѣевъ, Ф. Р. Дульскій, Н. М. Здравомысловъ, П. А. Канзи, П. В. Матвѣевъ, А. В. Мироновъ, П. В. Приходько, П. А. Самойловъ и В. І. Шабуневичъ. Одни изъ лекторовъ читали свои лекціи, другіе сообщали свѣдѣнія устно.

Въ 1909—1910 гг. число лекцій замѣтно уменьшилось, отчасти по неимѣнію пригодныхъ пособій и руководствъ, частью же за разъѣздомъ значительнаго числа лекторовъ, принимавшихъ компетентное участіе въ лекціяхъ 1908 г. Въ 1909 г. состоялось 4 лекціи: 2 по искусству, 1 по литературѣ и 1 по географіи и въ 1910—2: 1 по исторіи и 1 по естествовѣдѣнію. Читали В. Н. Бѣлослюдовъ, Ф. А. Васильевъ и Ф. Р. Дульскій (1909 г.) и—священ. Б. Г. Герасимовъ и В. Н. Бѣлослюдовъ. (1910 г.). Всего за три года 1908—1910 было прочитано 22 лекціи. Слушатели распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 16 лекцій 1908 г. посѣтило около 4350 человѣкъ (на одну лекцію въ среднемъ приходится 271 ч.). 4 лекціи 1909 г.—1100 человѣкъ (по 275 ч. на лекцію) и 2 лекціи 1910 г.—500 ч. (по 250 ч. на лекцію). Всѣ 22 лекціи посѣтило около 5950 чел.: въ среднемъ на одну лекцію приходится по 270 слушателей. Те-

ѣніе лекцій и посѣщаемость ихъ видны изъ прилагаемой ниже таблицы.

№№ лекцій по порядку	Время лекцій (Годъ, мѣсяцъ, число, время дня)	Отдѣлъ науки (Тема лекцій)	Мѣсто чтенія	Лекторы	Число посѣтителей
	1908 г. Февр.				
1	2. Вечеромъ	Геологія	Коммерч. клубъ	А. В. Мироновъ	150
2	10 Днемъ	Географія	»	Ф. Р. Дульскій	200
3	17. Вечеромъ	Геологія	Обществ. Собр.	П. В Приходько	200
4	27. Вечеромъ	Географія	»	Ф. Р. Дульскій	200
	Мартъ				
5	2. »	«Историческое прошлое Семипалатинской области»	»	Свящ В. Г. Герасимовъ	350
6	5. »	«Звукъ, его теорія, способы воспроизведеній и передачи его»	»	П. В. Матвѣевъ	250
7	9. »	«Объ электрическихъ способахъ передачи и записи звука»	»	»	300
8	13. »	«Введеніе въ химію»	»	П. А Канзи	200
9	16. »	Астрономія	»	П Т. Безуглый	300
10	19. »	«Исторія развитія растеній»	Народн. Домъ	П. А. Дѣевъ	250
11	22. »	«Сельское хозяйство»	»	П. А Канзи	350
12	25. »	Питаніе растеній	Обществ. Собр	В. І. Шабуневичъ	300
13	29. »	Законовѣдѣніе	Народн. Домъ	П. А. Самойловъ	500
	Апрѣль				
14	6. »	Геологія	Обществ Собр.	А. В. Мироновъ	300
	Декабрь				
15	4. »	«Воздѣйствіе человѣка на природу»	»	Ф. Р. Дульскій	300
16	18. »	Бактеріологія	Народн. домъ	П. М. Здравомысловъ	200
	1909 г. Январь				
1	16. Вечеромъ	«Искусство и его подраздѣленія»	Обществ. Собр.	В. П. Бѣлослюдовъ	250
2	27. »	Начала литературы	»	Ф. А Васильевъ	200
	Февраль				
3	20. Вечеромъ	Очеркъ по исторіи русской архитектуры въ доисторическій періодъ	»	В. П. Бѣлослюдовъ	250
	Мартъ				
4	1. »	О землетрясеніяхъ (Мессинское землетрясеніе)	»	Ф. Р. Дульскій	400

	1910 г. Февраль				
1	19. Вечеромъ	Арало-Иртышскій водораздѣлъ, какъ историческая арена народовъ	*Обществ. Собр.*	*Свящ.* Б. Г. Герасимовъ	250
	Мартъ				
2	23 »	Питаніе человѣка въ прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ	»	В. Н. Бѣлослюдовъ	250

Музей.

Музей Подьотдѣла, подъ именемъ Областного Музея, возникъ въ 1883 г. при Семипалатинскомъ Статистическомъ Комитетѣ. *Основателемъ* Музея явился Михаилъ Ильичъ Суворцевъ, который въ теченіи 10 лѣтъ былъ и его хранителемъ. Суворцевъ пожертвовалъ Музею не мало разныхъ цѣнныхъ коллекцій. Дѣятельное участіе въ образованіи и пополненіи Музея принималъ также бывшій секретарь Семипалатинскаго Статистическаго Комитета Е. П. Михаэлисъ, по личной иниціативѣ котораго въ Музеѣ возникъ археологическій отдѣлъ. Личныя раскопки, веденныя Михаэлисомъ, вмѣстѣ съ случайными приношеніями разныхъ лицъ, доставили Музею къ моменту его открытія (11 сентября 1883 г.) 15 предметовъ. Число коллекцій потомъ увеличилось. Предметы, поступавшіе въ Музей случайно, заносились и въ каталогъ Музея въ случайномъ порядкѣ. Усилія созидателей Музея направлены были сначала къ возможно полному собиранію памятниковъ и предметовъ, въ томъ или иномъ отношеніи характеризующихъ Семипалатинскую область. Научная группировка коллекцій составляла предметъ будущихъ работъ, которыя возможны были *только при наличности* въ Музеѣ значительнаго числа памятниковъ края. Такимъ образомъ Музей сначала являлся мертвымъ хранилищемъ разныхъ предметовъ, которые нуждались въ обращеніи ихъ въ коллекцію; только при этомъ условіи Музей могъ имѣть образовательно-показательное значеніе. Эта довольно сложная работа въ значительной степени была выполнена, спустя уже долгое время послѣ открытія Музея, Семипалатинскимъ Подьотдѣломъ. Областной Музей былъ открытъ вмѣстѣ съ Общественной Библіотекой, которые и находились въ завѣдываніи особаго Распорядительнаго Комитета. Изданный *Статистическимъ Комитетомъ* отчетъ Распорядительнаго Комитета за 1893—1895 гг. констатируетъ „захиръніе" Музея и Библіотеки, послѣ десятилѣтняго нахожденія ихъ въ

„вѣдѣніи" Статистическаго Комитета. Въ цѣляхъ улучшенія Музея съ Библіотекой Статист. Комитетъ передалъ ихъ въ „въ завѣдываніе" Общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Семипалатинскѣ, сначала въ видѣ опыта на $1\frac{1}{2}$ года; срокъ потомъ былъ продленъ. Эта передача сопровождалась принятіемъ со стороны Стат. Комитета обязательства ассигнованія Обществу попеченія о начальномъ образованіи изъ штатныхъ Комитетскихъ суммъ въ пособіе на содержаніе Музея и Библіотеки до 1898 г. по нѣсколько сотъ рублей. Протоколъ Статистическаго Комитета отъ 29 декабря 1898 г. констатируетъ новое соглашеніе между Обществомъ попеченія о нач. образ. и Комитетомъ, по которому Музей и Библіотека были переданы О-ву уже въ „окончательное завѣдываніе", взамѣнъ чего Общество отказалось отъ всякихъ пособій со стороны Комитета. Съ открытіемъ въ Семипалатинскѣ Географическаго Подъотдѣла, Музей былъ переданъ послѣднему въ 1902 г. Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи, съ ежегоднымъ пособіемъ (не долѣе 10 лѣтъ) въ 120 руб. Этимъ пособіемъ возмѣщались скудныя средства Подъотдѣла, который, съ принятіемъ Музея въ свое завѣдываніе, принималъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ и расходы по содержанію Музея. Музей при передачѣ Подъотдѣлу оказался въ весьма печальномъ состояніи. Каталоговъ не оказалось, со многихъ предметовъ ярлычки были потерянными. Вещи поэтому во многихъ случаяхъ принимались по счету, лишь съ приблизительнымъ опредѣленіемъ ихъ свойствъ и названія.

Пріемъ Музея далъ полную возможность заключить, что въ сущности никакого Музея не было, а оказались остатки нѣкогда бывшаго Музея. Всѣ предметы и коллекціи были страшно запылены, многіе до того поломаны и испорчены молью, что перевозить ихъ въ новое помѣщеніе Музея было безцѣльно. Изъ отдѣловъ особенно пострадали зоологическій и ботаническій.

Въ виду изложеннаго состоянія предметовъ и коллекцій, не было никакой возможности точно судить не только о пріобрѣтеніяхъ Музея, но даже и о количественной сохранности его съ этого времени.

Испорченныя коллекціи Музея пришлось удалить. Были уничтожены за полной испорченностью 27 мумій птицъ, 2 чучела зайца, 12 чучелъ птицъ, образчики армячины, киргизскій малахай, тумакъ и 16 издѣлій изъ войлока. Кромѣ того, отдано было для исправленія 14 чучелъ разныхъ звѣрей и птицъ. Такимъ образомъ Подъотдѣлу пришлось реставр-

рировать и почти возсоздавать Музей вновь. Коллекціи Музея были размѣщены по отдѣламъ: зоологическому, сельскаго хозяйства, этнографическому, археологическому, нумизматическому и горнаго дѣла. Въ видахъ пополненія Музея новыми коллекціями, была отпечатана примѣрная программа для собиранія предметовъ и коллекцій для Музея и разослана разнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

Подъотдѣлъ привелъ музей въ должный порядокъ, который неуклонно поддерживается. За отсутствіемъ средствъ, каталоги музея не напечатаны. Съ 1902 г. музей помѣщался въ деревянномъ домѣ, съ 1906 г. переведенъ въ каменное помѣщеніе. Болѣе другихъ отдѣловъ разработанъ отдѣлъ археологическій. Музей пополняется главнымъ образомъ пожертвованіями частныхъ лицъ, преимущественно членовъ Подъотдѣла. Музей открытъ для безплатнаго пользованія публики по воскресеньямъ, съ 12—2 час. дня. Не за всѣ годы существованія Музея въ Подъотдѣлѣ велась точная регистрація посѣтителей. Согласно отчетамъ Подъотдѣла, въ 1902 г. каждое воскресенье посѣщало музей приблизительно по 15 человѣкъ, въ 1904 и 1905 гг. по 20. Съ 1907 г. посѣтителямъ ведется правильный подсчетъ. Въ этомъ году Музей посѣтило 1227 челов. Въ 1908 году въ Музеѣ зарегистрировано 2110 посѣтителей. Въ 1909 г. въ Музеѣ перебывало 2418 челв.; въ 1911 г. Музей посѣтило 2730 чел. Итого, за 5 лѣтъ точнаго подсчета Музей посѣтило 9554 чел., въ среднемъ на одинъ годъ приходится около 2-хъ тысячъ человѣкъ.

Посѣтителями Музея явились главнымъ образомъ учащіеся. Въ числѣ посѣтителей не мало также нижнихъ воинскихъ чиновъ и рабочихъ. Кромѣ того неоднократно учащіеся мужской гимназіи и учительской семинаріи экскурсировали въ Музей подъ руководствомъ своихъ преподователей. Въ 1909 г. Подъотдѣломъ впервые были организованы при Музеѣ для желающихъ—(главнымъ образомъ учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній—гимназій и семинаріи)—работы по набивкѣ чучелъ птицъ подъ руководствомъ дѣйствительнаго члена Подъотдѣла П. Г. Амосова. Тѣснота помѣщенія Музея не позволила развить работы. Опытъ набивки чучелъ, прошедшій съ успѣхомъ, преслѣдовалъ цѣль развитія среди интеллигенціи практическихъ навыковъ въ коллектированіи и обработкѣ препаратовъ. Отдѣльныя же лица изъ членовъ Подъотдѣла занимались и раньше набивкой чучелъ для Музея, посильно пополняя коллекціи послѣдняго.

Пожертвованія въ Музеѣ поступили въ разное время отъ 90 лицъ. Кромѣ того въ Музей Подьотдѣла поступило извлеченное изъ архива Семипал. Области. Правл. автографъ— прошеніе Ѳедора Михайловича Достоевскаго (о выдачѣ пасынку его, сыну Исаевой подорожной).

Болѣе крупныя пожертвованія въ Музей разными предметами сдѣлали слѣдующія лица: Ф. И. Недашенко (около 289 прдм.), А. А. Греве (111 фотогр. карточекъ преступниковъ, проѣдшихъ черезъ Семипалат. тюрьму на каторгу и поселеніе), священ. Б. Герасимовъ (107), И. П. Поповъ (61), И. Я. Коншинъ (52), А. П. Великжаninъ (40), П. А. Ермаковъ (35), И. Ф. Ницкевичъ (25), Ф. Ф. Трейеровъ (25). Отъ А. В. Миронова поступило въ Музей 2 ящика ископаемыхъ Каркаралинскаго уѣзда и отъ И. Н. Бѣляева 1 ящикъ ископаемыхъ съ Ашутаса (Зайсанск. уѣзда).

Для Музея былъ пріобрѣтенъ необходимый инвентарь, и въ 1910 г. была выписана партія квадратной сѣченой стеклянной посуды для спиртовыхъ препаратовъ зоологическаго отдѣла.

Къ 1 января 1912 г. въ Музеѣ Подьотдѣла числилось всего около 3817 прдм. и коллекцій, не считая инвентаря.

Въ 1911 г. Подьотд. принялъ участіе на 1-й Зап.-Сиб. Выст. въ Омскѣ, экспонируя, главнымъ образомъ отдѣломъ археологическимъ, какъ наиболѣе цѣннымъ въ Музеѣ. Экспонаты Музея премированы на Выставкѣ большой серебряной медалью.

Библіотека.

Въ Подьотдѣлѣ имѣется довольно обширная научная Библіотека. Основою ея послужили книги, въ количествѣ болѣе двухъ тысячъ том. переданныя въ даръ Подьотдѣлу Семипалатинскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ маѣ 1902 г. До открытія Подьотдѣла Библіотека Статистич. Комитета являлась единственною въ Области научною библіотекою, литература которой облегчала возможность изученія вопросовъ мѣстной жизни. Обмѣнъ изданіями со многими учеными Обществами и обращенная къ разнымъ Обществамъ и частнымъ лицамъ просьба Комитета о пожертвованіи послѣднему книгъ и изданій за прошлые годы значительно подняла научную цѣнность Комитетской Библіотеки, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивъ и объемъ ея. Переданная въ даръ Подьотдѣлу, Библіотека Комитета разрослась здѣсь до солидныхъ размѣровъ, вполнѣ сохраняя свой научно-общественный характеръ, такъ какъ книгами ея безпрепятствен-

но пользовались всѣ лица, такъ или иначе изучавшія Семипалатинскую область.

Подъотдѣлъ продолжалъ накопленіе Библіотеки, преимущественно путемъ обмѣна своихъ печатныхъ трудовъ съ изданіями разныхъ ученыхъ Обществъ. Для удобства пользованія книгами онѣ были занесены въ систематическіе каталоги по отдѣламъ. Напечатано три выпуска каталоговъ. Сейчасъ печатается 4-й. Въ каждомъ каталогѣ двѣ части: въ первой перечислены всѣ книги и періодическія изданія, во второй—статьи изъ книгъ, сборниковъ и газетъ. Критеріемъ для занесенія той или иной статьи въ какой-либо отдѣлъ каталога служила преобладающая въ этой статьѣ точка зрѣнія. Каталоги заключаютъ въ себѣ 16 отдѣловъ.

Въ первый же годъ существованія Библіотеки Подъотдѣла она представляла изъ себя уже цѣнное въ научномъ отношеніи собраніе книгъ. Ростъ Библіотеки показываютъ слѣдующія цифры поступленія изданій: въ Подъотдѣлъ къ 1 января 1903 года въ Библіотекѣ числилось 3715 т., въ томъ числѣ отъ Семипалат. Области. Стат. Комитета поступило 2186 т. и отъ разныхъ учрежденій и лицъ 1529 т. Въ 1903 г. поступило 666 т. (къ 1 января 1904 г. числилось 4381 т.).

”	1904 г.	”	479 т.	(1905 г.	”	4860 т.)
”	1905 г.	”	227 т.	(1906 г. числилось съ дублик.		5136 т.)
”	1906 г.	”	200 т.	(1907 г.	”	5336 т.)
”	1907 г.	”	297 т.	(1908 г.	”	5633 т.)
”	1908 г.	”	214 т.	(1909 г.	”	5847 т.)
”	1909 г.	”	253 т.	(1910 г.	”	6100 т.)
”	1910 г.	”	569 т.	(1911 г.	”	6669 т.)
			и въ 1915 г.			315 т.

Итого, въ Библіотекѣ Подъотдѣла къ 1 января 1912 года насчитывалось 6984 том., или, опредѣляя количество книгъ круглой цифрой.—7000 томовъ. Приведенная цифра наглядно показываетъ солидный объемъ научной Библіотеки Подъотдѣла.

За время 1902—1911 гг. включительно съ Подъотдѣломъ обмѣнялись изданіями, а также пожертвовали ему книги около 100 ученыхъ Обществъ и учрежденій начиная съ Академіи Наукъ. Кромѣ того, Подъотдѣлъ получалъ за нѣкоторые годы безплатно сибирскія и другія періодическія изданія.

Незначительное число книгъ было пріобрѣтено путемъ покупки. Нѣкоторые журналы были выписаны. Библіотека Подъотдѣла пополнялась пожертвованіями и частныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ значатся профессоры—Бартольдъ. Шмур-

ло, Саньякниковъ, Обручевъ, Мышъ. Въ списокъ жертвователей занесено около 50 лицъ. Болѣе значительный даръ книгами поступилъ отъ слѣдующихъ лицъ: А. С. Галкина 121 т., И. Я. Коншина 91, Г. А. Сонѣтова 59, священ. Б. Г. Герасимова 85 и М. М. Сіязова 24.

Библіотекой завѣдывали И. Я. Коншинъ, Л. П. Степановъ, П. А. Самойловъ и І. М. Пахомовъ; въ настоящее время Библіотекой завѣдуетъ Я. Р. Эргардтъ.

Средства Подъотдѣла.

Средства Подъотдѣла всегда были скромны. Они составлялись изъ ежегоднаго казеннаго пособія въ размѣрѣ 500 руб., обязательнаго взноса отъ Общества попеченія о начальномъ образованіи по 120 руб. въ годъ, членскихъ взносовъ и разныхъ случайныхъ поступленій (пожертв., продажа изданій Подъотдѣла, пособіе отъ Области. Комитета трезвости въ 1910 г.—125 р., сумма въ 650 р., поступившая въ 1911 г отъ семинал. губерн. на расходы Подъотдѣла по участію его на 1-й Зап.-Спб. Выставкѣ и др.). Размѣръ членскаго взноса въ 1902—1904 гг. опредѣлялся въ 5 р., съ 1905 г. членскій взносъ былъ понижень до 3 руб. Въ теченіе десятилѣтія Подъотдѣлъ оперировалъ суммой въ 8 тыс. рублей (круглая цифра). Расходъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Хозяйственныя нужды—около		5 тыс. руб.
Печатаніе трудовъ	около	2-хъ тыс. руб.
Экспедиціи, поѣздки		400 руб.
Выписка книгъ и журналовъ		150 р.
Покупка коллекцій для Музея		100 р.

Недостатокъ средствъ не позволялъ Подъотдѣлу достаточнымъ образомъ развить свою дѣятельность.

Составъ Подъотдѣла.

Въ составъ Подъотдѣла входятъ члены—почетные, дѣйствительные и сотрудники. Количество членовъ колебалось отъ 97 до 151. Къ 31 марта 1912 г. въ Подъотдѣлѣ числилось членовъ: почетныхъ 3, дѣйствительныхъ 138 и сотрудниковъ 10. Почетными членами являются: бывшій военный губернаторъ Семипал. обл. А. Ф. Карповъ, бывшій вице-губернаторъ той же области и первый предсѣдатель Подъотдѣла И. Ф. Ницкевичъ и бывшій правитель дѣлъ Подъотдѣла И. Я. Коншинъ. Подъотдѣлъ съ благодарностью долженъ вспомнить А. Ф. Карпова, какъ учредителя ученаго общества. Открытіе Подъотдѣла, связанное съ именемъ А. Ф., показываетъ, что этотъ дѣятель, одушевленный желаніемъ полнаго блага Семипалатинской области, прекрасно понималъ мѣстное и го-

сударственное значеніе такого науч.-просвѣтительнаго культурнаго учрежденія, какимъ является для Семипалатинскаго края Географическій Подъотдѣлъ. Цѣнія заслуги А. Ф. Карнова, члены Подъотдѣла единогласно избрали его въ 1902 г. своимъ почетнымъ членомъ.

И. Ф. Ницкевичъ въ теченіе 5 лѣтъ своего предсѣдательствованія ревниво оберегалъ достоинство ученаго учрежденія и энергично отстаивалъ интересы Подъотдѣла, а И. Я. Коншинъ неустанно работалъ въ званіи правителя дѣлъ нѣсколько лѣтъ; оба эти лица избраны почетными членами въ 1907 г. Предсѣдателями Подъотдѣла за истекшее десятилѣтіе состояли слѣдующія лица: И. Ф. Ницкевичъ, В. А. Морозовъ, свящ. Б. Г. Герасимовъ, И. Г. Козловъ, Е. А. Семеновъ и В. К. Зайковскій. Въ составъ Распорядительнаго Комитета входили: Арефьевъ, Амосовъ, Герцъ, священ. Герасимовъ, Дегтяревъ, Дульскій, Зобнинъ, Квитко, Лукьяновичъ, Мироновъ, Нахомовъ, Ремезовъ, Сопѣговъ, Суворцевъ, Самойловъ, Штейнъ, Петлинъ, Ичасъ, Саенко, Шабуневичъ, Недашенко, Вѣлослюдовъ, Эргардтъ, Павловъ.

Правителями дѣлъ были: Коншинъ, Мирошниченко, Троицкій, свящ. Герасимовъ. Членами Подъотдѣла являются представители разнообразныхъ слоевъ областного населенія; преобладаетъ служилая интеллигенція области.

При открытіи Подъотдѣла въ 1902 г. членами его пожелали быть 97 человѣкъ, изъ нихъ въ Семипалатинскѣ проживало 69 и внѣ города 28. Съ того времени постоянно происходилъ приливъ и отливъ членовъ, пріѣзжавшихъ въ Семипалатинскую область на службу и уѣзжавшихъ изъ нея. За десять лѣтъ умерло 15 членовъ. Ко дню юбилея въ городѣ уцѣлѣли слѣдующіе члены-учредители Подъотдѣла: Варакинъ (полковн.-инжен.), Герасимовъ (свящ.), Гириловичъ (чиновн. судебн. вѣд.), Гурбановъ (врачъ), Коншинъ (частн. повѣр.), Первушинъ (прис. повѣр.), Плещеевъ (гор. голова), Суворцевъ (членъ окруж. суда), Холодковскій (горн. инж.) и Шишковскій (ветер. инспект.); всего 10 человѣкъ.

Заканчивая свой докладъ, правитель дѣлъ сказалъ:

„Изъ прочитаннаго мною краткаго доклада о дѣятельности Подъотдѣла видно, что Подъотдѣлъ посильно старался выполнять поставленную ему Уставомъ задачу изслѣдованія мѣстнаго края, всегда будучи одушевленъ лучшими желаніями. Къ сожалѣнію, дѣятельность Подъотдѣла серьезно парализуется отсутствіемъ у него собственнаго, приспособленнаго для научныхъ цѣлей Общества помѣщенія. Подъотдѣлъ,

располагающій 7—8-ю стами рублей годового бюджета, не можетъ всѣ свои средства тратить исключительно на плату за болѣе просторное помѣщеніе подъ музей, чѣмъ то, какое онъ занимаетъ сейчасъ. Въ противномъ случаѣ Подьотдѣлъ перестаетъ быть Подьотдѣломъ, т. е. ученымъ учрежденіемъ, преслѣдующимъ опредѣленныя научныя дѣла, а обратится въ какое-то общество для содержанія музейныхъ предметовъ (и даже не коллекцій). Естественнымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находится Подьотдѣлъ, слѣдуетъ считать постройку Подьотдѣломъ собственнаго зданія. Музей Подьотдѣла въ настоящемъ своемъ тѣсномъ помѣщеніи не играетъ той роли, которая по праву принадлежитъ ему въ дѣлѣ возбужденія интереса въ населеніи и привлеченія возможно больше народа къ работамъ Подьотдѣла. Нѣтъ возможности привести въ идеальный порядокъ коллекціи музея, размѣстить ихъ съ такимъ удобствомъ, при которомъ ими можно было-бы пользоваться безъ помѣхи въ научныхъ занятіяхъ, направленныхъ къ изученію мѣстнаго края. Хорошо обставленный музей могъ-бы служить и цѣлямъ колонизаціи. Сохраненіе въ музеѣ разныхъ матеріаловъ, собираемыхъ чинами переселенческаго Управленія, и правильная всесторонняя разработка ихъ могла бы способствовать лучшему и полному изученію природы края и своевременному удовлетворенію назрѣвающихъ потребностей. Широкая постановка музея гарантировала бы и подготовку прибывающихъ въ Семипал. область чиновъ Переселч. Управл., для которыхъ музей съ его разнообразными матеріалами мѣстнаго края могъ бы способствовать лучшему уясненію вопросовъ широкаго и внимательнаго изученія районовъ обслѣдованія. Между тѣмъ отсутствіе у Подьотдѣла соотвѣтствующихъ помѣщеній затрудняетъ научную работу вообще, а широкую—въ особенности. Нѣтъ возможности пользоваться коллекціями музея въ условіяхъ, обезпечивающихъ плодотворность работъ. Да и самое образовательно-показательное значеніе музея весьма теряется вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія. Является необходимымъ распространеніе въ широкихъ слояхъ населенія прежде всего г. Семипалатинска свѣдѣній о цѣляхъ Географическаго Подьотдѣла, распространеніе знаній, побуждающихъ населеніе относиться бережно къ попадающимъ разнымъ лицамъ, иногда весьма цѣннымъ археологическимъ и инымъ находкамъ, часто являющимся объектами самого варварскаго обращенія. Такое непозволительное обращеніе съ предметами старины надо въ значительной степени объяснить невѣжествомъ насе-

ленія, не знающаго, какое дать цѣлесообразное назначеніе находимымъ предметамъ. Популяризація научныхъ знаній среди широкихъ слоевъ населенія.—знаній, являющихся проводникомъ идей Географическаго Общества, снять затрудняется отсутствіемъ у Подьотдѣла собственнаго просторнаго помѣщенія. Во время посѣщенія музея публикой, благодаря тѣснотѣ комнатъ, не представляется возможности давать посѣтителямъ должныхъ разъясненій, безъ каковыхъ посѣщеніе музея принимаетъ характеръ простого любопытства. Тѣснота помѣщенія создаетъ большую толкотню. До объясненій-ли тутъ? Между тѣмъ если-бы въ распоряженіи Подьотдѣла имѣлось собственное помѣщеніе съ заломъ для докладовъ и чтеній, то весь потокъ дневныхъ посѣтителей, послѣ обзора ими коллекцій музея, можно было-бы направлять въ залъ и тамъ сообщать доступно-популярныя свѣдѣнія, направленныя къ разъясненію того, что посѣтители видѣли въ музеѣ, а также къ разъясненію задачъ и цѣлей Географическаго Общества. Такимъ образомъ, доклады и чтенія Подьотдѣла носили-бы двоякій характеръ: доступно-популярный для дневныхъ посѣтителей музея, преимущественно изъ простыхъ слоевъ городского населенія, и научно-просвѣтительный для интеллигентныхъ слушателей. Отсутствіе у Подьотдѣла необходимаго помѣщенія мѣшаетъ развернуть дѣятельность въ томъ и другомъ направленіи. Въ числѣ учрежденій Подьотдѣла находится довольно солидная Библіотека, насчитывающая у себя около 7 тысячъ томовъ. Библіотека при музеѣ—необходима.

Изученіе края, путемъ пользованія коллекціями музея, невозможно безъ серьезной научной Библіотеки. Послѣдняя дастъ возможность всякихъ справокъ въ научныхъ работахъ. Библіотека все возрастаетъ. Уже въ настоящее время она содержитъ въ себѣ достаточно полный комплектъ цѣнныхъ научныхъ сочиненій, способныхъ значительно облегчить работу лицъ, желающихъ изучать мѣстный край. Но и въ пользованіи Библіотекой Подьотдѣлъ встрѣчаетъ затрудненія, снять вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, одна изъ комнатъ котораго буквально набита шкапами съ книгами. Въ распредѣленіи шкаповъ съ научными отдѣлами Библіотека нѣтъ желательнаго простора. Книги, какъ и коллекціи, скучены. Библіотека, по необходимости, принимаетъ громоздкій характеръ, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, она должна быть быстро подвижная и доступная для постояннаго и безпрепятственнаго пользованія. Такимъ образомъ,

съ какой-бы стороны не подойти къ дѣятельности Подъотдѣла, вездѣ эти дѣятельность существенно стѣсняется отсутствіемъ у Подъотдѣла собственнаго помѣщенія. Работы Подъотдѣла по существу должны носить широкій характеръ, должны быть направлены къ изученію не только мѣстнаго края, но и нашей окраинной, примыкающей къ Китаю, полосы. А такой характеръ научной дѣятельности Подъотд. имѣетъ уже государственное значеніе. Въ виду этого, вопросъ о собственномъ зданіи для Подъотдѣла есть вопросъ назрѣвшей необходимости Семипалат. области. Вопросъ о постройкѣ зданія поднимался неоднократно. Но особенно настойчиво этотъ вопросъ дебатировался съ 1909 года. Желая ускорить практическое разрѣшеніе вопроса о постройкѣ зданія Подъотдѣла, Комитетъ его въ 1909 г. вошелъ къ покровителю Подъотдѣла Г. Степному Генералъ-Губернатору съ просьбой не отказать въ ходатайствованіи на постройку зданія Подъотдѣла остатковъ такъ называемаго лажнаго капитала.

Лажы—это серебряные слитки, уплаченные Китаемъ русскому правительству въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ русскими подданными въ Семипалатинской области отъ разграбленія ихъ въ 1867 г. китайскими калмыками. Отъ размѣна лажа получился капиталъ, который и находился въ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на нужды Семипалатинской области. ,

Это ходатайство Комитета было поддержано г. Семипалатинскимъ губернаторомъ. Къ сожалѣнію, ходатайство оказалось невозможнымъ удовлетворить, такъ какъ часть лажнаго капитала уже была израсходована на нужды, связанныя съ бывшей войной, а другая часть перечислена въ ресурсы казны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Министерство Финансовъ, высказавшее принципіальное согласіе на передачу лажныхъ остатковъ Подъотдѣлу, полагаетъ, что можно было бы испросить въ особомъ представленіи потребную сумму на постройку зданія Подъотдѣла изъ государственнаго казначейства Въ такомъ положеніи вопросъ о зданіи для Подъотдѣла въ настоящее время. Этотъ вопросъ для ученаго Общества - насущный вопросъ, требующій немедленнаго благопріятнаго разрѣшенія, иначе цѣнныя коллекціи музея, съ большими усиліями собиравшіяся многіе годы, погибнуть. Трудно, почти невозможно хранить коллекціи отъ порчи, особенно въ отдѣлахъ: зоологическомъ, энтомологическомъ и этнографическомъ. Тѣснота помѣщенія разрушаетъ музей и парализуетъ работу Подъотдѣла. Только соотвѣтствующее

зданіе дастъ возмвожность поставить музей на должную высоту.

Другой, важный для Подъотдѣла вопросъ — увеличеніе субсидіи хотя до тысячи рублей. На 500 руб. субсидіи и тахіпит 300 р. членскихъ взносовъ трудно продуктивно оперировать. Необходимъ устойчивый денежный фундаментъ, въ видѣ опредѣленной суммы, хотя бы 1000 руб. Вопросъ объ увеличеніи субсидіи поднимался въ 1909 г., но не получилъ благопріятнаго разрѣшенія. Дальше Подъотдѣлъ не можетъ существовать съ 500 рублей. Жизнь вздорожала до крайности и въ Семипалатинскѣ и требуетъ усиленія расходовъ. Подъотдѣлъ надѣется, что г. начальникъ Семипал. обл. приметъ горячее участіе въ ходатайствованіи необходимой суммы на постройку зданія Подъотдѣла и тѣмъ занесетъ имя свое на почетныя страницы лѣтописи Подъотдѣла.—Въ заключеніе своего доклада о десятилѣтіи Подъотдѣла докладчикъ напомнилъ собранію одно изъ великихъ изреченій Леонардо да-Винчи: „Любовь есть дочь познанія". Это великое изреченіе подтверждается всѣмъ человѣческимъ опытомъ. Тамъ, гдѣ возрастаетъ знаніе, одновременно усиливается и углубляется и любовь, связующая человѣческое общество. Взаимная, общечеловѣческая привязанность и уваженіе возникаетъ изъ той симпатіи, которую дастъ познаніе. Вы *знаете* —обратился докладчикъ къ членамъ—почему я говорю объ этомъ *сегодня?* Семипалатинскій Географ. Подъотдѣлъ есть чистый проводникъ знанія, а слѣдовательно высшаго братскаго единенія. Въ высшемъ міровомъ порядкѣ вселенной любовь и знаніе составляютъ единое. И это единое вотъ уже 10 лѣтъ посильно культивируется такимъ учрежденіемъ, какъ Подъотдѣлъ. Онъ учрежденіе не только интеллектуальное, но и въ высокой степени моральное. А если это такъ, пожелаемъ ему, вступающему во второе 10-лѣтіе своего существованія, полнаго процвѣтанія и благополучія! Пусть духъ культуры и любви къ исторической истинѣ глубже связываетъ членовъ Подъотдѣла и пусть они отдаютъ своему дѣтищу возможно больше заботъ и вниманія! Да здравствуетъ Семипалатинскій Географическій Подъотдѣлъ!

Pectus est.—quod disertum facit
Ab imo pectore.

Георгіевичъ.

ИЗЪ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРІИ ИРКУТСКАГО ТѢАТРА.

I.

Копія съ письма, поднесеннаго Сухоруковымъ вмѣстѣ съ правилами для театра къ его превосходительству, состоящему въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, **Андрею Васильевичу Пятницкому.**

Ваше превосходительство,
милостивѣйшій государь!

Вамъ небезъизвѣстно, какую пользу приносятъ введенныя въ Иркутскѣ: библіотека для чтенія и благородное собраніе-*первые плоды образованія*; но, къ сожалѣнію, при этомъ, такъ сказать, начальномъ шагѣ гражданственности не заведено еще театра, чрезъ введеніе котораго можно получить самую рѣдкую пользу, какъ, напр.: образованіе ума, нравственностей и свѣтскихъ обычаевъ не только грамотныхъ людей, но даже и неграмотныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ доставить удовольствіе, а болѣе всего, если вполнѣ усовершенствуется и вселитъ въ гражданахъ охоту къ театральнымъ увеселеніямъ, можетъ дать средство къ временному облегченію горестнаго положенія бѣдныхъ сиротъ, потому что изъ собранныхъ денегъ будетъ представляться часть въ собственныя руки вашего превосходительства для раздачи имъ.

Поэтому я покорнѣйше прошу ваше превосходительство дозволить открыть театръ, и, ежели будетъ угодно вамъ, одобрить и утвердить мою мысль, то предпишите губернскому правленію, въ случаѣ требованія, чтобъ отпечатывало оно афиши за узаконенную плату и дозвольте представить на усмотрѣніе ваше отчетъ въ употребленіи изъ пожертвуемыхъ денегъ на устройство театра въ удостовереніе того, чтобы кто-нибудь изъ знавшихъ бѣдность мою не могъ затмить въ глазахъ вашего превосходительства безкорыстное стремленіе къ *выведенной выше пользѣ* и считаю необходимымъ доложить особѣ вашей, что кругъ играющихъ будетъ состоять болѣе изъ чиновниковъ, и такихъ, для которыхъ посвящаемое театру время не будетъ уклонять положеннаго къ отнесенію **служебной обязанности.**

Осмѣливаюсь вполнѣ ожидать отъ вашего превосходительства на это дозволенія, и имѣю честь называться особы вашей **всепокорнѣйшимъ слугою** Левъ Сухоруковъ.

2 ноября
1844 года.

При семъ прилагаются правила для театра составленные мною и листъ для подписки жертвуемыхъ денегъ.

II.

Копія съ правилъ для театра, поднесенныхъ Сухорукovымъ при письмѣ къ его превосходительству, состоящему въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, Андрею Васильевичу Пятницкому.

Каждый изъ насъ беретъ во вниманіе то, что составили мы кругъ не изъ видовъ корысти, свойственной низкимъ людямъ, а изъ одной лишь охоты, завлекшей насъ—неотмѣнно основать въ Иркутскѣ театръ и упрочить его къ постоянному существованію, дабы жители города могли имѣть собственное ихъ и всегдашнее увеселительное зрѣлище. Къ разрушенію же предположеннаго нами плана никакая смутная мысль вкрадываться въ насъ ни отъ предупрежденія людей, ни отъ своего малодушія не должна: ибо малодушный не можетъ быть способнымъ къ исполненію сего добраго намѣренія, то чтобы отдалить отъ насъ всякую безпокоющую мысль противу злословія злонамѣренныхъ людей и чтобы поставить себя въ глазахъ публики на лучшую точку сужденія, мы должны руководствоваться какъ введенными ниже сего правилами, такъ и впредь издаваться измѣнящими.

1.

Сердечнымъ желаніемъ должны стремиться къ прочному основанію предназначенной нами цѣли, не имѣя ни малѣйшихъ помысловъ о корысти. Исполняя это, мы будемъ неукоризненны.—слѣдовательно, будемъ свободны и смѣлы духомъ. Это необходимо для сценическихъ представленій и вообще для всѣхъ честныхъ и благородныхъ предпріятій.

2.

Для усовершенствованія театра употреблять мѣры, какія только возможно, а потому представленія наши должны быть въ пользу его каждый мѣсяцъ разъ непремѣнно.

3.

Въ пользу тѣхъ семействъ изъ жителей, которые терпятъ бѣдность, также играть чрезъ каждые два мѣсяца разъ.

4.

Для установленія въ театрѣ между нами порядка мы должны имѣть изъ себя (не принимать стороннаго лица) режиссера или учредителя порядка, и всѣ хлопоты, относящіяся къ театру, возлагаются на него, выборъ котораго отдаемъ на усмотрѣніе его превосходительства господина гражданскаго губернатора.

5.

Дѣйствія и распоряженія режиссера должны быть благоразумны, основательны и совершаться съ согласія господина

гражданскаго губернатора или избранныхъ имъ для сего голосовъ.

6.

Всѣ требованія режиссера, касающіяся къ одному только театру, а не къ постороннему, мы должны выполнять неукоснительно.

7.

Чтобы не было въ раздачѣ ролей споровъ, то долженъ производить ее самъ режиссеръ, или тотъ, кому онъ поручитъ, безъ всякаго однакожъ пристрастія по характерамъ, дабы этимъ представленія наши имѣли болѣе красы и удовлетворяли желанію публики.

8.

Главная наша забота миролюбіе, а поэтому не дѣлать другъ другу ни словомъ, ни взглядомъ упрековъ, насмѣшекъ и т. п., чрезъ что общество наше можетъ разстроиться и театръ прійти въ упадокъ.

9.

Съ дамами нашего круга обходиться какъ можно вѣжливѣе, чтобы этимъ обращеніемъ привлечь ихъ къ постоянному нахожденію при театрѣ.

10.

Въ поощреніе товарищества необходимо давать по очереди каждому въ году по полбенефиса: заслуживающему же частаго одобренія отъ гг. посѣтителей бенефисъ дается полный.

11.

Получающіе сей бенефисъ должны производить въ театрѣ и внѣ онаго освѣщеніе и все то, что потребуется на его представленіе изъ собственности, а не изъ театральной суммы, включая въ этотъ расходъ и афиши.

12,

Чтобы имѣть сумму, принадлежащую собственно театру, для непредвидимыхъ расходовъ и кромѣ той, какая значится во 2 §, въ такомъ случаѣ, несмотря на то, что бенефиціантъ будетъ имѣть уже расходъ сказанный въ пунктѣ 11-мъ, долженъ съ собранныхъ денегъ, съ каждаго рубля, 25-ть процентовъ вкладывать въ сумму называемую театральная касса, равно и отъ тѣхъ денегъ, которыя поясненны въ § 3-мъ, удерживать также для театральной кассы 25 к. съ рубля и весь расходъ, употребленный во время представленія.

13.

Для храненія сихъ денегъ и поименованныхъ во 2-мъ пунктѣ, такъ равно и другихъ, могущихъ поступать въ театральную кассу, имѣть ящикъ.

14.

Чтобы о § § 2 и 12 устранить догадки людей и разрѣшить прежде вопросъ—„куда должны употребляться эти деньги?“—возлагается на обязанность режиссера принять смѣлость утруждать его превосходительство о выписываніи на нихъ для театра партитуръ, книгъ, декорацій и всего то, что только можетъ дать красу и образованіе театру.

15.

Каждому изъ насъ поставляется въ обязанность: къ улучшенію театра изыскивать, кромѣ представленій въ его пользу и выведеннаго въ пунктѣ 12, и другія средства, объ каковыхъ сообщать режиссеру, и если заслуживать будутъ уваженія и не потребуются значительныя издержки, которыя при начальномъ обзаведеніи театръ жертвовать не въ состояніи, то съ согласія его режиссера приводить въ исполненіе.

16.

Заботиться каждый долженъ о пріисканіи артистовъ со способностями и представлять его къ режиссеру. По испытаніи котораго, если откроется, что онъ точно способенъ и неиспорченную имѣетъ нравственность, зауселовливается и остается при театрѣ. Если же, при отличной его способности, будетъ дурная нравственность, то ни въ какомъ разъ ни по ходатайству, ни по чему не принимается.—Въ этомъ пунктѣ разумѣется о классѣ людей, носящемъ на себѣ званіе благороднаго, то кельми паче должны избѣгать сообщества низкихъ сословій.

17.

Чтобы извѣстенъ былъ театральной кассы приходъ и расходъ, по открытіи представленій и до открытія, какая пожертвуется жителями для перваго обзаведенія, также и принадлежащія театру вещи: мебель и проч., а равно виденъ былъ приходъ и расходъ, 3 § назначенный, то для сего завести шнуровыя книги за господина губернатора и режиссера подписомъ таковыхъ названій:

1, о приходѣ, расходѣ и остаткѣ пожертвованной жителями суммы на начальное обзаведеніе театра;

2, на записку прихода, расхода и остатка экономической театральной суммы;

3. на записку пріобрѣтенныхъ театромъ вещей и прочаго и

4, на записку прихода, расхода и остатка денегъ за спектакли въ пользу бѣдныхъ.

При этой книгѣ представляются его превосходительству режиссеромъ и деньги.

18.

Книги вести и хранить самому режиссеру.

19.

Вся кассовая сумма хранится у него, режиссера, въ ящикѣ, упомянутомъ въ § 13 за театральною и г. губернатора печатью, равно и печать поручается ему же.

20.

Приходу, расходу и остатку суммы дѣлается еженедѣльное назначенными господиномъ губернаторомъ лицами свидѣтельство, и буде чего не окажется, то его превосходительство обсуживаетъ виновнаго по законамъ.

21.

Какъ деньги за распроданные билеты въ пользу бѣдныхъ, театра и проч., такъ и остаточные билеты, тотчасъ по закрытіи продажи, у кассира освидѣтельствовавъ, запечатать театральною печатью, которую, какъ и ящикъ съ деньгами, режиссеръ оставляетъ у себя до слѣдующаго дня, а на другой день, дѣлаетъ онъ должное объ нихъ распоряженіе.

22.

Дабы не оскорбить его превосходительства какими-либо между нами несогласіями, то пусть благородное званіе каждаго изъ насъ заставитъ благородно, свято и нерушимо, что до кого касаться будетъ по симъ правиламъ, исполнять: въ чемъ, на особомъ условіи и подписуемся.

23.

Въ табельные дни давать представленія безденежно для питомицъ и питомцевъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ заведеній.

Составлялъ Левъ Сухоруковъ.

30 ч. октября 1844 года.

III.

Копія съ листа, поднесеннаго Сухоруковымъ при письмѣ съ правилами для театра къ его превосходительству, состоящему въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, Андрею Васильевичу Пятницкому, въ которомъ любители просвѣщенія назначали на устройство театра денежное пособіе.

Его превосходительство, господинъ гражданскій губернаторъ, одобривъ просьбу мою о введеніи въ Иркутскѣ театра, и принимая во уваженіе выведенныя въ ней причины, лично самъ сдѣлалъ пожертвованія на первоначальное обзаведеніе онаго и дозволилъ просить объ этомъ и васъ, милостивѣйшіе государи, почему и покорнѣйше прошу принять участіе пожертвованіемъ вашимъ на введеніе здѣсь сей полезной отрасли литературнаго просвѣщенія. Сухоруковъ.

1. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Пятницкій пятьдесятъ рублей ассигнаціями.

Послѣ сего подписали:

2. 15 ноября тайный совѣтникъ Толстой двадцать пять рублей серебромъ.
3. 16 ноября генералъ-лейтенантъ Вильгельмъ Руперть двѣсти руб. ассиг.
4. 16 ноября 1844 г. изъ капитала И. П. Басниныхъ серебр. двадцать пять рублей.
5. 16 ноября лейтенантъ М. Трескинъ ассиг. двадцать пять рублей.
6. Титулярный совѣтникъ Павелъ Алексѣевъ пять рублей ассигнаціями.
7. Пять рублей серебромъ Мевіусъ.
8. Ревнитель литературнаго просвѣщенія десять серебр. на ассиг. 35 рублей.
9. Дейхманъ десять рублей ассигнаціями.
10. Я . . . . рубль серебромъ на ассиг. 3 р. 50 к.
11. Ин. П . . . . . десять рублей ассигнаціями.
12. Успенскій шесть рублей серебромъ.
13. Ларіонъ Сельскій десять рублей серебромъ.
14. Коллежскій регистраторъ Свидерскій пять рублей ассигнаціями.
15. Пять рублей ассигнаціями Я . . . . .
16. Маіоръ Яковлевъ двадцать пять рублей ассигнаціями.
17. Капитанъ Яковъ Безносиковъ двадцать пять рублей ассигнаціями.
18. Комиссіонеръ питейнаго откупа Недошивинъ двадцать пять рублей ассигнаціями.
19. 1-й гильдіи купецъ Медвѣдниковъ двадцать пять руб. ассигнаціями.
20. Совѣтникъ Скрябинъ десять рублей ассигнаціями.
21. А. Косачинскій пять рублей ассигнаціями.
22. 1-й гильдіи купецъ Медвѣдниковъ двадцать пять руб ассигнаціями.
23. К. Лелюнфельдъ десять рублей ассигнаціями.

24. Бартеневъ. 25 р. ассиг.
25. Ферзенъ. 25 р. ассиг.
26. Графъ Сиверсъ. 25 р. ассиг.
27. Князь Шаховскій. 25 р. ассиг.
28. Ахте. 25 руб. ассиг.
29. Варрандъ. 25 р. ассиг.
30 Философовъ. 25 р. ассиг.
31. Толстой. 25 р. ассиг.
32. Сушинъ. 25 р. ассиг.
33. Таскинъ 25 р. ассиг.
34. Безобразовъ 25 р. ассиг.
35. Князь Голицынъ 25 р. ассиг.
36. Князь Николай Шаховскій 25 р. ассиг.
37. Бейтонъ. 25 р. ассиг.
38. Дараганъ пятьдесятъ рублей ассигнаціями
39. Градской голова 1-й гильд. купецъ Мичуринъ десять рублей ассигнаціями.
40. Динесъ пять рублей серебромъ.
41. 1-й гильдіи купецъ Катышевцевъ пять рублей ассигнаціями.
42. Купецъ Оболкинъ пять рублей ассигнаціями.
43. Каргаполовъ десять рублей ассигнаціями.
44. Купецъ Мыльниковъ десять рублей ассигнаціями.
45. Мальевскій пять рублей ассигнаціями.
46. Степанъ Поповъ пять руб. ассигнаціями.
47. Купецъ Дмитрій Чирковъ десять рублей ассигнаціями.
48. З. В. Э. десять рублей ассигнаціями.
49. Александръ Травулинскій десять руб. ассигнаціями.
50. Александръ Шмаровъ пять рублей ассигнаціями
51. Никто десять руб. ассигнаціями единовременно.
52. Купецъ Иванъ Степановъ Кокоринъ пятьдесятъ рублей ассигнаціями.
53. Иванъ Степановичъ Тѣльныхъ пять руб. ассигнаціями.
54. Купецъ Т. Зминъ пять руб. ассигнаціями.
55. Клейменовъ пять руб. ассигнаціями.
56. Мельниковъ-Дранишниковъ десять руб. ассигнаціями.
57. Купецъ Сибиряковъ пять рублей ассигнаціями.
58. Купецъ Николай Трапезниковъ пять руб. ассигнац.
59. Шестуновъ пять руб. ассигнаціями.
60. Купецъ Сибиряковъ пять руб. ассигнаціями.
61. Виноградскій пять руб. ассигнаціями.
62. Разгильдѣевъ пять руб. серебромъ.
63. Разгильдѣевъ три рубля серебромъ.
64. Крестьянинъ Василій Яковлевъ десять руб. ассигнац.

65. Нѣкто ассигнаціями пять рублей.
66. Нѣкто пять руб. ассигнаціями.
67. Полковникъ Казимирскій пять руб. серебромъ.
68. Нѣкто пять рублей ассигнаціями.
69. Отдано десять рублей ассигнаціями.
70. Н. Н. двадцать пять рублей ассигнаціями.
71. Ефимъ Андреевъ Кузнецовъ двѣсти руб. ассигнаціями.

А всего на ассигнаціи 1665 руб.

IV.

Копія съ предписанія, даннаго мнѣ его превосходительствомъ, состоящимъ въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, Андреемъ Васильевичемъ Пятницкимъ, объ открытіи театра.

Иркутское Общее Губернское Управленіе.
Отдѣленіе 1-е, Столъ 1-й.
15 ноября 1844 г. № 5630. Иркутскъ.

Господину отставному губернскому регистратору Льву Сухорукову.

Разсмотрѣвъ представленныя вами при письмѣ ко мнѣ правила для театра, предполагаемаго къ основанію вами въ Иркутскѣ, я вполнѣ одобряю эту похвальную мысль вашу, а равно и составленные вами правила для театра, съ тѣмъ, чтобы режиссеромъ сего театра были вы, какъ учредитель онаго.

Дозволяя вамъ на семъ основаніи приступить нынѣ же къ устройству театра, я обязанностію себѣ поставлю оказывать вамъ въ этомъ полезномъ предпріятіи во всѣхъ случаяхъ возможное пособіе и покровительство.

Принимая личное участіе въ подпискѣ въ пользу означеннаго театра и прилагая при семъ подписанный листъ, желаю вамъ полнаго и совершеннаго успѣха въ похвальномъ и полезномъ предпріятіи вашемъ.

Состоящій въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора Пятницкій.

V.

Копія съ условія или договора, заключеннаго съ лицами посвятившими себя постоянно играть на театрѣ, и утвержденнаго его превосходительствомъ, состоящимъ въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, Андреемъ Васильевичемъ Пятницкимъ.

Условіе или договоръ.

Цѣль въ изданныхъ мною правилахъ, для введенія въ Иркутскѣ постояннаго театра, одобрена мѣстнымъ правительствомъ и утверждена съ тѣмъ, чтобы я, какъ давшій мысль

на введеніе сего театра, былъ онаго и распорядителемъ. По удостоенію его превосходительствомъ, господиномъ гражданскимъ губернаторомъ, на меня сего права формальной бумагой, я теперь неукоризненно могу своимъ лицомъ дѣлать все то, что до упроченія театра касаться будетъ, а потому и заусловливаю желающихъ играть на публичномъ у меня театрѣ на нижеслѣдующемъ: 1. Въ чтыре спектакля играющія изъ какъ дамы, такъ и кавалеры получаютъ платы: за большія и трудныя роли по 25 р. за представленіе или вечеръ, за посредственныя же по 15 р., а малые, по обращающіе на себя вниманіе, по 10 р.; за незначительныя и пустыя по 2 р 50 к. ассигнац. 2. Чтобы обезпечить каждаго играющаго во весь годъ вполнѣ, то послѣ сихъ четырехъ публичныхъ представленій (испытаній) назначается жалованье соразмѣрно талантливости и искусству играть, не менѣе вдвое противъ 200 руб. и не болѣе 400 руб. ассигнаціями; 3. Играющіе на жалованье преимущественно пользуются однимъ бенефисомъ въ году, который назначается двумъ персоналамъ вмѣстѣ; но получающіе особо плату за представленіе только его не имѣютъ. Сверхъ же сего принадлежащаго бенефиса, дается еще одинъ—но уже полный не двумъ, а одному лицу. 4. Получающій какъ годовой свой, такъ и заслуженный по одобренію публики бенефисъ, во время его представленія долженъ имѣть по театру расходъ, какъ-то: освѣщеніе, афиши, плата музыкантамъ, отопленіе двухъ печей чугунныхъ и уборка головная не на счетъ театра, а на счетъ уже свой; остальные же затѣмъ расходы отъ театра. 5. Лицо, собравшее за бенефисы въ пользу свою деньги, должно, для увеличенія театральной кассы, непремѣнно оставлять въ ней съ каждаго мѣднаго 25 к. ассиг.; съ жалованья же и отъ получающихъ особо плату за представленія не взимается. 6. Играющіе какъ на жалованьѣ съ бенефисами, такъ и получающіе за представленіе плату оскорбляться не должны, какая бы роль дана ни была, а въ особенности отвергать ее. 7. Чтобы не было медленности въ списываніи ролей, или задержанія оныхъ по нѣсколько дней у каждаго лица, то для сего получившіе роли безотговорочно должны собираться въ одно мѣсто и отъ диктантора ихъ списывать. 8. Играющіе не должны питать зависти противу лица, представляющаго роли свои отлично, а всячески еще должны стараться подражать его превосходству. Чрезъ зависть же могутъ произойти сильные раздоры, отъ которыхъ не славы ожидать можно, а одного только посрамленія предъ публикою. 9. Обхожденіе кавалеровъ съ дамами должно быть са-

мее вѣжливое. 10. Къ представленію гг. играющіе являться должны въ театръ не иначе, какъ въ благопристойномъ видѣ и во все представленіе вести себя такъ-же. 11. Всѣ клонящіяся къ театральной системѣ мои распоряженія или того, на кого я возложу, бумагой или словесно, исполнять неукоснительно. 12. Каждое законовливившееся лицо объ отлучкѣ своей изъ города должно предварять меня и увольняется тогда только, когда въ немъ не предстоитъ надобности; за просрочку же и самовольную отлучку, въ пользу театра, налагается изъ жалованья или особо получающейся платы денежная пеня 5 р. ассиг. 13. Чтобы, въ случаѣ надобности, кого изъ лицъ не разыскивать дому, или квартиры его по нѣсколькимъ днямъ, то каждый, объ квартирѣ своей или домѣ давать мнѣ подробное свѣдѣніе: въ какой части, улицѣ, по которой и по какой линіи домъ, или же фамилію хозяина. **Учредитель театра Сухоруковъ.**

Въ заключеніе всего, обязуемся условіе это и изданные г. Сухоруковымъ правила исполнять свято и нерушимо, въ чемъ и подписуемся. **1844 года декабря 2 дня.**

Подпись лицъ.

Дочь чиновника, дѣвица, Александра Насонова исполняю свято.

Канцелярскій служитель, Григорій Лахтинъ исполняю честно.

Чиновникъ, Александръ Петровъ не нарушу.

Служащій Николай Стикачевъ готовъ исполнять.

Канцелярскій служитель, Илья Шергинъ исполню.

Канцелярскій служитель, Алексѣй Кочевъ исполню.

А. Леонтьевъ будетъ честенъ.

Степанъ Березовскій канц. служ. исполняю свято.

Къ сему условію подписуюсь отставной губернскій секретарь, Маврикій Шергинъ и обязуюсь исполнять въ точности.

Дочь чиновника Поротова, дѣвица Елизавета, исполняю свято.

Дочь чиновника Вешнякова, дѣвица Елизавета, исполняю свято.

Дочь гвардіи капитана Поротова, Елизавета Нечаева, исполняю честно.

Епанчинцевъ суфлерскую обязанность буду исполнять въ точности.

Чиновникъ, Василій Дмитріевичъ Новалишинъ исполняю.

Вдова, чиновница Астраханцова готова исполнять.

Чиновникъ Рупышевъ исполню.

Поляковъ, сынъ чиновника, исполняю свято.

Канцелярскій служитель Кокоулинъ свято исполню.

Дочь чиновника, дѣвица, Вѣра Касьяновичева исполняю свято.

Дочь бывшаго купца, дѣвица. Надежда Теплова, ненарушимо исполню.

Дѣвица. Луиза Скворцова. перскаго бывшаго купца дочь, никогда не нарушу.

Утверждаю. Въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Пятницкій.

Примѣчаніе. За неисполненіе 6 и 7 пунктовъ налагается пеня или штрафъ въ пользу театра по одному рублю серебромъ.

Обнаружившійся въ несоблюденіи 8-го пункта, будетъ выставленъ предъ публикой, какъ вполнѣ заслуживающій негодованія и постыднаго изгнанія изъ театра.

За несоблюденіе условія въ § 10 будетъ та же мѣра наказанія, какая выведена въ 8-мъ пунктѣ.

Отъ исполненія обязанностей, ничто не принимается въ оправданіе, кромѣ только одна болѣзнь и то по удостовѣренію медика.

Если же болѣзнь окажется притворная, то за это налагается пеня въ пользу театра два рубля серебромъ.

Играющій — если хочетъ угодить кому-либо изъ родственниковъ своихъ, или друзей входомъ въ театръ на представленіе, то не иначе, какъ съ платежемъ за билетъ. Это для того, чтобы никто не имѣлъ своей стороны или партіи, а цѣлымъ былъ бы истиннымъ любителями сценическаго искусства.

VI.

Копія съ письма, писаннаго Сухоруковымъ намѣстнику кавказскаго края, генералъ-адъютанту генералу-отъ-инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Михаилу Семеновичу Воронцову.

Ваше сіятельство,
милостивѣйшій государь!

Проживая болѣе десяти лѣтъ въ городѣ Иркутскѣ, отдаленномъ отъ образованнѣйшихъ частей имперіи (не говоря уже о столицахъ), я замѣтилъ, что просвѣщеніе въ немъ нѣкоторыхъ классовъ какъ въ нравственномъ, такъ въ политическомъ и въ литературномъ отношеніи, расширяется примѣтно быстро; но къ совершенному развитію образованія не достаетъ только одного предмета и предмета важнаго—не достаетъ театра, введеніе коего и ваше сіятельство, увѣрены.

признаете небезполезнымъ, въ особенности для большаго образованія тѣхъ, которые и до сихъ поръ еще держатся повѣрій: что всякое ученіе грѣхъ, а гражданственность зло. Ознакомься-жъ онѣ съ театромъ, тогда *полюбили бы и то и* другое.

Полный желанія.—чтобы сблизить такихъ людей съ гражданственностью и не дать имъ, въ особенности несчастнымъ дѣтямъ ихъ, ржавѣть въ невѣжествѣ, а остальнымъ, любящимъ просвѣщеніе, доставить удовольствіе и занятія разбирать таланты и искусство посвятившихъ себя Таліи.--я стремился всѣми силами души быть полезнымъ не только для поселенныхъ классовъ, но и для бѣдныхъ, не имѣющихъ средствъ, ни къ образованію дѣтей своихъ, ни къ поддержанію себя съ ними приличными по происхожденію трудами.

Покровительствуемый его превосходительствомъ, г. состоящимъ въ должности иркутскаго гражданскаго губернатора, Андреемъ Васильевичемъ Пятницкимъ моей цѣли, видѣвшимъ какую бы силу могло имѣть существованіе театра на нравственность и образованіе, я съ разрѣшенія его формальными фактами (представляемыми вашему сіятельству для истины) учредилъ въ 1844 году театръ и, кромѣ сего, хотѣлъ еще ознакомить съ нимъ и общества, въ уѣздахъ иркутской губерніи находящіяся. Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе столь полезнаго къ общему просвѣщенію предмета могло бы имѣть значительное вліяніе на образованіе удаленныхъ отъ всякой возможности получить его какъ по бѣдности, такъ и потому, что родители нѣкоторыхъ молодыхъ людей, въ особенности дѣвушекъ, (которые могутъ быть обожаемы мужчинами тогда только, когда они съ образованіемъ сердца и ума, но безъ такового, нерѣдко бываютъ въ супружествахъ случаи ненависти, несогласія, ссоры и проч.) пугаютъ просвѣщеніемъ, точно такъ, какъ няня иногда пугаетъ малютку, чтобъ онъ пересталъ плакать, и театръ бы мой упрочился (за всѣмъ тѣмъ, что члены общества, съ причудами которые, смотрѣли на это новое введеніе такъ, какъ подчиненные смотрятъ на новые порядки своего умнаго начальника), если бы любившій просвѣщеніе и подвизавшій общество къ таковой же любви гражданскій губернаторъ Андрей Васильевичъ Пятницкій не оставилъ Иркутскъ: но съ отъѣздомъ его въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, при всемъ пламенномъ желаніи моемъ поддержать его существованіе, по недостатку средствъ, дѣйствія его совершенно были прекращены: и я, оставя Иркутскъ, поступилъ на частные золотые промыслы. Такимъ образомъ, су-

ществованіе этой страсти общественнаго образованія было пресѣчено, можно сказать, въ самую эпоху ея рожденія.

Протекъ годъ со дня прекращенія его существованія: въ это только время нѣкоторые, постигши, что лишились истинной пользы, которая не ложно-бы принесла успѣхи образованности, если бы существовалъ театръ, просьбами своими и приглашеніями вновь дѣлали мнѣ неоднократныя предложенія о возобновленіи театра, но недостатокъ денежныхъ средствъ, полагая къ тому преграды, понудилъ меня отказаться на то только время, пока надежды мои исполнятся. Надежды же я основалъ на великодушіи особы вашей, сіятельнѣйшій князь! И вотъ онѣ:

Будучи увѣренъ, что вы, сіятельнѣйшій князь, по великодушію вашему, вдохновенному при рожденіи самимъ Богомъ, постоянною цѣлью мыслей своихъ имѣли пользу общества и распространеніе просвѣщенія, я надѣюсь, что не откажете мнѣ помощью своею вновь открыть въ г. Иркутскѣ театръ, какъ школу образованія народнаго, чѣмъ заставите жителей края, признавая въ особѣ вашего сіятельства истиннаго благодѣтеля, такъ же васъ благодарить, какъ благодаритъ Крымъ, который вы возвели на степень высокаго образованія. Мнѣ же позвольте изъявить благодарность тѣмъ, чтобы театръ мой (если особу вашего сіятельства не приведетъ это въ гнѣвъ) носилъ имя высокаго своего покровителя: въ случаѣ же, если бы ваше сіятельство поставили мнѣ въ вину то, что я дерзнулъ писать и покорнѣйше просить о помощи, то простите меня въ этой рѣшимости и съ тѣмъ вмѣстѣ, прикажите обратить и документы ко мнѣ въ г. Иркутскъ.

Счастливымъ бы я счелъ себя, если бы просьба моя благосклонно была принята вашимъ сіятельствомъ и я содѣлался бы непосредственнымъ исполнителемъ воли того, кто, посвятивъ долговременную жизнь свою на пользу отечества и народа, благотвореніями содѣлалъ имя свое славнымъ и извѣстнымъ не только въ имперіи русской, но и внѣ границъ отечества извѣстенъ благотвореніями и къ особѣ котораго съ чувствомъ глубочайшаго почтенія честь и счастіе имѣетъ оставаться

Вашего сіятельства,
милостивѣйшій государь,
всепокорнѣйшимъ слугою
Левъ Сухоруковъ.
Октября 27 дня.
1847 года.

Сообразивъ подписной листъ съ огромнымъ народонаселеніемъ въ Иркутскѣ, можно видѣть, что письмо это, въ отношеніи гражданственности, очень справедливо.

VII.

Копія съ письма намѣстника Закавказскаго края, генерал-адъютанта генерала-отъ-инфантеріи и разныхъ орденовъ кавалера, князя Михайла Семеновича Воронцова къ Сухорукову на его письмо.

Милостивый государь!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 27 октября минувшаго года, по предмету предполагаемаго вами открытія вновь театра въ г. Иркутскѣ. Принося вамъ благодарность за все, по предмету тому мнѣ сообщаемое и внѣ-шнѣ раздѣляя мысли ваши о пользѣ такого учрежденія въ городѣ, какъ Иркутскъ, гдѣ общественная жизнь такъ быстро теперь развивается, спѣшу отвѣчать вамъ, что я, при всемъ желаніи моемъ, не могу быть вамъ отсюда ни въ какомъ отношеніи полезнымъ для вашего предпріятія.

Возвращая вамъ у сего приложенныя къ письму вашему документы, пребываю съ моимъ къ вамъ почтеніемъ вашимъ покорнымъ слугою князь Воронцовъ.

8 января 1848 г. Тифлисъ.

VIII.

Копія съ письма Сухорукова къ декоратору Императорскихъ московскихъ театровъ, господину Шеньяно.

Милостивый государь!

Намѣреваясь открыть въ городѣ Иркутскѣ театръ, на что имѣю и форменное дозволеніе тамошняго начальства, я думаю приступить къ постройкѣ зданія, вслѣдствіе чего и рѣшился обратиться къ вамъ съ нанвсепокорнѣйшею просьбою, которая васъ, какъ любящаго просвѣщеніе, художества и искусства, я увѣренъ, не оскорбитъ, и вы ее уважите съ охотой. Вотъ она. Желая, чтобы зданіе моего театра, какъ устройствомъ сцены (главнаго предмета), такъ равно и залы для посѣтителей съ мѣстами, оркестромъ и другими нужными комнатами не походило на что нибудь смѣшное: я имѣлъ бы во всемъ правильность и былъ бы со всѣми принадлежностями для трагедій, волшебныхъ оперъ и всѣхъ вообще пьесъ, то для сего понадобился мнѣ планъ, о составленіи котораго съ вѣрнымъ размѣромъ или масштабомъ и разъясненіемъ всѣхъ подробностей: что для чего, и гдѣ должно быть, я прошу особу вашу, а также и г. Пино, машиниста Императорскихъ театровъ, чтобы и онъ принялъ въ этомъ живѣйшее участіе дать мнѣ еще и наставленіе печат-

но какъ о декораціонной живописи съ ея многими перспективами и другими тайнами. такъ и о томъ: какъ устраивать холсть для кулисъ и занавѣсей заднихъ—на рамахъ-ли, или другимъ какимъ манеромъ, какъ должны быть широки онѣ. и на чемъ во время представленія будутъ укрѣпляться. также и то: какъ онѣ должны дѣлаться для живой перемѣны? (Я еще повторю Вамъ, что желаніе мое имѣть устройство театра не смѣшное. почему и наскучаю такими смѣшными просьбами). Равнымъ образомъ. прошу наставленіе еще и то: въ какихъ случаяхъ и какъ освѣщать сцену, гдѣ именно должны быть лампы или свѣчи на сценѣ, у зрителей, оркестра и у суфлера и какъ дѣлать чрезъ освѣщеніе въ глазахъ зрителей и передъ поднятіемъ занавѣса на морѣ, на рѣкѣ. въ комнатахъ. въ лѣсу. на улицѣ и въ полѣ во время грозы и въ тихую погоду—утро. день. вечеръ, лунную ночь, темную ночь, восходъ солнца, закатъ его, и все то. что нужно для эффекта. Этимъ вы и госп. машинисть Нино дадите случай имѣть въ отдаленномъ краѣ отъ столицы театръ. а жителей его заставить въ сердцахъ ихъ носить вѣчную вамъ благодарность. которая отъ прозорливости русскихъ не укроется. Еще васъ убѣдительнѣйше прошу. не откажите въ моей просьбѣ. За симъ. пожелавъ вамъ всѣхъ лучшихъ въ мірѣ благъ. прошу почтить меня увѣдомленіемъ вмѣстѣ съ назначеніемъ цѣнъ и назначеніемъ срока высылки ко мнѣ всѣхъ наставленій съ планами. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ особѣ вашей имѣю честь быть покорнѣйшимъ слугою. Левъ Сухоруковъ.

20 октября. 1847 года. Восточная Сибирь.

Преконьевскій золотой пріискъ по рѣчкѣ Большой Мурожной Енисейской губерніи.

Копія съ этого письма и при ней подлинный отвѣтъ декоратора Шеньяно подшесены при докладной запискѣ моей отъ 14 мая 1848 г. его высокопревосходительству господину генералъ-губернатору Восточной Сибири Николаю Николаевичу Муравьеву. а имъ переданы адъютанту ротмистру Мазаровичу.

Декораторъ съ машинистомъ. вмѣсто плана, хотѣли вы слать модель со всѣми принадлежностями и съ вѣрнѣйшимъ размѣромъ и масштабомъ для безошибочнаго построенія.

IX.

Копія съ письма Сухорукова къ машинисту Императорскихъ московскихъ театровъ господину Нино.

Милостивый Государь!

Изъ письма моего къ г. Шеньяно, декоратору Императорскихъ московскимъ театровъ, вы можете видѣть причину, заставившую меня обратиться и къ вашей *особѣ* съ *навсепокорнѣйшею просьбою*, которая состоитъ въ слѣдующемъ: при составленіи плана г. Шеньяно на устройство моего театра по внутренности примите и вы ваше живѣйшее участіе по вашему искусству —въ указаніи въ нужныхъ мѣстахъ на планѣ постояннаго механизма для всѣхъ вообще пьесъ съ подробнымъ его описаніемъ: да, сверхъ сего, дайте мнѣ наставленіе, печатное или писаное, доступное для меня (я желаю, чтобы театръ мой былъ въ полномъ смыслѣ *не театръ*, а ни что нибудь—только *похоже на него*), какой употреблять механизмъ въ случаѣ, если пиеса потребуетъ мрачность неба, *бурю и проч.*, *или же* изъ-за облакъ выходящую луну и мимо ея бѣгущихъ тучь, а потомъ скрывающихся, оставивъ мѣсяцъ въ чистомъ прозрачномъ небѣ надъ моремъ, лѣсомъ, городомъ и тому подобн., или же, чтобъ море или рѣка имѣли натуральное колебаніе, тихое и быстрое теченіе, и даже сильное волненіе: также, чтобъ волы эти бросающихся и все, бросаемое въ нихъ, и разрушающееся ими самими могли на себѣ носить и поглощать, равно можно бы было по нимъ разъѣзжать въ малыхъ и большихъ лодкахъ и другихъ экипажахъ, или же, по пьесѣ нужны будутъ въ облакахъ ангелы небесные, или въ воздухѣ волшебники, чародѣи и др., явленія и привидѣнія, показывающіяся, скрывающіяся, перелетающія и перебѣгающія сцену, спущающіяся внизъ и улетающія вверхъ, унося съ собою кого-нибудь или что-нибудь: словомъ сказать: весь тотъ механизмъ, которымъ можно приводить въ движимость сценическія стихіи; только еще вамъ скажу, чтобы механизмъ этотъ былъ доступенъ. За такое ваше *благодѣяніе и господина Шеньяно для театра*, открываемаго въ отдаленной Сибири, сынутся люди, которые изъ рода въ родъ передадутъ имена ваши и возвигнутъ въ лѣтописяхъ театра чувствительнѣйшую благодарность. Въ полной увѣренности, что вы почтите меня увѣдомленіемъ съ назначеніемъ и цѣны наставленіямъ о механизмѣ и срока высылки ихъ, остаюсь съ истиннымъ къ особѣ вашей уваженіемъ и совершенною преданностью покорнѣйшимъ слугою Левъ Сухоруковъ.

20 октября 1847 г.

И съ этого письма копія и подлинный отвѣтъ представлены его *высокопревосходительству господину генералъ-губернатору* Восточной Сибири и послѣдующіе за симъ два.

X.

Копія съ письма Сухорукова къ костюмеру Императорскихъ-московскихъ театровъ господину Вуато.

Милостивый Государь!

Случаю, доставившему мнѣ удовольствіе писать къ вамъ изъ отдаленнаго края Сибири, я много обязанъ. Вотъ онъ. Открывая въ городѣ Иркутскѣ театръ съ разрѣшенія тамошняго гражданскаго губернатора Андрея Васильевича Пятницкаго, нуждаюсь въ наставникѣ, который бы далъ мнѣ совѣтъ—имѣть для моего театра костюмы и головныя уборы по вкусамъ времени и по духу и характерамъ пьесъ, а выбрать для этого я никого болѣе не нахожу, кромѣ особы вашей, почему и рѣшился покорнѣйше просить: не откажитесь дать мнѣ описаніе такимъ костюмамъ или даже и самые имъ рисунки. Рисунки имѣть вѣрнѣе будетъ для исполненія портному.

Благодѣяніемъ этимъ вы заставите многихъ въ краѣ томъ, гдѣ открываю театръ, принести вамъ чувствительнѣйшую благодарность.

Надѣясь, что вы, по полученіи этого письма, почтите меня увѣдомленіемъ, скажете и о цѣнѣ рисункамъ костюмовъ и о срокѣ высылки ихъ ко мнѣ, а также прибавите еще и то: есть ли при Императорскихъ театрахъ костюмы такіе, которымъ положены сроки, а послѣ должны поступать въ продажу, если это введено и если есть назначенные къ продажѣ, то примите на себя ходатайство, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ уступкѣ ихъ для моего театра. Я какъ за нихъ, по узнаніи отъ васъ цѣны, такъ равно и за рисунки костюмовъ съ первой же почтой вышлю слѣдуемыя деньги.

За симъ, посылая вамъ долгоденствіе и славу на поприщѣ вашемъ, остаюсь съ совершенною преданностію и уваженіемъ къ вамъ навсегда покорнѣйшимъ слугою Левъ Сухоруковъ.

20 октября 1847 г.

Г. Вуато, мало того, что рисунки, согласно моей просьбы, печатные хотѣлъ выслать всѣхъ вѣковъ и сословій, но брался еще за самую малую цѣну изготовлять ихъ и высылать по почтѣ вмѣстѣ съ головными къ нимъ уборами и другими принадлежностями.

XI.

Копія съ письма Сухорукова къ парикмахеру Императорскихъ московскихъ театровъ господину Желено.

Милостивый государь!

Раскрывъ это письмо не удивляйтесь, что человѣкъ, вами незнаемый, къ вамъ пишетъ. Чего на свѣтѣ не бываетъ? На все случай! Всему необходимость! Эта то необходимость дала и мнѣ случій имѣть пріятнѣйшее удовольствіе писать къ вамъ и высказать ее подробно, за что, я увѣренъ, вы гнѣваться не будете.

Мнѣ нужны для театра, открываемаго мною въ отдаленной части Сибири, головные уборы, какъ-то: парики, наклейки, букли и проч., а такъ какъ вы при Императорскихъ театрахъ преимущественно имѣете право, по опытному вкусу и соображенію вашему къ духу пьесъ и характерамъ времени, указывать, какъ сдѣлать головы артисткамъ и артистамъ, то поэтому и обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать мнѣ благодѣяніе, котораго я въ жизнь не позабуду — нарисовать нѣсколькимъ классамъ по состоянію, по модамъ времени, по лѣтамъ, званію, мечтамъ, характерамъ и занятіямъ парики и все то, что нужно для убора головы и лица, или сдѣлать и самыхъ уборовъ на нѣсколько персонажей по вашему соображенію въ разныхъ видахъ.

Если вы будете такъ милостивы къ нововводимому мною въ Иркутскѣ театру, что согласитесь для него уважить мою просьбу, то почтите меня вашимъ увѣдомленіемъ, на счетъ цѣны за сдѣланіе уборовъ головныхъ какъ для актрисъ такъ равно и для актеровъ съ прибавкою къ нимъ: усовъ и бородъ.

За симъ, пожелавъ вамъ всѣхъ благъ, съ чувствомъ уваженія остаюсь покорнѣйшимъ слугою Левъ Сухоруковъ.

20 октября 1847 г.

Восточная Сибирь.

Покровскій золотой пріискъ по рѣчкѣ Большой Мурожной Енисейскаго округа.

XII.

Копія съ письма Сухорукова къ бывшему С.-Петербургскому градскому главѣ, коммерціи совѣтнику и кавалеру Василію Григорьевичу Жукову.

Милостивѣйшій государь,
Василій Григорьевичъ!

Вниманіе, которое вы обращаете на просвѣщеніе гражданственности великодушными пожертвованіями вашими, славится не только въ столицахъ русскихъ, но и въ отдаленной части Сибири говорятъ объ немъ съ чувствомъ совершенной признательности и имя ваше ставятъ на ряду съ именами тѣхъ славныхъ мужей, которые посвятили себя для

того только, чтобы быть полезными обществамъ и просвѣщенію, за каковой порывъ благодѣтельной ревности ихъ благодарность отечества въ исторіи своей воздвигла незабвенный имъ памятникъ.

Такіе отзывы о щедротахъ вашихъ увѣрили меня въ справедливости болѣе тѣмъ, что и въ такомъ отдаленномъ отъ столицъ краѣ, какъ городъ Иркутскъ, знаютъ объ нихъ и не умолкаютъ говорить въ каждомъ почти домѣ.—представили мнѣ счастливый случай и надежды быть увѣрену, что великодушіе ваше поощритъ мое предположеніе и дастъ расшириться ему вполнѣ. Вотъ оно. Съ разрѣшенія любителя и патріота просвѣщенія его превосходительства г. иркутскаго гражданскаго губернатора Андрея Васильевича Пятницкаго форменными бумагами, я въ гор. Иркутскѣ устраивать намѣренъ театръ, не безъ участія (въ благомъ для образованія намѣреніи) благодѣтельнаго лица. чистосердечно сознаюсь вамъ, какъ покровителю всего ученаго, онъ не будетъ имѣть такого быстраго движенія въ предначертаніи своемъ, какое бы долженъ имѣть у капитальнаго человѣка, а потому и обращаюсь къ великодушію особы вашей. Василій Григорьевичъ, съ покорнѣйшей просьбою, не откажите помочь и мнѣ въ этомъ важномъ для просвѣщенія предметѣ какъ пожертвованіемъ своимъ, такъ и побужденіемъ къ такому же полезному и другихъ соревнователей, за что благодарность моя будетъ та, что благодѣтельное имя ваше передается изъ рода въ родъ въ томъ краѣ, гдѣ воздвигнется съ помощью вашею театръ. (Школа народнаго образованія).

Читая это письмо, вы подумаете, что я какой-нибудь скоморохъ, обманщикъ, плутъ, шарлатанъ.. но нѣтъ, увѣряю васъ и даже молю, не выводите дурного заключенія о томъ, кто имѣетъ истинно русскаго человѣка честь. Въ доказательство же, что это не продѣлки, на которые рѣшиться можетъ одинъ только низкій человѣкъ--пожертвованія свои, если будете внимательны и снисходительны къ новому введенію въ Иркутскѣ—выслать можете прямо разрѣшившему мнѣ открыть театръ его превосходительству г. ирк. граж. губер. и кавалеру Ан. Васильевичу Пятницкому, (пребываніе имѣющему въ самомъ Иркутскѣ), который, получивши, вручитъ мнѣ для предположеннаго употребленія. За дерзость же, что я, не прося его превосходительства о такой помощи обратился къ вамъ какъ объ ней, такъ и о высылкѣ ея къ нему, долженъ бы быть въ глазахъ его самымъ презрѣннымъ, если бы не имѣлъ я уважительнаго оправданія вашего великодушнаго пожертвованія. Зачѣмъ же я не обратил-

ся и къ помощи тамъ, гдѣ живу,--вы скажете. —затѣмъ. что вы съ терпѣніемъ смотрите, какъ постепенно растетъ вашимъ благодѣяніемъ общественное просвѣщеніе и такъ добродѣтельны, что не потребуете совершенства его въ шесть дней.

За симъ испрашиваю у васъ извиненія за то, что рѣшился утруждать особу вашу такимъ письмомъ, и вмѣстѣ позволяюсь именоваться вашего высокоблагородія съ глубокимъ уваженіемъ и надеждой на ваше великодушіе къ образованности всепокорнѣйшимъ слугою Левъ Сухоруковъ.

24 ноября 1847 года.

Пріискъ Прокопьевскій по р. Большой Мурожной Енисейскаго округа.

Отвѣта не было.

XIII.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ иркутскаго театра.

Иркутская публика видимо охладѣла къ театру—остающіяся каждый разъ нѣсколько пустыхъ ложъ въ бель-этажѣ и бенуарѣ и весьма много незанятыхъ мѣстъ въ партерѣ ясно говорятъ объ этомъ! Въ чемъ же искать причинъ этого охлажденія? Въ томъ ли, что представляемыя на Иркутскомъ театрѣ піэсы передаваемы были безъ должной обстановки, неудовлетворительно, неудачно? Дѣлая себѣ и истекшему театральному сезону строгій критическій разборъ и проходя въ памяти всѣ тѣ піэсы, которыя даны были въ бенефисы и абонементъ этого сезона. Иркутскій театръ съ удовольствіемъ припоминаетъ: что тѣ изъ піэсъ, которыя доставили извѣстность своимъ авторамъ и получили успѣхъ на столичныхъ театрахъ, имѣли тотъ же самый успѣхъ и на здѣшней сценѣ. а если не имѣли этаго успѣха нѣкоторыя изъ піэсъ. то это собственно тѣ, которыя постигнуты тоже участью и на столичныхъ театрахъ. Слѣдовательно. не недостатокъ въ обстановкѣ, не неудовлетворительность передачи піэсъ со стороны труппы театра. а собственно выборъ піэсъ были причиною, что нѣкоторая часть спектаклей-заключала въ себѣ въ числѣ хорошихъ и такія. которыя не вызвали одобренія публики. прошли холодно и можетъ быть даже скучно--недостатокъ и несчастіе не одного Иркутскаго театра. а всѣхъ театровъ вообще, что казалось бы-должно было и утѣшить и помирить съ Иркутскимъ театромъ охладѣвшую къ нему публику; но Иркутскій театръ ищетъ въ публики инымъ образомъ! Для этого онъ въ предстоящій

сезонъ и абонементъ поставилъ себѣ за правило: съ особенною внимательностію слѣдить за ходомъ и выполненіемъ піэсъ на столичныхъ театрахъ и изъ сихъ піэсъ представлять Иркутской публикѣ только тѣ, содержаніе которыхъ нравилось Столицамъ и одобрено критикою извѣстныхъ журналовъ и газетъ—вслѣдствіе чего Иркутскій театръ абонировался у одного изъ Петербургскихъ книгопродавцевъ на полученіе журналовъ и газетъ и началъ уже получать всѣ новыя піэсы, появленіе которыхъ въ свѣтъ привѣтствовано было успѣхомъ; независимо отъ сего, Иркутскій театръ озаботился также увеличеніемъ состава своей труппы, для чего ангажированъ уже на предстоящій сезонъ Г. Деклеръ, выдержавшій на здѣшней сценѣ съ успѣхомъ нѣсколько дебютовъ и также-ангажированы Г. и Г-жа Разсказовы—артисты знакомые и любимые Иркутскою публикою и еще нѣсколько другихъ- актеровъ и актрисъ, которые пользуются извѣстностію. Желая угодить публикѣ, Иркутскій театръ не можетъ также не озаботиться о свѣжести костюмовъ и декорацій, чему начало уже положено и будутъ постепенно продолжаться и дальнѣйшія улучшенія въ семъ родѣ: однимъ словомъ Иркутскій театръ желаетъ сдѣлать все, что тьебуетъ просвѣщенный и строгій вкусъ Иркутской публики; но однихъ желаній недостаточно, необходимы для этого средства, а эти средства въ рукахъ публики и такъ весь успѣхъ театра въ будущемъ зависитъ теперь отъ самой публики и преимущественно отъ удовлетворительности той суммы, какую представятъ предстоящія абонименты—что весьма естественно потому, что отъ удовлетворительности абонимента зависитъ даже тотъ или другой составъ Итальянской оперы въ самомъ Петербургѣ.—Конечно, сравненіе высоко: труппа Иркутскаго театра и артисты Итальянской оперы!! Но въ сущности дѣла сравненіе весьма удачно и справедливо!

Первоначальный абонементъ, который предлагаетъ Иркутскій театръ, имѣетъ быть на 12 представленій.—Представленія сіи будутъ заключать въ себѣ время великаго поста (:4 представленія:) и праздничное время послѣ поста (:8 представленій:). Въ теченіи великаго поста будутъ представляемы живыя картины, въ числѣ коихъ весьма будетъ много патріотическихъ, для которыхъ настоящія великія событія представляютъ обиліе предметовъ геройскихъ подвиговъ мужества и высокаго самоотверженія—въ числѣ сихъ картинъ будутъ и эпизоды изъ подвиговъ защитниковъ Камчатки—героевъ близкихъ столько къ намъ по мѣ-

сту и по сердцу! Послѣ же поста начнется рядъ представленій новыхъ и избранныхъ піэсъ съ новою обстановкою въ декораціяхъ и костюмахъ и съ участіемъ въ этихъ представленіяхъ Господина и Госпожи Разсказовыхъ.

ЦѢНА АБОНИМЕНТУ НА 12 ПРЕДСТАВЛЕНІЙ:

Ложи въ бель-этажѣ №№ 3, 4 и 5 . . .		по 40 р.
Ложи въ бенуарѣ №№ 3, 4, 5 и 6 . . .		
Ложи въ бель-этажѣ подъ №№ 6, 8, 9, 10		по 35 р.
Ложи въ бенуарѣ подъ №№ 7, 8, 9, 10		
Ложи въ бель-этажѣ подъ №№ 1, 2, 11, 12		по 30 р
Ложи въ бенуарѣ подъ №№ 1, 2, 11, 12		
Кресла 1-го ряда по	— — — —	15 руб.
2 — по	— — — —	12 —
3 — по	— — — —	12 —
4 — по	— — — —	10 —
5 — по	— — — —	10 —

Для удобства публики въ выборѣ мѣстъ для абонимента, при семъ прилагается планъ театра.—

Примѣчаніе 1-е) Лица, абонировавшіяся на означенныя 12 представленій, вмѣстѣ съ билетомъ на абонементъ получать контр-марку для входа въ абонированныя мѣста въ одно изъ представленій не въ счетъ абонимента. О семъ представленіи будетъ объявлено особо.

Примѣчаніе 2-е) Желающіе получать афиши съ доставкою на домъ за 12 представленій сего абонимента платятъ единовременно по рублю серебромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О 20-мъ представленіи абонимента, оставшагося невыполненнымъ.

Представленіе сіе назначено въ Воскресенье сего Февраля 20 дня и будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій: живыхъ картинъ, пѣнія и музыки.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

Оркестръ музыки исполнитъ увертюру.

Г. Деклеръ исполнитъ плачъ чухонца, ограбленнаго въ Балтійскомъ морѣ Англичанами.

КАРТИНА 1-я. Молящаяся русская дѣвушка. Д-ца Николаева 2-я.

КАРТИНА 2-я. Подвѣнечный парядъ. Д-цы Маркевичъ. Николаева 1-я и Ударцова.

КАРТИНА 3-я. Какъ проводитъ свободное время, въ деревнѣ безсрочно-отпускной солдатъ—Г. Львовъ, Скворцовъ.

Березинъ 2-й, И. И. Г-жаж Лебедева и Д-цы Сарра и Рашель.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-е.

Оркестръ музыки исполнитъ увертюру. Г-жа Санковская исполнитъ романсъ „Ангелъ въ полуночи по небу летѣлъ".

КАРТИНА. 1-я. Дѣвушка, расчесывающая свои волосы.

КАРТИНА 2-я. Двѣ грезовскія головки. Д-цы Рашель и Сарра.

КАРТИНА 3-я. Подвигъ Коренаго. ГГ. Волковъ, Львовъ, Скворцовъ. Грузинцевъ, Деклеръ, Березинъ и прочія лица труппы.

ОТДѢЛЕНІЕ 3-е.

Оркестръ музыки исполнитъ увертюру.

КАРТИНА 1-я Бабушка, читающая библію внукамъ.— Г-жа Ударцова, Г. Березинъ 2-й и Д-цы Ударцова и Рашель.

КАРТИНА 2-я. Будущій герой—Г. Санковскій, Г-жа Деклеръ и Д-ца Сарра.

КАРТИНА 3-я. Подвигъ Архипа Осипова, въ двухъ перемѣнахъ—Г. Львовъ.

Начало въ 7 часовъ.

Примѣчаніе редакціи. Даты на этомъ документѣ нѣтъ, но судя по содержанію, можно предполагать, что она относится къ временамъ, тѣсно связаннымъ съ крымской войной.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНІЕ ВЪ ИРКУТСКѢ 7 АВГУСТА 1887 г.

Задолго до солнечнаго затменія иркутская публика стала поговаривать о предстоящемъ зрѣлищѣ. Весь іюль стояла жаркая погода безъ дождей, появились обширные лѣсные пожары съ ихъ неизбѣжнымъ смрадомъ и дымомъ, который походилъ на густой туманъ. Дискъ солнечный помрачился до того, что можно было смотрѣть на него простыми глазами.

— Ну, немного мы увидимъ, если и 7-го августа будетъ то же,—говорили иркутяне.

Но вотъ 31 іюля собрался, наконецъ, дождь и шелъ всю ночь. 3 августа повторился. Палы погасли, воздухъ сталъ чистъ и ясенъ. Теперь стали опасаться, какъ бы не разошлось ненастье. Дня за два до затменія солнца появились на улицахъ продавцы закопченныхъ стеколъ.

Утромъ 7-го августа многіе проснулись съ опасеніемъ, не дурная ли погода.

Нѣтъ.

День великолѣпный, на небѣ ни облачка, только на юго-западной части горизонта чуть замѣтны были остатки утренняго тумана съ Ангары.

Къ 11 часамъ публика собралась на тѣ мѣста, которыя заранѣе были намѣчены. Одни наблюдали съ Кайской горы, другіе съ Топки, третьи съ Іерусалимской горы, съ Крестовской, съ Петрушиной, кто съ берега, а кто прямо со двора. Говорятъ, что какой-то наблюдатель (не астрономъ) отправился даже къ Байкалу, въ Култукъ, но затменіе тамъ было не совсѣмъ полное. Нѣсколько человѣкъ расположились на горѣ, около Іерусалимской церкви; весь городъ съ предмѣстьями и окрестностями виденъ отсюда, какъ на ладони. Публика вооружилась биноклями, стеклами и даже сильной подзорной трубой.

Вотъ со стороны города послышался тонкій дрожащій звонъ. Это съ городскихъ каланчей били 11 часовъ, а затменіе должно было начаться въ 11 часовъ и одну минуту.

— Господа, сейчасъ затменіе начнется!

И всѣ приставили къ глазамъ стекла. Едва успѣлъ затихнуть бой часовъ, какъ одинъ изъ наблюдателей крикнулъ:

— Кажется, началось; посмотрите: справа и сверху, какъ будто зазубрина.

Посмотрѣли въ бинокль—вѣрно.

Черезъ нѣсколько минутъ замѣтно было уже довольно значительное углубленіе въ солнечномъ дискѣ. Попробовали навести трубу, но ничего не вышло: не было подставки. Между тѣмъ, углубленіе дѣлалось больше и больше, но простымъ глазомъ пока ничего не было замѣтно. Солнце пекло попрежнему, а блескъ его казался какъ будто даже ярче; по крайней мѣрѣ, даже на мгновеніе нельзя было взглянуть на него. Но, когда около половины солнца было покрыто, можно было уже замѣтить, что освѣщеніе не такъ ярко, особенно на ближайшихъ улицахъ; появился на предметахъ буроватый оттѣнокъ, а на сосѣднихъ горахъ какой-то какъ бы прозрачный флеръ. Температура стала понижаться. Чѣмъ дальше, тѣмъ все это больше усиливалось. Наконецъ, и самый невнимательный человѣкъ могъ бы замѣтить, что „нехладное“ что-то происходитъ. Зелень приняла сѣрый оттѣнокъ, повѣяло прохладой, а, взглянувши на солнце, можно было уже и простымъ глазомъ замѣтить, что изъ него какъ бы вырванъ большой кусокъ.

Вотъ отъ солнца осталась только узенькая полоска.. Изъ города послышалось частое пѣніе пѣтуховъ, словно на у-

ренней зарѣ. Голуби закружились въ воздухѣ, не зная куда летѣть. Курица, шлявшаяся по горѣ, остановилась и перестала клевать. Базаръ и улицы опустѣли. Только подъ самый горой промчался во весь махъ какой-то водовозъ, да двое какихъ-то людей пронеслись на извозчикѣ, что было мочи. Зрителями вскорѣ овладѣло какое-то тревожное чувство...

Наконецъ, погасъ и послѣдній солнечный лучъ, на мѣстѣ солнца обрисовался рѣзко очерченный черный кругъ, а вокругъ него пучки лучей, какъ бы изъ матоваго серебра. Пучки эти не всѣ имѣли равную длину и радіальное направленіе.

— Господа, смотрите: протуберанцъ! крикнулъ кто-то изъ зрителей и всѣ замѣтили свѣтло-малиновое пятно, справа и снизу выдающееся надъ чернымъ кругомъ.

— Господа, звѣзды-то, звѣзды!—крикнулъ кто-то.

Дѣйствительно, книзу и вправо отъ солнца ярко засверкала серебрянымъ блескомъ Венера. Кромѣ того, около солнца замѣтно было нѣсколько тусклыхъ звѣздъ, а также и на нѣкоторомъ отдаленіи отъ него въ разныхъ мѣстахъ—нѣсколько другихъ звѣздъ, а всего насчитано было штукъ до 10.

Городъ, между тѣмъ, потемнѣлъ настолько, что сколько-нибудь ясно можно было разсмотрѣть только ближайшіе дома. Стрѣлки и цифры карманныхъ часовъ были хорошо замѣтны; лица окружающихъ поблѣднѣли, какъ бы помертвѣли.

Около двухъ минутъ продолжалось это великолѣпное явленіе природы. Наконецъ, справа брызнулъ ослѣпительный снопъ свѣта на помраченную землю и чудесное явленіе кончилось. Корона исчезла, звѣзды погасли и только Венера долго еще виднѣлась на горизонтѣ.

Далеко не одинаково было встрѣчено людьми это величественное зрѣлище. Вотъ напр., на Кайской горѣ интеллигентный зритель старается очертить корону, записываетъ температуру и барометрическое давленіе воздуха. Невдалекъ отъ него собралась большая группа молодежи. При наступленіи полнаго затменія они кричали громкое „ура“. И захлопали пробки. Этимъ самымъ они привѣтствовали появленіе чудной картины и воздали честь наукѣ и ея представителямъ за вѣрность предсказанья.

На берегу стоитъ чиновникъ съ семьей и наблюдаетъ явленіе.

— И что это нынѣ за народъ сталъ! Хитрѣе чорта вздумали быть,—саркастически-ядовито говоритъ проходящій мимо рослый мужикъ.

— Развѣ лазалъ туда кто-нибудь, какъ же можно это самое затменіе предсказать?

— А ты, уродина, посмотри-ка вотъ въ стекло, такъ и увидишь,—сказалъ ему чиновникъ.

Мужикъ взглянулъ въ стекло.

— А вѣдь и въ самомъ дѣлѣ! Какъ будто козырекъ отъ картуза. Ида... Ну, теперь вижу, что есть люди умнѣе насъ. Вотъ оно до чего доводитъ. Ида... Ученіе свѣтъ, а неученіе тьма. Это точно. Эй, ребята, глядите-ка! — поучалъ мужикъ своихъ товарищей.

Однакожъ, въ моментъ полнаго затменія мужикъ струсилъ.

— Батюшки, что же это такое скрылось наше солнышко! Что мы теперь будемъ дѣлать?

— *Да перестань, дурень, сейчасъ выглянетъ.*

— Ай, батюшки, вотъ и звѣзды повисли. Ну, теперь шабашъ, пропали....

И мужикъ, повалившись на колѣни, обильно завсхлипывалъ...

Но скоро край солнца показался и мужикъ вскочилъ на ноги.

— Ну, слава тебѣ, Господи!—со вздохомъ облегченія воскликнулъ онъ; перекрестился и надѣлъ шапку.

— А звѣзда то, звѣзда-то все еще виситъ,— уже съ оттѣнкомъ удивленія и любопытства проговорилъ онъ и пошелъ *по берегу.*

— Ну, что видѣли корону?—спрашиваетъ чиновникъ своего хозяина-мѣщанина.

— Нѣтъ, не видѣли.

— Какъ же такъ?.. Да развѣ не смотрѣли вы въ стекло?

— Смотрѣлъ всяко... Видѣлъ только лучи, вотъ какъ рисуютъ кругомъ лика святыхъ на образахъ.

— Ну, такъ вотъ это и есть корона.

— Гм... А вѣдь я, батюшка вы мой, думалъ, что на солнцѣ то будетъ такая же корона, какъ на царствующихъ особахъ.

Между тѣмъ, на базарахъ торговцы поспѣшно запирали лавки, собирали товаръ и прощались, какъ передъ свѣтопреставленіемъ. Мужчины еще подавались доводамъ, но прекрасная половина изъ простонародья—ни, ни! Даже въ стекла взглянуть многія отказывались, какъ отъ великаго грѣха. А послѣ затменія усердно крестились и молились Богу за то, что отвратилъ бѣду неминучую.

А вотъ группа чиновниковъ не такъ взглянула на дѣло. Вынесли на берегъ Ангары они закуску и водку въ ожиданіи полнаго затменія, взяли однако же и термометръ, даже щепку воткнули около воды Ангары—не будетъ-ли, дескать, прилива въ рѣкѣ. Ну, и успѣли пропустить по нѣсколько рюмочекъ. Наблюдали однакожъ внимательно. По окончаніи же полнаго затменія перенесли закуску въ квартиру и, дѣлясь впечатлѣніями, пропускали по единой до полнаго затменія чувствъ...

Теперь нѣсколько словъ о результатахъ наблюденія въ Иркутскѣ.

Первымъ долгомъ надо сказать, что у насъ въ городѣ не было ни одного астронома. Температура, показывавшая на солнцѣ отъ 23° до 34° реомюра, понизилась до 12° Барометрическое давленіе не измѣнилось. Свѣтъ во время полнаго затменія былъ нѣсколько сильнѣе луннаго. Многіе видѣли простыми глазами протуберанцы. Смотрѣвшіе въ бинокль замѣтили два изъ нихъ, а именно справа и снизу и слѣва и снизу. На корону можно было смотрѣть простыми глазами и никакихъ вредныхъ для глазъ послѣдствій отъ этого не было. Между тѣмъ, было предупрежденіе, что на затменіе нельзя смотрѣть иначе, какъ въ закопченное стекло. Собственно нельзя смотрѣть на затменіе простымъ глазомъ до тѣхъ поръ, пока не скроется солнце окончательно, при полномъ же затменіи слѣдуетъ смотрѣть именно простыми глазами, въ противномъ случаѣ ничего не увидишь, что и случилось съ нѣкоторыми осторожными наблюдателями. Звѣзды видны были многія, а именно до 10, а если бы не смотрѣть на корону, а блуждать глазами по небесному своду, такъ и еще можно было бы насчитать столько же, если не больше, слѣдовательно при полномъ затменіи видны не только планеты, а также и неподвижныя звѣзды первой и наболѣе яркія второй величины.

Мнѣ неизвѣстны хорошіе рисунки коронъ. Что же касается до фотографическихъ снимковъ, то на нихъ направленіе пучковъ лучей короны вышло весьма неясно, какъ я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ собственными глазами.

А. К.

ЗАМѢТКИ.

На «чай». Въ первыхъ числахъ октября минувшаго года мнѣ довелось быть въ пригородномъ Хомутовскомъ селеніи, на Якутскомъ трактѣ, въ 23 верстахъ отъ Иркутска. Пребываніе мое совпало съ храмовымъ праздникомъ.

Покровомъ. По принятому обычаю, ходили по гостямъ изъ дому въ домъ. Слѣдовалъ этому и я. Въ домѣ одного зажиточнаго крестьянина случай привелъ познакомиться съ сѣдымъ, но довольно бодрымъ привѣтливымъ старичкомъ, и мы разговорились. Онъ оказался мѣстнымъ жителемъ и уроженцемъ. На видъ ему можно было дать не болѣе 60 л., на самомъ же дѣлѣ онъ имѣлъ за плечами 81 г. Ходилъ онъ еще твердой находкой, сохранилъ хорошее зрѣніе, звучный голосъ съ удареніемъ на р, свойственнымъ кореннымъ сибирякамъ.

Въ бесѣдѣ я намѣренно коснулся прошлаго, очевидцемъ и участникомъ котораго былъ мой собесѣдникъ.. Видѣть и пережить на своемъ вѣку ему пришлось, видимо, немало. Начать съ того, что онъ принималъ участіе въ одномъ амурскомъ походѣ грата Муравьева. Точно времени припомнить не могъ, но можно предположить, что походъ относился къ 1854—55 г.г.

— На Амуръ шли пѣшкомъ, голодали, холодали, одно слово: тяжелое время,—такъ характеризовалъ собесѣдникъ въ нѣсколькихъ словахъ ту эпоху.

Касаться подробнѣе пережитаго и перечувствованнаго онъ, видимо, не имѣлъ охоты, и разговоръ перешелъ на другіе предметы.

Заговорили о праздникѣ, о деревнѣ, и по ассоціаціи собесѣдникъ вспомнилъ случай тоже 1 октября, отдаленнаго отъ насъ болѣе, чѣмъ на полвѣка (точно года назвать не могъ).

— Было это,—началъ собесѣдникъ,—въ Покровъ: служилъ я тогда ямщикомъ на Кудинской почтовой станціи (въ 3 в. отъ Хомутовой, ближе къ городу) трактъ большой, нареду ѣздило много; много ѣздило и всякаго начальства: чиновниковъ, засѣдателей, а часто и губернаторъ.

Однажды поздно вечеромъ въ Покровъ возвращался въ городъ съ охоты губернаторъ Шелашниковъ. Человѣкъ онъ былъ крутой; разъ я видѣлъ въ селѣ Окѣ, какъ онъ кричалъ на засѣдателя, топалъ ногами и грозилъ кулакомъ. Но къ намъ, мужикамъ, былъ милостивый.

Прослышавъ о томъ, что губернаторъ собирается въ нашу сторону, сельскія власти принимались за наведеніе порядка и чистоты вездѣ и во всемъ; почтовая станція тоже не отставала въ этомъ отношеніи: помѣщеніе для проѣзжающихъ скреблось и мылось, ямщики чинили упряжь, повозки, чистили лошадей.

Пріѣхавъ на Куду поздно вечеромъ, губернаторъ и свита напились чаю, перепрягли лошадей и въ полночь двинулись дальше. Губернаторъ ѣздилъ въ собственномъ тарантасѣ, а сопровождавшіе его—въ почтовыхъ. Ѣхали не торопясь: Шалашниковъ не любилъ гнать лошадей и предпочиталъ ѣзду легкой рысцой. Къ утру стали подъѣзжать къ горѣ Карлуну, крутому и опасному перевалу между Кудой и городомъ. Лошади осторожно спускались, ямщики или около повозокъ, пассажиры заснули, заснулъ и Шалашниковъ. Хотя ѣхали трактами, однако, полотно дороги было не совсѣмъ ровное: торчали каменныя глыбы, повозки то и дѣло опускались въ рытвины и ухабы. У самой подошвы горы вдругъ раздался трескъ, и губернаторскій тарантасъ остановился, оказалось, у передняго ската сломалась ось. Я стоялъ ни живъ, ни мертвъ и не зналъ, что дѣлать. Въ это время изъ повозки вышелъ губернаторъ.

— Что такое?—спросилъ онъ у окружившихъ его спутниковъ, которые еще больше были ошеломлены случившимся...

Распекъ онъ всѣхъ за неисправность дороги, а мнѣ приказалъ ѣхать верхомъ къ нему домой и привезти другой возокъ. Спутники предлагали ему сѣсть съ ними въ одну изъ повозокъ, но онъ и слушать не хотѣлъ. Я поѣхалъ въ городъ, а они всѣ остались на дорогѣ въ темнотѣ.

Прислугу и домочадцевъ губернатора, какъ громомъ, поразило мое извѣстіе. Тотчасъ дали знать полицеймейстеру, вице-губернатору. На губернаторскомъ дворѣ все забѣгало, зашевелилось....

Наскоро запрегъ я лошадь въ тарантасъ и поѣхалъ. Тамъ уже были полицеймейстеръ, засѣдатель и другіе чины.

Въ городѣ пріѣхали около 7 час. утра. Губернаторъ всю дорогу былъ не въ духѣ. Выйдя дома изъ повозки, онъ накричалъ на случайно подвернувшагося своего кучера и пообѣщалъ «упрятать» его, а мнѣ приказалъ пока не уѣзжать изо двора. Я стоялъ самъ не свой, въ глазахъ помутнѣло, ноги подкашивались. Мнѣ мерещилась тюрьма, ссылка... Черезъ нѣсколько минутъ, смотрю, подходитъ ко мнѣ лакей и подаетъ пять рублей ассигнаціями со словами:

— На чай отъ Его Превосходительства!

В. З.

Объявленіе Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора 20 октября 1905 года. Въ послѣдніе дни состоялось нѣсколько противузаконныхъ собраній, на которыхъ произносились преступныя рѣчи и раздавался призывъ къ неповиновенію властямъ. Предупреждаю, что впредь такія сходбища, гдѣ бы они не происходили, будутъ разгоняться силою, а участники ихъ арестовываться.

Власть располагаетъ силами, достаточными для пресѣченія всякихъ уличныхъ безпорядковъ и для огражденія порядка и безопасности въ городѣ, а потому населеніе можетъ спокойно приступить къ обычнымъ своимъ занятіямъ.

Торговцевъ призываю открыть свои, противъ воли закрытыя, заведенія: производство злонамѣренными лицами какихъ-либо насилій допущено не будетъ.

Призываю также жителей не придавать вѣры разбрасываемымъ по городу преступнымъ листкамъ—въ нихъ правды нѣтъ.

Я выжидаю съ примѣненіемъ крутыхъ мѣръ для возстановленія спокойнаго теченія жизни въ г. Иркутскѣ потому, что дорожу жизнью и матеріальнымъ благосостояніемъ населенія.

Не слабость, какъ то распространяется преступными листками, побуждаетъ меня хранить спокойствіе, а, наоборотъ, сознаніе своей силы, примѣненіе которой, ужасное по своимъ послѣдствіямъ, можетъ быть сопряжено съ гибелью многихъ невиновныхъ, женщинъ и дѣтей.

* * *

Адресъ иркутской думы сиропитательному дому Е. Медвѣдниковой и учрежденному при немъ банку. Въ апрѣлѣ 1888 года сиропитательному дому Е. Медвѣдниковой, первому разсаднику женскаго образованія въ Сибири, исполнился 50-лѣтній юбилей существованія. На юбилейное торжество иркутской думой была командирована особая депутація со слѣдующимъ адресомъ.

„Недѣлю тому назадъ минуло полвѣка плодотворной и истинно-полезной дѣятельности сиропитательнаго дома и банка Е. Медвѣдниковой: 21 сего апрѣля они, съ заслуженной гордостью, вступили въ новую эру доблестнаго ихъ существованія.

Удостоившись лестнаго порученія иркутской городской думы явиться на сегодняшнее торжество, для привѣтствованія отъ городского общественнаго управленія на-

ванныхъ заведеній и выраженія имъ искреннихъ благопожеланій къ дальнѣйшему преуспѣянію, мы не можемъ не коснуться тѣхъ почтенныхъ заслугъ, коими 50 безпрерывно лѣтъ украшались сиропитательный домъ и банкъ Медвѣдниковой и которыя, безспорно, займутъ первое мѣсто въ отрадѣйшихъ моментахъ исторіи Сибири.

Сиропитательный домъ явился въ Сибири піонеромъ священной общественной обязанности—призрѣнія бѣдныхъ дѣтей и первымъ разсадникомъ женскаго образованія: въ немъ болѣе тысячи сирота и неимущихъ сибирячекъ нашли пріютъ и воспитаніе, а теперь, обогащенный многолѣтнимъ опытомъ и трудами, онъ вскармливаетъ и обучаетъ подъ кровомъ своимъ до двухъ сотъ дѣвочекъ.

Состояній при немъ банкъ представляетъ собою неизсякаемый источникъ къ достиженію сихъ завѣтныхъ цѣлей. Это первое кредитное установленіе въ Сибири: ему лишь принадлежитъ честь введенія здѣсь мелкаго, мѣстнаго и личнаго кредита, онъ только возродилъ и обезпечиваетъ нынѣ благосостояніе промышляющихъ оборотливостью и трудомъ сословій. Послѣ злосчастной катастрофы 1879 г. банкъ Медвѣдниковой пришелъ первымъ на помощь разорившимся отъ пожара и ему исключительно обязанъ Иркутскъ ссудами подъ постройки домовъ для массы нашихъ бѣднѣйшихъ обывателей. Вызвинулъ мѣстный экономическій бытъ изъ застоя, въ который онъ погруженъ былъ ранѣе, выдержавъ съ достоинствомъ разные кризисы и посягательства на незыблемость его основъ, способствуя развитію и упроченію торговой и промышленной дѣятельности на всемъ почти пространствѣ необъятной Сибири и продолжая поддерживать городское населеніе ссудами подъ залогъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ,—онъ съ твердой увѣренностью идетъ къ цѣли, завѣщанной досточтимыми и незабвенными учредителями Иваномъ и Логиномъ Логиновичами и Елизаветой Михайловной Медвѣдниковыми.

Да процвѣтаютъ же эти заведенія на радость и славу Сибирскаго общества: да будутъ вѣчно памятны имена ихъ учредителей, а сниспедній съ высоты Царскаго престола знакъ милости—принятіе благотворительныхъ учрежденій Медвѣдниковой подъ Августѣйшее Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительство,—служа свидѣтелемъ заслугъ этихъ заведеній, да вселитъ въ будущихъ его представителяхъ то *высокое понятіе о долгѣ* и чести, которыми всегда отличались ихъ предшественники и кото-

рыя составляютъ гордость Иркутска и непоколебимую опору его сограждан. Воздвигнутый храмъ помощи и просвѣщенія да продолжаетъ благодѣтствовать на многая лѣта!

* * *

Кантъ гр. Сперанскому. На-дняхъ въ Томскѣ у одного изъ букинистовъ толкучаго рынка мнѣ удалось пріобрѣсти рѣдкій «Кантъ на возвращеніе въ Томскъ Его Высокопревосходительства Сибирскаго Генералъ-Губернатора и Кавалера Михайла Михайловича Сперанскаго». «Кантъ» отпечатанъ въ „Типографіи Губернскаго Правительства“ на толстой старинной бумагѣ синеватаго цвѣта размѣромъ нѣсколько болѣе писчаго листа. Имени автора нѣтъ. Дата 20 августа 1820 года.

Вотъ дословный текстъ „Канта“:

I.

Торжествъ и кротости путями
Изъ края въ край, какъ геній благъ,
Прошелъ Сибири ты странами
Добромъ означивъ каждый шагъ.

II.

Все видѣлъ, призрѣлъ и покоилъ,
Скрижаль закона утвердилъ,
Спокойствіе племенъ устроилъ
И кринъ блаженства насадилъ.

III.

Обилье благъ непстощимыхъ
На всѣхъ рука твоя лила
И счастіемъ тобой хранимыхъ
Ты увѣнчалъ свои дѣла.

IV.

Теперь ты вновь дарпшь собою
Намъ день восторговъ и утѣхъ
И милостью и правотою
Живпшь ты вновь надежды всѣхъ.

V.

Сердца обязанныхъ стремятся
Во срѣтенье тебѣ толпой
И благодарности курятся
Повсюду жертвы предъ тобой.

VI.

Не лести внемлешь ты обѣты,
Но нашихъ чувствъ согласный кликъ:
Будь счастливъ ты несчетны лѣты,
Сколь милостью ты къ намъ великъ.
Томскъ. 27.III.—1912 г.

Сообщилъ **Н. Гурьевъ.**

* *
*

На гробъ капитана Делонга и его товарищей.

Въ пустыняхъ холодныхъ, во славу науки,
Вы въ жертву себя принесли.
Смотрите, всѣ страны простерли къ вамъ руки—
На гробъ вамъ вѣнки принесли.
Вашъ подвигъ всѣмъ юношамъ долгъ ихъ укажетъ,
Какъ, міру служа, умирать.
Какъ слѣдуетъ, имя то ваше имъ скажетъ,
Для ближнихъ себя забывать,
Делонгъ! Ты отважный вонтель науки,
Ты—витязь теперешнихъ дней,
Ты славы не вѣдалъ, ты вынесъ лишь муки
Для знанья и пользы людей,
И имя потомки твое не забудутъ:
Наука его сохранитъ,
И славить потомки твой подвигъ всѣ будутъ,
Хоть будешь ты въ землю зарытъ.
Всѣ пять частей свѣта, съ тобою прощаясь,
Промолвятъ: «покойся герой»!
Погибшій, средь тундры безплодной скитаясь,
Ты чести достоинъ такой.
Кто такъ умираетъ, тотъ вновь воскресаетъ
Въ устахъ умиленной толпы.
И тѣло героевъ хотя зарываютъ,
Но славу они по себѣ оставляютъ.
Такъ лавры не свянутъ твои.

Н. Максимовичъ-Васильковскій.

Иркутскъ.
9-21 декабря 1883 года.

* *
*

Священникъ—силачъ. Въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Бухтарминской крѣпости жилъ священникъ Бисеровъ. Этотъ батюшка отличался неимовѣрной силой. Въ крѣпости и до сихъ поръ еще сохранилось не мало разсказовъ объ его поразительной силѣ. Это былъ

благодушнѣйшій человѣкъ. Но стоило ему только слегка подогрѣть себя винными парами, какъ онъ начиналъ чувствовать потребность размять свои члены. Любимымъ занятіемъ его въ такихъ случаяхъ было катанье на лодкѣ по улицамъ крѣпостной станицы. Дѣлалось это такъ. Поставивъ лодку на землю, онъ заходилъ въ нее, и, упираясь шестомъ о землю, быстро скользилъ на лодкѣ по улицѣ, какъ по водѣ. Станичные мальчишки бѣгомъ догоняли его. Объѣхавъ нѣсколько улицъ, пловецъ—возвращался въ лодкѣ къ своему дому. Оскорблять его, или задѣвать его самолюбіе было далеко не безопасно.

Бывало, если въ какой-либо компаніи его чѣмъ-либо обидятъ, онъ начинаетъ выбрасывать своихъ обидчиковъ въ окно, или дверь, при чемъ они летѣли на улицу, «какъ кирпичи». Столкновенія происходили у него большею частію съ офицерами воинскихъ частей, стоявшихъ въ крѣпости. Среди непріятеля онъ устраивалъ настоящія улицы и переулки. Случалось, офицеры призывали на помощь воинскія команды, но и тѣмъ было не легче.

Однажды его лягнулъ двухгодовалый жеребенокъ. Разсерженный батюшка схватилъ обидчика и опустилъ его черезъ заборъ ограды на улицу.

Придя въ гости къ одному казаку, онъ споткнулся въ сѣнцахъ о мѣшокъ съ мукой, стоявшій въ сторонкѣ. Не долго думая, батюшка взялъ за ушки два мѣшка съ мукой вынесъ ихъ на улицу, и, высоко поднявъ въ воздухѣ, съ силой ударилъ одинъ о другой. Мѣшки лопнули и вся мука разсыпалась. Въ каждомъ мѣшкѣ было до 10 пудовъ муки. Бисеровъ имѣлъ двухъ сыновей, которые также отличались большой силой.

С. Б. Г.

Продолжается подписка на 1912 г.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

на общественно-литературную и политическую газету

„ДУМЫ Забайкалья“,

выходящую въ Читѣ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Мѣстный край и его нужды занимаютъ первое мѣсто въ работѣ редакціи.

Развитіе и использованіе мѣстныхъ литературныхъ и публицистическихъ силъ — одна изъ главнѣйшихъ задачъ газеты.

Прогрессивность и независимость — важнѣйшія основанія программы дѣятельности.

ВЪ СОСТАВѢ СОТРУДНИКОВЪ: Гарри С. Р., М. Дальній, Вализарій, Колонистъ, Влад. Марченко, Орпетьевъ, П. Оконовъ, Гр. Спир. Петровъ, Ній XX, Селли, Солунскій, Тримидій, Автономъ Худоба, С. Шиловъ, П. Шимкевичъ, В. Силаевъ, Н. Діонисьевъ, П. Урюмскій, Бенъ-Овъ, Када и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 9 р., на 6 мѣс. 5 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к., на 1 мѣс. 1 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка плат. въ два срока (5 и 4 р.).

Годовые и полугодовые подписчики, подписавшіеся въ декабрѣ, получаютъ газету до 1-го января 1912 года безплатно

Сельскому духовенству, народнымъ учителямъ станичнымъ, волостнымъ, поселковымъ и сельскимъ управленіямъ годовая плата 8 р. съ разсрочкой пожѣсячно.

Адресъ конторы: Уголъ Иркутской и Амурской ул. домъ Древновскаго, телефонъ № 499.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, безъ расходовъ для подписчика на переводъ или пересылку подписной платы.

Редакторъ *А. Я. Иванова*

Издатель *Г. А. Богдановъ.*

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„Сибирскій Архивъ“.

Журналъ посвященъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

Подписная цѣна: на годъ 5 рублей, на полгода 3 р. на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Отдѣльная книжка 50 к. Городская подписка принимается въ магаз. М. П. Окунева на Большой у..; тамъ же розничная продажа № № и въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Иногородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ. Преподавателю Учительскаго Института А. Линькову.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно съ ноября 1911 г.

Телефонъ Редактора № 1028.

Редакторъ-издатель А. Линьковъ.